КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ААРОНА ЕРОПКИНА,

ЕПИСКОПА КОРЕЛЬСКАГО И ЛАДОЖСКАГО.

Составилъ свящ. Вл. Успенскій.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890 г.

Дозволено Духовною цензурою. С.-Петербургъ. 5 Декабря 1889 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

395
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе 1

I. Происхожденіе Аарона, образованіе, служба государственная и поступленіе въ монастырь . . . 3

II. Служба Аарона въ монастыряхъ: Ниловой Пустыни, Крестномъ, Иверскомъ Валдайскомъ и Юрьевѣ Новгородскомъ и возведеніе въ санъ епископа . . 7

III. Порученіе Аарону управлять Новгородскою епархіею. 15

IV. Общее обозрѣніе положенія преосвященнаго Аарона, или обстановки его, при управленіи Новгородскою епархіею 16

V. Очеркъ дѣятельности Аарона на должности управителя епархіи, при разныхъ представлявшихся случаяхъ въ частности:

а) Епархіальное управленіе. 27

б) Вотчинное и хозяйственное управленіе . 49

VI. Дѣятельность Аарона по отношенію къ монастырямъ: Юрьеву, Ниловой Пустыни, Рабежской Пустыни и Старорусскому Спасскому монастырю:

а) Распоряженія и дѣйствія по отношенію къ Юрьеву монастырю. 62

б) Попеченіе преосвященнаго о Ниловой Пустыни 66

в) Попеченіе преосвященнаго объ охраненіи Рабежской и Ниловой Пустынь отъ воровскихъ людей 68

г) Попеченія преосвященнаго о Рабежской Пустыни 72

д) Попеченіе Аарона о Старорусскомъ Спасскомъ монастырѣ 74

VII. Кругъ родственниковъ и искреннихъ благопріятелей преосвященнаго Аарона. Благопріятныя отношенія къ нему нѣкоторыхъ лицъ царскаго дома, нѣкоторыхъ іерарховъ, нѣкоторыхъ знакомыхъ изъ свѣтскихъ чиновъ. Нѣкоторые не важные случаи изъ обыденной жизни и административной дѣятельности преосвященнаго. Его побывка въ Петербургѣ и поѣздка въ Ладогу и въ нѣкоторые монастыри. Его приношенія разнымъ вліятельнымъ на его дѣла лицамъ. Его участіе въ дѣлахъ преуспѣянія училищъ и науки. Характеръ его писемъ и письма его къ преданнымъ ему лицамъ. Сношеніе съ игуменами Ниловой Пустыни Діонисіемъ и Паисіемъ 75

VIII. Опредѣленіе на каѳедру архіепископа Новгородскаго архимандрита Ѳеодосія Яновскаго, увольненіе епископа Аарона на безмолвіе въ Нилову Пустынь и жизнь его тамъ до 1728 года:

а) Опредѣленіе на каѳедру архіепископа Новгородскаго архимандрита Ѳеодосія и увольненіе епископа Аарона на безмолвіе въ Нилову Пустынь 94

б) Жизнь Аарона въ Ниловой Пустыни до 1726 года 99

в) Перемѣны въ направленіяхъ правительствъ свѣтскаго и духовнаго съ 1726 года . . 104

IX. Вызовъ Аарона опять въ Новгородъ на должность викарнаго епископа 108

X. Увольненіе преосвященнаго Аарона опять въ Нилову Пустынь на безмолвіе и жизнь и дѣятельность его тамъ въ 1730—1739 годахъ:

а) Причины и обстоятельства возвращенія опять въ Нилову Пустынь 116

б) Положеніе нѣкоторыхъ недоброжелателей Θеофана вообще и состояніе Аарона въ частности послѣ вторичнаго его увольненія въ Нилову Пустынь 118

в) Возбужденіе преслѣдованія противъ допускавшагося въ монастыряхъ неправильнаго постриженія въ монашество и прошеніе Аарона къ Императрицѣ объ избавленіи монаховъ Ниловой Пустыни, неправильно постриженныхъ, отъ разстриженія. 119

г) Разборъ дѣла по письму преосвященнаго Аарона къ Императрицѣ. 129

д) Рѣшеніе дѣла 145

XI. Послѣдніе дни жизни преосвященнаго Аарона въ Ниловой Пустыни, кончина его, судьбы подвергшихся ссылкѣ въ Сибирь и разстриженныхъ монаховъ и замѣчаніе о нравственныхъ достоинствахъ Аарона . . 152

XII. Нѣкоторыя вещи, оставшіяся послѣ преосвященнаго Аарона и хранящіяся въ монастырѣ . . . 159

Фототипія Шерера, Набгольца и К.ї въ Москвѣ.

Епископъ Ааронъ Еропкинъ

Дозв. Духовн. Ценз. Спб. Петербургъ Декабря 22 дня 1889 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Бываютъ въ мірѣ личности, которыя, хотя и трудятся въ свое время много и съ пользою на поприщѣ своей службы, но дѣятельность ихъ остается мало извѣстною потомству. Имѣть хотя малыя понятія о жизни и дѣятельности такихъ лицъ, если не можетъ быть интереснымъ для всего круга любителей исторіи, то никогда не должно быть отвергаемо тѣснымъ кругомъ той общины, гдѣ они оставили лучшіе залоги своей привязанности.

Къ числу такихъ личностей принадлежитъ и преосвященный *Ааронъ Еропкинъ*, бывшій *епископъ Корельскій и Ладожскій*, окончившій жизнь свою и погребенный въ Ниловой Столобенской Пустыни. Онъ много трудился, въ своей долголѣтней жизни, и на пользу монастырей, гдѣ бывалъ повременно завѣдующимъ или какою нибудь извѣстною отраслію управленія, или всѣмъ монастыремъ, и на пользу Новгородской епархіи, гдѣ былъ въ разные годы коадъюторомъ Новгородскаго архипастыря, а въ 1716—1720 годахъ, по смерти митрополита Іова, управителемъ всей епархіи. Имя его встрѣчается въ спискахъ іерарховъ Россійской церкви, но нигдѣ нѣтъ и краткаго очерка его жизни. Въ самой Ниловой Пустыни, гдѣ онъ погребенъ, и для которой онъ въ свое время много прилагалъ попеченій и много сдѣлалъ полезнаго и благотворнаго, мало знаютъ о немъ; знаютъ только, что у нихъ погребенъ этотъ

епископъ и не многое кое-что о его служебной дѣятельности; а какихъ нибудь подробностей о его жизни и дѣятельности и о чертахъ его характера не знаютъ.

Положимъ, что и у начинающаго писать о немъ свѣдѣній очень не много [1]); но во первыхъ, лучше что нибудь, чѣмъ ничего, во вторыхъ, имѣющій какія либо свѣдѣнія и не выводящій ихъ на свѣтъ, можетъ сдѣлаться подобнымъ рабу, получившему отъ господина талантъ и скрывшему его въ землѣ. И такъ въ надеждѣ того, что предлагаемыя мною свѣдѣнія о жизни и дѣятельности преосвященнаго Аарона будутъ любопытны, по крайней мѣрѣ, для Ниловой Пустыни и слѣдовательно трудъ не будетъ совершенно напрасный, позволяю себѣ писать.

---

[1]) Источниками свѣдѣній о жизни преосвященнаго Аарона Еропкина и его дѣятельности на іерархической службѣ служили для насъ: а) разныя бумаги и документы Ниловой Пустыни за 1688—1705 и 1715—1740 г.г., б) книга черновыхъ писемъ Аарона къ разнымъ лицамъ за 1718 и 1719 годы подъ помѣтою: «отпуски писаніямъ», в) дѣла архива Св. Сунода 1730 г. № 100, 1735 г. № 121 и 1740 г. № 146, г) два автографа епископа Аарона Императ. Публ. Библіотеки 1726 г., д) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Сунода 1721, 1722, 1723 и 1726 г.г., томы I, II, III и VI, е) Описаніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Правосл. Исповѣданія Росс. Имп. т. I. 1721 г., ж) «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» Чистовича, з) «Чернецъ Ѳедосъ» Есипова, въ Отеч. Запискахъ 1862 г. № 6 стр. 478—537, и) Нѣкоторыя письма Ѳеофана Прокоповича къ Аарону 1728 г. въ «Трудахъ Кіевской Академіи» 1865 г., і) Письма Новгородскаго митрополита Іова въ «Странникѣ» за 1861 г. м. февраль, и к) «Царица Прасковья» 1883 г. Семевскаго и не многіе другіе. Помянутые источники до буквы д) принадлежатъ къ числу письменныхъ, а съ буквы д) до конца къ числу печатныхъ.

I. Происхожденіе Аарона, образованіе, служба государственная и поступленіе въ монастырь.

Ааронъ Еропкинъ, въ мірѣ *Аѳанасій Владиміровичъ*, былъ сынъ Московскаго стольника *Владиміра Еропкина*: рожденіе его было около 1663 года.

Въ семействѣ отца его, кромѣ его, Аѳанасія, были еще два сына *Михаилъ и Иванъ Владиміровичи* [1]), тоже стольники, и дочь *Пелагія Владиміровна*, бывшая въ замужествѣ за стольникомъ же Васильемъ Талачановымъ. Братья его умерли, должно полагать, въ среднихъ лѣтахъ, а сестра оставалась въ живыхъ и въ бытность Аарона епископомъ въ 1718—1719 годахъ, когда уже помянутыхъ братьевъ не было на свѣтѣ. Кромѣ ея, въ показанное время живы были: племянникъ его, сынъ Михаила Владиміровича *Василій Михайловичъ*, служившій при дворѣ царицы Параскевы Ѳеодоровны, а потомъ ея дочери Анны Іоанновны, герцогини Курляндской, и племянница, инокиня *Маргарита* Васильевна Хованская, въ мірѣ *Марія*, дочь Пелагіи Владиміровны, бывшая въ замужествѣ за княземъ Хованскимъ и, по смерти его, постриженная въ монашество въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ. Къ этимъ оставшимся родственникамъ Ааронъ питалъ самую искреннюю привязанность: сестру, какъ «свѣщу присно го-

---

[1]) Мірское имя Аарона: «Аѳанасій» и происхожденіе его изъ Московскихъ стольниковъ значится въ табели о монашествующихъ Нил. Пуст. 1733 г., находящейся при дѣлѣ оной Пуст. 1734 г. № 6; а отчество «Владиміровичъ» значится въ подписи на принадлежавшей ему, Аарону, и имъ большею частію писанной книжкѣ: «Апологія въ утоленіе печали», хранящейся въ библіот. Нил. Пуст., и въ надписи на портретѣ его, Аарона, имѣющемся въ оной же Пуст. Отецъ его и братья упоминаются въ «Россійской родословной книгѣ» князя П. Долгорукаго (ч. 4. С.-П.-Б. 1857 г.).

рящую, носилъ въ сердцѣ своемъ», племянника называлъ въ письмахъ своихъ не иначе, какъ «вселюбезнѣйшее чадо, сладчайшее чадо», — и принималъ въ положеніи его самое нѣжное родственное участіе и прилагалъ самое бдительное попеченіе о сохраненіи за нимъ мѣста при дворѣ помянутой царицы. Близкою родственницею Аарона была также *Анна Ивановна Головина.* Домъ ея былъ въ Москвѣ противъ дома Льва Кирилловича Нарышкина; она была старшая надъ помянутыми родственниками Аарона. Еще родственникомъ его былъ *Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ*, сперва завѣдывавшій Монастырскимъ Приказомъ, а потомъ бывшій президентомъ Штатсъ-конторъ-коллегіи. Ааронъ называлъ его въ письмахъ своимъ братомъ [1]).

Гдѣ получилъ образованіе Аѳанасій Владиміровичъ, не извѣстно. Но по нѣкоторымъ даннымъ видно, что онъ зналъ бывшій тогда въ употребленіи въ училищахъ катихизисъ, или «Собраніе артикуловъ вѣры», имѣлъ понятіе о латинскомъ языкѣ, знакомъ былъ съ регулами реторическими, съ Священнымъ писаніемъ и писаніями святыхъ отцевъ. Можетъ быть, онъ учился въ Славяно-Греко-Латинскомъ училищѣ Московскаго Андреевскаго монастыря [2]), основанномъ въ 1665 году стараніями окольничаго Ѳедора Михайловича Ртищева. Знакомство съ Священнымъ писаніемъ и съ писаніями св. отцевъ онъ могъ развить впослѣдствіи въ монастыряхъ: сперва въ Ниловой Пустыни, гдѣ принялъ постриженіе и гдѣ была хорошая библіотека, собранная трудами преосвященнаго Нектарія Теляшина, потомъ въ Крестномъ монастырѣ и въ Валдайскомъ Иверскомъ, гдѣ жилъ по нѣсколько времени, въ первомъ въ должности намѣстника, во второмъ — настоятеля, и гдѣ также были хорошія библіотеки, собранныя основателемъ этихъ монастырей патріархомъ Никономъ.

Кромѣ образованія по книгамъ и учебникамъ, онъ, конечно, пользовался и благочестивыми наставленіями домашними, которыя

---

[1]) Свѣдѣнія о сестрахъ Аарона, племянникѣ, племянницѣ и проч. взяты изъ писемъ Аарона 1718 и 1719 г. г.

[2]) Нынѣ Андреевская Богадѣльня Московскаго купеческаго общества.

еще съ дѣтства заронили въ сердце его искру любви къ Богу. Благочестивыя наставленія домашнія были въ тѣ времена общаго религіознаго настроенія дѣломъ обыкновеннымъ. Въ тѣ времена любимымъ предметомъ домашнихъ разговоровъ были событія изъ Священной исторіи и житій святыхъ.

Аѳанасій Владиміровичъ, не вдругъ по окончаніи домашняго и школьнаго обученія, избралъ себѣ жизнь иноческую. Изъ боярской книги 7194 (1696) года видно, что онъ въ началѣ 1683 года былъ съ другими Московскими дворянами въ походѣ къ Троицкому монастырю, въ 1687 году участвовалъ въ первомъ походѣ на Крымъ. Изъ дѣлъ Московскаго и Калужскаго депутатскихъ собраній видно, что въ томъ же 1687 году онъ числился стряпчимъ, вѣроятно, въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Изъ помянутой боярской книги видно еще, что первоначальный помѣстный окладъ его былъ 600 четвертей и денегъ 30 руб. Потомъ за службу Троицкаго похода 191 (1683) года, прибавлено къ его окладу 50 четвертей и 5 р.; по случаю заключенія вѣчнаго мира Россіи съ Польшею въ 1686 году, прибавлено 200 четвертей и денегъ 20 руб., за службу Крымскаго похода 195 (1687) года еще 150 четвертей и 15 руб. [1]). Слѣдовательно, къ концу его государственной службы, окладъ его помѣстный состоялъ изъ 1000 четвертей и 70 руб. денегъ. Но гражданская и военная служба были ему не по призванію. Призваніе влекло его къ жизни иноческой. Этому внутреннему призванію онъ и послѣдовалъ и, вскорѣ по окончаніи перваго Крымскаго похода, удалился изъ дому родительскаго въ *Нилову Столобенскую Пустынь*. Эта Пустынь славилась благоустроенною жизнію иноковъ. Изъ постриженниковъ ея *Евѳимій Рылковъ, Сергій Валтуховъ и Александръ* уже занимали видныя мѣста въ церковной іерархіи: первый былъ, послѣ кончины Варсонофія Еропкина, въ 1688—1695 годахъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, второй въ 1683—1703

---

[1]) Боярская книга (10) 7194 года л. 102, 231. Дѣла Московскаго и Калужскаго депутатскихъ собраній.

годахъ архіепископомъ Тверскимъ, третій въ 1685—1699 годахъ архіепископомъ Устюжскимъ [1]). Трудившіеся, — при поступленіи его въ монастырь и въ первые годы по постриженіи его въ монашество, — въ разныхъ послушаніяхъ — постриженники ея: *Пахомій*, Осташковецъ, настоятель Пустыни, былъ въ 1717 году архимандритомъ Горицкаго Переяславскаго монастыря, *Іоиль*, Вязьмитинъ, казначей, былъ въ 1708—1712 годахъ епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, *Игнатій*, изъ Московскаго купечества, былъ въ 1712—1719 годахъ епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ, въ 1719—1721 годахъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, а въ 1727—1730 годахъ Коломенскимъ [2]), *Іосифъ*, по мѣсту рожденія Осташковецъ изъ духовнаго званія, а по службѣ Москвичъ священникъ *Вознесенской* церкви, что за Никитскими воротами [3]), былъ въ 1725 и 1726 годахъ епископомъ Воронежскимъ, *Антоній*, купеческій сынъ изъ Великихъ Лукъ, былъ въ 1706—1723 годахъ архимандритомъ Московскаго Златоустова монастыря, и въ 1721 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, назначаемъ былъ въ качествѣ кандидата на Кіевскую архіерейскую каѳедру [4]), *Иринархъ*, іеродіаконъ, былъ впослѣдствіи въ 1696—1716 годахъ настоятелемъ Нило-вой Пустыни, *Діонисій*, изъ священниковъ села Молодаго Туда Ржевскаго уѣзда, былъ въ 1696—1716 годахъ игуменомъ Могилевской Успенской Пустыни [5]), а въ 1716—1719 годахъ—Нило-вой Пустыни.

---

[1]) Брошюра: «Преосвященный Нектарій Теляшинъ, второй настоятель Нило-вой Пустыни, бывшій архіепископъ Сибирскій и Тобольскій 1882 г. стр. 82—87.

[2]) Свѣдѣнія о Пахоміи, Іоилѣ и Игнатіи взяты изъ Опис. Нил. Пуст. 1876 г. стр. 27 и 28.

[3]) Свѣдѣнія о происхожденіи Іосифа взяты изъ книги: «Описаніе дѣлъ и документовъ Св. Сунода 1721 № $^{754}/_{21}$.

[4]) Свѣдѣнія о происхожденіи Антонія взяты изъ той же книги и того же номера.

[5]) А что всѣ они, т. е. Пахомій, Іоиль, Игнатій, Іосифъ и Антоній между 1679—1694 годами жили въ Нил. Пуст., объ этомъ въ частности заимствовано изъ дѣла Н. П. 1717 г. № 13.

Въ сообществѣ такихъ мужей, онъ довольно скоро усвоилъ себѣ понятіе объ условіяхъ иноческой жизни и, въ концѣ 1691 года, удостоенъ былъ постриженія въ иноческій санъ, каковое и принялъ отъ настоятеля монастыря игумена Пахомія съ именемъ *Аарона* [1]). Ему было тогда приблизительно около 30 лѣтъ. Постриженіе его совершено было, должно полагать, 6 августа 1691 года въ праздникъ Преображенія Господня. По крайней мѣрѣ, этимъ числомъ записанъ въ приходныхъ книгахъ денежный вкладъ Аарона, вносившійся обыкновенно при постриженіи [2]).

II. Служба Аарона въ монастыряхъ: Ниловой Пустыни, Крестномъ, Иверскомъ Валдайскомъ и Юрьевѣ Новгородскомъ и возведеніе въ санъ епископа.

Со времени постриженія въ иноческій санъ, Аарону не долго пришлось быть въ числѣ рядовой братіи монастыря. Не прошло и года, какъ ему уже поручено было, вмѣсто казначея, іеромонаха Іоиля, «когда онъ (Іоиль) скорбѣлъ «трясавичною болѣзнію», взять въ свое завѣдываніе на время приходъ и расходъ по монастырю денегъ, т. е. исполнять должность казначея: это было 8 мая 1692 года [3]), а 30 мая 1693 года велѣно было ему, монаху Аарону, «денежную казну вѣдать и денежные приходы пріимать и въ книгу записывать» уже не по болѣзни казначея, іеромонаха Іоиля, какъ было за годъ передъ симъ, а послѣ него (Іоиля), слѣдовательно, по случаю порученія ему, Іоилю, другой

[1]) Табель о монашествующихъ Нил. Пуст, 1734 г. № 6.

[2]) Запись прихода денегъ по Н. П. съ ноября 1861 г. по сентябрь 1692 г. статья прихода подъ 3 августа.

[3]) Это видно изъ оглавленія тетради съ записью прихода денегъ по Нил. Пуст. съ 8 мая 1692 г., выраженнаго слѣдующими словами: «книги приходные денежные казны пріему монаха Аарона нынѣшняго 1692 г. мая съ 8 числа, при казначеѣ, іеромонахѣ Іоилѣ, какъ онъ скорбѣлъ трясавичною болѣзнію».

высшей должности по монастырю, т. е. велѣно было принять должность настоящаго казначея [1]). Казначеемъ былъ Ааронъ до мая 1699 года. Въ началѣ мая 1699 года, строитель іеромонахъ Іоиль «поѣхалъ къ Макарію на Унжу, т. е. въ Макаріевъ Желтоводскій монастырь Костромской епархіи [2]) и болѣе не возвращался въ Нилову Пустынь. Вскорѣ, какъ увидимъ ниже, онъ произведенъ былъ въ архимандрита Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Ааронъ, на мѣсто его, сдѣланъ строителемъ, или намѣстникомъ монастыря [3]).

Между тѣмъ, въ 1700 году, патріархъ *Адріанъ* скончался. Царь *Петръ I*, задумавъ преобразовать церковное управленіе, не опредѣлилъ *Адріану* преемника, а назначилъ, въ концѣ 1700 года, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Рязанскаго митрополита *Стефана Яворскаго*. Первымъ же между Россійскими іерархами, по кончинѣ патріарха, по значенію Новгородской архіерейской каѳедры, сталъ Новгородскій митрополитъ [4]). Съ этого времени и дѣятельность Царя устремляется болѣе на сѣверъ. Петръ I задумалъ отвоевать у Шведовъ Ингрію, нынѣшнюю Санктпетер-

[1]) Это опять видно изъ оглавленія тетради съ записью прихода денегъ по Н. П. съ 30 мая 1693 г. выраженнаго такъ: «съ 1693 г. мая велѣно послѣ казначея, іеромонаха Іоиля, денежную казну вѣдать и денежные приходы пріимать и въ книгу записывать монаху Аарону. Эта высшая должность, порученная Іоилю, была должность строителя, или намѣстника, потому что, предъ симъ въ записи расходовъ за апрѣль мѣсяцъ, о прежнемъ строителѣ *Сергіи Винскомъ* помѣчено: «по указу вел. государей, велѣно строителю Сергію ѣхать къ Москвѣ», послѣ чего онъ въ Н. П. не возвращался.

[2]) Запись статьи расхода денегъ въ Н. П. за м. май 1699 г.

[3]) Строителемъ названъ Ааронъ въ первый разъ въ записяхъ статей расхода за м. іюнь 1699 г.

[4]) Яснымъ доказательствомъ дѣйствительнаго тогда первенства предъ Россійскими архіереями Новгородскаго митрополита служитъ то, что, при торжествѣ объявленія брака Царя Петра I съ Екатериною Алексѣевною въ 1712 г., митрополитъ Новгородскій Іовъ несъ предъ Царемъ и Царицею, какъ первенствующій,—крестъ, а митрополитъ Стефанъ, какъ второй по немъ, кропилъ св. водою («Русская Старина» 1870 г. т. I стр. 517).

бургскую губернію съ берегами Финскаго залива и, въ 1703 году, близъ впаденія рѣки Невы въ Финскій заливъ, положилъ основаніе Санктпетербургу. Съ этого времени и сношенія Ниловой Пустыни чаще были съ Новгородомъ и Санктпетербургомъ, чѣмъ съ Москвою: Нилова Пустынь, стоя на предѣлахъ Московской епархіи съ Новгородскою, и прежде до 1675 года числилась въ вѣдомствѣ Новгородской епархіи, и теперь, хотя и состояла въ вѣдомствѣ Московской епархіи, но, по непмѣнію въ этой епархіи, за смертію патріарха, настоящаго владыки, имѣлъ на нее вліяніе Новгородскій митрополитъ. Въ это время митрополитомъ въ Новгородѣ былъ *Іовъ*, вступившій на каѳедру Новгородской митрополіи въ 1697 году, по кончинѣ постриженника Ниловой Пустыни митрополита Евѳимія. Онъ былъ предусмотрительный архипастырь: видя, можетъ быть, что при стремленіяхъ Царя къ преобразованіямъ нужны будутъ для церкви свои великороссійскіе умные и дѣльные монахи, которые могли бы составить противовѣсъ выдвигаемымъ Царемъ ученымъ монахамъ малороссійскимъ, онъ старался собирать около себя лучшихъ монаховъ великороссійскихъ и, слыша хорошіе отзывы о Ниловой Пустыни, и ея братствѣ, и пользуясь близостію ея къ Новгородской епархіи, выбиралъ таковыхъ монаховъ, между прочимъ, и изъ этой Пустыни, и возвышалъ ихъ. Это тѣмъ болѣе было для него необходимо, что одинъ изъ малороссійскихъ монаховъ, *Ѳеодосій Яновскій*, которому онъ благодѣтельствовалъ, оказался ему неблагонадеженъ [1]). Но и вообще митрополитъ былъ втайнѣ недоволенъ оказываемымъ отъ Царя предпочтеніемъ малороссійскимъ монахамъ [2]), такъ какъ и между великороссійскими могли быть достойные своего званія и способные къ несенію высокихъ іерархическихъ должностей. По такимъ соображеніямъ митрополита Іова, помянутый іеромонахъ Ниловой Пустыни Іоиль, произведенъ былъ, какъ выше ска-

[1]) Объ отношеніяхъ Ѳеодосія] въ митроп. Іову—въ кн. «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» стр. 74—77, въ ст. «Чернецъ Ѳедосъ» стр. 458—487.

[2]) Журналъ «Духовн. Бесѣда» 1865 г. т. I стр. 85.

зано, въ 1700 году въ архимандрита Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Переведши его, Іоиля, въ слѣдующемъ году, поближе къ себѣ въ архимандрита Новгородскаго Антоніева Римлянина монастыря и сдѣлавши своимъ духовникомъ [1]), Іовъ потомъ на мѣсто его въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь въ архимандрита опредѣлилъ жившаго времено на покоѣ въ Ниловой же Пустыни постриженника ея, бывшаго въ 1694—1698 годахъ архимандритомъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, что на Бечевѣ, *Игнатія Смолу* [2]), а черезъ два года въ 1703 перевелъ его же, Игнатія, въ бывшій на попеченіи тетки государя, царевны *Татьяны Михаиловны,* основанный патріархомъ *Никономъ* Воскресенскій монастырь—Новый Іерусалимъ [3]). По вліянію его же, Іова, или съ соизволенія его, перешелъ изъ Ниловой Пустыни въ Новгородскую епархію іеромонахъ Пустыни *Серапіонъ Аничковъ,* бывшій въ 1707 году уже архимандритомъ Старорусскаго Спасскаго монастыря Новгородской епархіи, а потомъ служившій не малое время судьею въ Новгородскомъ архіерейскомъ Приказѣ. Этотъ-то митрополитъ Іовъ, въ 1700 году, перемѣстилъ и намѣстника Ниловой Пустыни, Аарона Еропкина, на ту же должность намѣстника въ состоявшій на попеченіи той же тетки государя, царевны Татьяны Михайловны и основанный тѣмъ же патріархомъ Никономъ въ 1656 году на островѣ Бѣлаго моря Кіѣ, гдѣ онъ милостію Божіею спасенъ былъ во время плаванія отъ потопленія,—*Крестный* монастырь, бывшій до 1787 г. въ предѣлахъ Новгородской, а въ 1787 г. перешедшій въ Архангельскую епархію. О выбытіи Аарона изъ Ниловой Пустыни по случаю этого перемѣщенія говорится въ двухъ

---

[1]) Описан. Рабежской Троицкой Пуст. въ Ист. Росс. іерарх. т. V изд. 1813 г. стр. 656—661.

[2]) О бытіи Игнатія архимандр. въ мон. Нижег. Благовѣщ. и Новоторжскомъ Борисогл.—въ спискахъ настоятелей Строева, а о временномъ пребываніи его въ Н. П. въ 1699—1701 г. г. въ приходорасходной кн. Н. П. 1699 г.

[3]) Письма митр. Іова къ разн. лицамъ «Странникъ» 1861 г. м. февр. стр. 76.

мѣстахъ приходорасходныхъ книгъ Пустыни за мѣсяцъ май 1700 года. Въ расходной книгѣ говорится: «Строитель, монахъ Ааронъ, съ монахомъ *Ѳерапонтомъ* поѣхали въ Великій Новгородъ и въ Соловки (такъ названа мѣстность Крестнаго монастыря); дано имъ на дорогу рубль». Въ приходной книгѣ говорится: «Принято съ Устрецкихъ ловцовъ (ловили на озерѣ Ильменѣ) Михаила Рострубаева 16 алт. 4 ден., да съ 4 сшивокъ по полтинѣ и того 2 р. съ полтиною, и тѣ деньги взялъ у нихъ строитель, монахъ Ааронъ, съ монахомъ Ѳерапонтомъ, ѣдучи въ Великій Новгородъ и въ Соловки».

Вообще отношенія митрополита Іова къ Ниловой Пустыни были самыя близкія: онъ, въ февралѣ 1702 года, нарочно пріѣзжалъ въ Пустынь помолиться и пожаловалъ на поминовеніе предмѣстника своего, митрополита Евѳимія, и своихъ родителей и на молебенъ значительную денежную сумму [1]). Надѣясь на милость владыки, игуменъ Пустыни Иринархъ, въ маѣ 1705 года, самъ ѣздилъ въ Новгородъ просить митрополита, чтобы пожаловалъ въ Пустынь освятить новоустроенную въ ней Благовѣщенскую церковь [2]): но пріѣзжалъ-ли митрополитъ въ Пустынь, или нѣтъ, по неимѣнію въ Пустыни приходорасходныхъ книгъ съ іюня 1705 по 1713 годъ, свѣдѣнія объ этомъ почерпнуть негдѣ. Говорятъ даже, что онъ, тяготясь новыми государственными и церковными порядками и предпочтеніемъ малороссійскихъ монаховъ великороссійскимъ, желалъ на покой и, между другими монастырями, имѣлъ въ виду на этотъ предметъ и Нилову Пустынь [3]). Для пріѣздовъ въ Новгородъ, Нилова Пустынь имѣла тамъ, съ 1701

---

[1]) Въ ст. прихода приходорасх. кн. Н. П. 1702 г. за м. февр. объ этомъ говорится такъ: «пріѣзжалъ молиться Новгор. митроп. Іовъ,—далъ на поминовеніе по митроп. Евѳиміи 30 р., на годовое сорокоустіе на повседневную службу 34 р. и на молебенъ 5 р. Онъ же и тогда же написалъ въ синодикъ 50 именъ и далъ 50 р.».

[2]) Ст. расх. приходорасх. кн. Н. П. подъ 2 мая 1705 г.

[3]) Журналъ «Духовная Бесѣда» 1865 г. т. 1 стр. 85.

по 1728 годъ, на торговой сторонѣ на Щитной улицѣ свое подворье.

Въ Крестномъ монастырѣ Ааронъ прожилъ только четыре года и, въ началѣ 1704 года, по распоряженію того же митрополита Іова, переведенъ былъ въ другой, основанный тѣмъ же патріархомъ Никономъ, въ 1653 году и состоявшій тоже на попеченіи царевны Татьяны Михаиловны *Валдайскій Иверскій* монастырь, но уже на должность настоятеля, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Увѣдомляя письмомъ отъ 28 генваря 1704 года царевну объ этомъ своемъ распоряженіи, митрополитъ прописывалъ, между прочимъ, что онъ поставилъ Аарона въ архимандриты помянутаго монастыря, «извѣстившись чрезъ многіе достовѣрные свидѣтели о добромъ и безпорочномъ жительствѣ его», Аарона, во Крестномъ монастырѣ [1]). Въ чемъ именно проявлялось доброе и безпорочное жительство Аарона въ Крестномъ монастырѣ, не извѣстно; но въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ онъ велъ жизнь подвижническую: свидѣтельствомъ этого служитъ власяница его, хранившаяся въ 1813 году въ помянутомъ монастырѣ [2]).

Въ 1708 году, тотъ же митрополитъ перемѣстилъ Аарона въ томъ же санѣ архимандрита въ *Новгородскій Юрьевъ* монастырь. Такимъ образомъ подъ крыломъ мудраго архипастыря Новгородскаго были теперь три постриженника Ниловой Пустыни: Ааронъ, Іоиль и Серапіонъ; первенствовалъ между ними Іоиль, возведенный въ 1708 году въ санъ епископа Корельскаго и Ладожскаго, коадъютора Новгородскаго митрополита [3]). Жизнь подъ руководствомъ мудраго архипастыря въ сообществѣ съ благочестивымъ Іоилемъ была для Аарона новою школою, изъ которой онъ вынесъ новые полезные уроки дѣятельности и общественной —на-

---

[1]) Письма митроп. Іова къ разнымъ лицамъ («Странникъ» 1861 г. м. февр. стр. 77).

[2]) Объ этой власяницѣ упоминается въ Описаніи Троицкой Рыбежской Пустыни (Ист. Росс. іер. т. V изд. 1813 г. стр. 661).

[3]) Письма митр. Іова («Странникъ» 1861 г, м. Февр. стр. 82).

чальнической и келейной-подвижнической. Въ Новгородъ пріѣзжалъ иногда по дѣламъ монастырскимъ и тогдашній настоятель Ниловой Пустыни, игуменъ Иринархъ. Ааронъ, въ союзѣ съ преосвященнымъ Іоилемъ, престарѣлымъ епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, своими ходатайствами предъ свѣтскими правителями Новгорода помогали ему въ исправленіи разныхъ милостей монастырю, напр. хлѣбной руги [1]), сбавки оброковъ за монастырскія мельницы. Между тѣмъ, малороссійскіе ученые монахи, къ тайному прискорбію митрополита Іова, начинали быстро возвышаться: одинъ изъ нихъ, упомянутый выше Ѳеодосій Яновскій, успѣлъ сблизиться съ Государемъ; Государь опредѣлилъ его въ 1712 году архимандритомъ новооснованнаго въ Санктпетербургѣ Александроневскаго монастыря и, учредивши въ Санктпетербургѣ временное церковное управленіе, поставилъ его администраторомъ церковныхъ дѣлъ Санктпетербурга и новозавоеванныхъ городовъ: Шлиссельбурга, Ямбурга, Выборга и Копорья [2]). Другой *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, вскорѣ послѣ Полтавской побѣды, обратилъ на себя вниманіе Государя и князя Меньшикова своими рѣчами къ нимъ, и Меньшиковъ, въ началѣ 1710 года, чрезъ Новгородскаго ландрата Якова Никитича Римскаго Корсакова, рекомендовалъ его митрополиту Іову въ архимандриты Новгородскаго Юрьева монастыря [3]). Митрополитъ, хотя и обѣщалъ это сдѣлать, но подъ условіемъ, если найдетъ другое лучшее мѣсто Аарону, которымъ онъ, какъ мужемъ «боголюбивымъ», не менѣе дорожилъ, чѣмъ и рекомендуемымъ «учительнымъ» Ѳеофаномъ [4]). Вслѣдствіе этого, Ааронъ остался по прежнему архимандритомъ Юрьевскимъ,

[1]) Письмо къ игумену Иринарху отъ проживавшихъ въ Новгородѣ для испрошенія хлѣбной руги іеромонаха Паисія и Василія Рѣзваго 1709 года, вполовину сохранившееся между бумагами Н. П.

[2]) «Ѳеоф. Прокоп. и его время» стр. 74 и 78.

[3]) Тамъ же стр. 15.

[4]) Письма митр. Іова («Странникъ» 1861 г. м. февр. стр. 86).

а Θеофанъ, по желанію Государя, опредѣленъ игуменомъ Кіево-братскаго училищнаго монастыря и ректоромъ Кіевской академіи [1]).

Между тѣмъ для Аарона скоро наступила важная перемѣна въ его служебной дѣятельности. 16 іюня 1712 года, духовникъ митрополита Іова, Іоиль, епископъ Корельскій и Ладожскій, къ великой скорби митрополита, отошелъ на вѣчный покой. Въ письмѣ къ адмиралу Апраксину того же іюня огорченный митрополитъ такъ выражалъ свою скорбь: «лишихся сего іунія 16 дня истиннаго въ Дусѣ Всесвятѣмъ отца своего преосвященнѣйшаго Іоиля; звѣрь бо лютъ и не милостивый снѣде его долгомъ всѣхъ общія смерти» [2]). По обширности Новгородской епархіи, которая и по изъятіи изъ ея вѣдомства, какъ выше сказано, Санктпетербурга и вышепоименованныхъ новозавоеванныхъ городовъ и селеній, заключала въ себѣ, кромѣ городовъ и селеній, теперь въ округѣ ея состоящихъ, еще города и селенія нынѣшнихъ епархій: Олонецкой и отчасти Тверской, Псковской и Архангельской,—митрополиту, по причинѣ его преклонныхъ лѣтъ, оставаться безъ помощника было весьма неудобно, тѣмъ болѣе, что рукоположеніе въ Санктпетербургъ и новозавоеванные города и селенія священниковъ и діаконовъ и освященіе и выдача въ церкви этихъ мѣстъ антиминсовъ по прежнему лежали на обязанности Новгородскаго архипастыря. Отъ 12 августа, онъ писалъ къ князю Меньшикову, прося доложить Царю, чтобы благоволилъ повелѣть Рязанскому архіерею посвятить въ помощь ему, или Аарона, или Ниловой Пустыни игумена Иринарха [3]). Третьимъ кандидатомъ на эту должность митрополитъ назначалъ еще Антоніевскаго архимандрита *Іоакима* [4]), который, по нѣкоторымъ даннымъ, тоже можетъ считаться постриженникомъ Ниловой Пустыни [5]). Царскимъ указомъ опредѣленъ былъ

---

[1]) «Θеоф. Прокоп. и его время» стр. 17.

[2]) Письма митр. Іова («Странникъ» 1861 г. м. февраль стр. 102).

[3]) Тамъ же стр. 103.

[4]) Тамъ же стр. 106.

[5]) Въ большомъ синодикѣ Нил. Пуст. первой половины XVIII столѣтія, Іоакимъ, архимандритъ Новгородскаго Антонія Римлянина мон., называется обѣщанникомъ, или что тоже, постриженникомъ оной Пуст.

Ааронъ. Митрополитъ Іовъ самъ и хиротонисалъ его 24 генваря 1714 года [1]). Новопроизведенному епископу предоставлено было управленіе и *Юрьевымъ монастыремъ* по прежнему и еще, по завѣщанію предмѣстника его по каѳедрѣ епископа, преосвященнаго Іоиля, на попеченіи Аарона состояла основанная Іоилемъ *Троицкая Рабежская Пустынь* [2]).

III. Порученіе Аарону управлять Новгородскою епархіею.

Въ 1716 году въ февралѣ мѣсяцѣ, съ 2 на 3 число, въ 8 часу ночи, отошелъ на вѣчный покой и митрополитъ Іовъ. До распоряженія Правительства: кому управлять архіерейскимъ домомъ, временный надзоръ за нимъ принялъ на себя комендантъ Новгородскій, князь *Вяземскій*: немедленно послѣ кончины, онъ приставилъ къ дому караулъ, «чтобы никто ничего не разнесъ» и донесъ въ Сенатъ о смерти митрополита. Изъ Сената предписано ему взять изъ денегъ архіерейскаго дома на погребеніе митрополита 200 рубл. и, до указа, выдавать служителямъ архіерейскаго дома и въ гошпитали дневныя хлѣбныя дачи по прежнему. Пользуясь этимъ временнымъ безначаліемъ, какіе-то «самовластительствующіе», конечно, изъ свѣтскихъ чиновъ, можетъ быть, тотъ же Вяземскій, хотѣли простереть руку свою и на митрополичій Разрядъ: тамъ содержался, по царскому указу, раскольникъ *Семенъ Денисовъ;* они, безъ всякаго царскаго указа, потребовали его себѣ и караулъ свой приставили. Поэтому преосвященный Ааронъ, по поводу такого самовластія, отъ 11 февраля просилъ Сенатъ ускорить присылкою указа о назначеніи судіи архіерейскаго дома, архимандрита Серапіона Аничкова и казначея, іеромонаха Ѳеодосія, управлять домомъ и вотчинами Новгородскаго

---

[1]) Письма митроп. Іова («Странникъ» 1871 г. м. февр. стр. 108). Такъ же сказано и у Строева.

[2]) Опис. Троицк. Раб. Пуст. (Ист. іер. т. V изд. 1813 стр. 656-661).

архіерея. Сенатъ исполнилъ его просьбу и указомъ 20 февраля назначилъ «*Серапіона, Θеодосія* и приказнаго *Савву Боровитинова* управлять домомъ и вотчинами Новгородскаго архіерея съ вѣдома (его) Аарона, епископа Ладожскаго», а о дачахъ служителямъ и въ гошпитали присылать въ Канцелярію Сената вѣдомости помѣсячно [1]). Въ этомъ указѣ поручается Аарону только главное завѣдываніе домомъ и вотчинами Новгородскаго архіерея, а объ управленіи Новгородскою епархіею былъ къ нему, Аарону, вѣроятно, другой особый указъ и, конечно, по именному царскому велѣнію. Съ этого времени началось управленіе Аарона Новгородскою епархіею.

IV. Общее обозрѣніе положенія преосвященнаго Аарона, или обстановки его, при управленіи Новгородскою епархіею.

О положеніи преосвященнаго Аарона во время управленія имъ Новгородскою епархіею, или объ обстановкѣ его при этомъ управленіи дастъ нѣкоторое, впрочемъ самое смутное, понятіе рукописная книга черновыхъ писемъ Аарона къ разнымъ лицамъ за 1718 и 1719 годы,—подъ помѣтою на первомъ листѣ: «отпуски писаніямъ 1718 года». Въ этой книгѣ—писемъ оффиціальнаго содержанія самая малая часть; большая часть—письма къ разнымъ лицамъ—просительныя объ отмѣнѣ какихъ нибудь указовъ и распоряженій, тягостныхъ для архіерейскаго дома и для вотчинъ, о милости къ стряпчимъ и архіерейскаго дома и Юрьева монастыря,—къ просителямъ о какихъ нибудь предметахъ,—объ охраненіи и защищеніи отъ клеветъ и навѣтовъ, о высылкѣ своевольно отлучившихся отъ мѣста и о другихъ разныхъ предметахъ,—благодарственныя—за какую нибудь милость,—отвѣтныя на поздравленія, просьбы,—письма съ посылками подноси-

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода 1542—1721 г. т. I годъ 1716 № $^{29}/_{637}$.

мыхъ въ почесть рыбъ и яблоковъ и на благословеніе иконъ,— извѣстительныя къ роднымъ и знакомымъ о своемъ состояніи,— письма съ прописаніемъ совѣтовъ, наставленій, увѣщаній. Если и встрѣчаются въ такихъ письмахъ указанія на происходившія по епархіальному и по вотчинному управленію какія нибудь дѣла; то эти указанія по большей части отрывочныя, не опредѣленныя, темныя, такъ что иногда только видишь, что возникало такое-то дѣло, но не видно ни продолженія его, ни окончанія; иногда же видно только окончаніе, а не видно начала и средины, иногда только имя и званіе подсудимыхъ, съ означеніемъ, что одинъ на другаго жалуется, но предметъ жалобы не извѣстенъ. Равно нельзя понять изъ этихъ писемъ съ надлежащею ясностію отношеній преосвященнаго Аарона къ разнымъ административнымъ учрежденіямъ и правительственнымъ лицамъ, особенно къ князю Меньшикову и архимандриту Ѳеодосію. Книга: «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» и статья «Чернецъ Ѳедосъ» нѣсколько объясняютъ отношенія между свѣтскою и духовною администраціею вообще въ государствѣ; но какое отношеніе къ Новгородской епархіи имѣлъ князь Меньшиковъ, посылавшій иногда ордеры къ Аарону за своею подписью совершенно по духовнымъ предметамъ, напр. къ свѣдѣнію объ опредѣленіи въ Тихвинъ монастырь въ архимандрита іеромонаха *Варлаама,* съ предписаніемъ о рѣшеніи розыскнаго дѣла между майоромъ Коптевымъ и женою его? по какимъ правамъ имѣлъ вліяніе на дѣла Новгородской епархіи архимандритъ Ѳеодосій, требовавшій напр. объясненій отъ преосвященнаго по дѣлу о бывшемъ въ 1717 году опредѣленіи въ тотъ же Тихвинъ монастырь въ архимандрита готоваго архимандрита Великолуцкаго Троицкаго монастыря *Рувима?*—остается не понятнымъ. Всего интереснѣе въ этихъ письмахъ: какъ самъ онъ, Ааронъ, относился къ этому своему положенію, какія высказывалъ иногда мысли и чувства въ письмахъ, извѣщая своихъ благотворителей и знакомыхъ о постигавшихъ его затруднительныхъ обстоятельствахъ и прося о помощи, защищеніи и охраненіи.

И потому объ этомъ положеніи Аарона во время управленія его епархіею придется ограничиться свѣдѣніями не полными, отрывочными, иногда гадательными.

Вообще изъ писемъ его къ его родственникамъ видно, что чрезъ это управленіе онъ несъ на себѣ тяжелое бремя: «Весьма великъ облежитъ насъ облакъ внутреннихъ и внѣшнихъ, церковныхъ же и судебныхъ попеченій и духовныхъ правленій», говоритъ онъ въ письмѣ къ сестрѣ своей Пелагеи Владиміровнѣ Талачановой. «Между многими церковными правленіи и мірскими попеченіи», выражаетъ онъ въ письмѣ къ ней же, «не имѣю времене къ пространному въ семъ писаніи разглагольствію». Въ письмѣ къ другой сестрѣ Аннѣ Ивановнѣ Головиной говоритъ онъ такъ: «Не распростираю словесъ моихъ къ Вашему благородству, утѣсняемъ сый многими церковными и мірскими попеченьми». Въ письмѣ къ племяннику своему Василію Михайловичу выражается: «Писати аще когда и укоснѣваю, о семъ не сомнѣвайся; не лишеніемъ любве (укоснѣваю), но многими суетами и попеченьми о великонмѣемомъ церковномъ и людскомъ правленіи препинаемъ».

Подъ церковнымъ правленіемъ надобно разумѣть управленіе епархіею, подъ мірскими попеченіями управленіе вотчинами и хозяйственными дѣлами архіерейскаго дома: и то и другое управленіе было тяжело для преосвященнаго.

Управленіе епархіею было тяжело по самой уже обширности Новгородской епархіи. Какъ она была обширна, объ этомъ сказано было выше. Прибавимъ теперь къ этому, что преосвященный Ааронъ уже не имѣлъ себѣ такого помощника въ управленіи епархіею, какого имѣлъ въ немъ и въ предмѣстникѣ его, преосвященномъ Іоилѣ, покойный митрополитъ Іовъ. Серапіонъ и Ѳеодосій, управлявшіе подъ вѣдѣніемъ Аарона домомъ и вотчинами Новгородскаго архіерея, не могли помогать ему, Аарону, въ рукоположеніи священниковъ и діаконовъ, въ производствѣ въ санъ протоіерея, игумена и архимандрита. Управленіе вотчинами и хозяйственными дѣлами, хотя и лежало ближайшимъ образомъ на Серапіонѣ и Ѳеодосіи, но главная забота о благосостояніи вотчинъ,

охраненіе вотчинныхъ крестьянъ отъ какихъ нибудь притѣсненій, наблюденіе, чтобы всякія казенныя повинности и всякіе денежные взносы были исправно выполняемы крестьянами, чтобы хозяйственныя дѣла не терпѣли ущерба,—это все лежало на преосвященномъ.

Тяжесть бремени управленія увеличивалась еще отъ неопредѣленнаго положенія церковной іерархіи въ Россіи вообще и самаго Аарона въ частности. Въ то же время въ Россіи не было еще духовной власти съ полными правами управленія Россійскою церковію: не было ни патріарха, ни равносильнаго ему по правамъ Синода. Мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ Стефанъ Яворскій, хотя и управлялъ дѣлами Россійской церкви, но кругъ его власти былъ очень тѣсный, ограничивался дѣлами охраненія и распространенія христіанской вѣры, учрежденіемъ училищъ для подготовленія достойныхъ къ занятію священническихъ мѣстъ, нарѣченіемъ и хиротоніею іерарховъ, судомъ надъ еретиками и раскольниками; но и въ этомъ ограниченномъ кругѣ онъ, по важнымъ дѣламъ, долженъ былъ совѣтоваться съ другими епископами и о послѣдствіяхъ совѣщаній докладывать государю. Прочія же дѣла церковнаго управленія, напр. назначеніе на мѣста духовнаго управленія, завѣдываніе патріаршею типографіею, разсмотрѣніе сочиненій и переводовъ, изданіе книгъ, исправленіе библіи, завѣдываніе доходами духовнаго вѣдомства находились въ рукахъ свѣтскихъ лицъ: *Меньшикова, Мусина-Пушкина* [1]). Власть Стефана еще болѣе упала со времени смерти въ 1718 году царевича *Алексѣя Петровича.* Первымъ духовнымъ лицемъ не по правамъ, а по какому-то исключительному положенію и по довѣрію Государя, сдѣлался архимандритъ Александроневскаго монастыря Ѳеодосій Яновскій: онъ сталъ имѣть вліяніе на раскольническія дѣла, на разсмотрѣніе виновности преступниковъ духовнаго сана, на назначеніе на архіерейскія каѳедры [2]). Кромѣ сего,

---

[1]) «Ѳеоф. Прокоп. и его время» стр. 59—61 и 394.

[2]) «Чернецъ Ѳедосъ» (Отеч. Зап. 1862 г. стр. 490, 491, 496, 498 и 499).

въ дѣла церковнаго управленія вмѣшивались иногда фискалы отъ гражданскаго правительства [1]).

Власть преосвященнаго Аарона по духовнымъ дѣламъ Новгородской епархіи была и ограниченна и не имѣла опредѣленныхъ очертаній: онъ былъ какимъ-то довѣреннымъ лицемъ и отъ Государя и отъ Сената къ управленію епархіею; но довѣріе къ нему было какъ-то слабо: боялись что-ли, чтобы онъ не допустилъ какихъ нибудь ошибокъ, или по другимъ причинамъ, но иногда важные недоумѣнные случаи въ области умозрительной Государь отдавалъ на разсмотрѣніе архимандриту Ѳеодосію [2]). Кромѣ сего, на открывавшіяся въ Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ священническія мѣста переводимы были, безъ всякаго участія Аарона, по росписямъ Ѳеодосія, доброжелательные священники изъ Москвы и другихъ мѣстъ [3]). Аарону оставалось только опредѣлять священниковъ въ какія нибудь села и погосты уѣздовъ этихъ городовъ. Назначеніе и опредѣленіе въ знатные монастыри Новгородской епархіи архимандритовъ тоже происходило помимо Аарона, при непосредственномъ участіи архимандрита Ѳеодосія [4]), и, если случилось разъ, какъ сказано будетъ ниже, что преосвященный Ааронъ, въ 1717 году, по причинѣ, можетъ быть, отбытія Ѳеодосія за границу для леченія, опредѣлилъ въ Тихвинъ монастырь въ архимандрита—готоваго архимандрита Великолуцкаго Троицкаго монастыря Рувима, то въ 1718 году, по возбужденно-

---

[1]) «Ѳеоф. Прокоп. и его время» стр. 61.

[2]) Напр. бывшее въ Новгородѣ 7 января 1719 г. гудѣніе гласовъ («Черн. Ѳедосъ» въ Отеч. Зап. 1862 г. стр. 497 и 498). Объ этомъ обстоятельнѣе будетъ сказано нижс.

[3]) «Ѳеоф. Прок. и его время» стр. 80.

[4]) Еще въ 1714 г. именнымъ указомъ предписано было въ знатные мон. въ настоятели ниоткуда не производить, кромѣ обрѣтающихся въ Александроневскомъ мон. іеромонаховъ (Опис. документовъ и дѣлъ Св. Синода 1723 г. т. III № $^{470}/_{261}$); и такъ какъ Ѳеодосій былъ архимандритомъ Александроневскаго мон., то это производство въ настоятели знатн. мон. подчиненныхъ ему іеромонаховъ не могло обходиться безъ его участія.

му о немъ, Рувимѣ, дѣлу закидали преосвященнаго вопросами: на какомъ основаніи онъ опредѣлилъ Рувима въ Тихвинъ монастырь въ архимандрита; почему не видно въ прошеніи братіи и вкладчиковъ о опредѣленіи его рукоприкладства вкладчиковъ? Принявшимъ отъ него, Аарона, рукоположеніе священникамъ, опредѣленнымъ къ какимъ нибудь церквамъ Новгородской епархіи, онъ, какъ управитель епархіи, а не настоящій владыка ея, могъ давать только указы за своею рукою объ ихъ опредѣленіи и посвященіи, а не граматы; а граматы могъ давать только поставляемымъ въ города Кексгольмъ (Корелу) и Ладогу и ихъ уѣзды, какъ собственно ему подвѣдомые [1]). Въ случаѣ построенія вновь церквей, онъ тоже могъ давать только указы о построеніи и освященіи ихъ, но не граматы, а граматы могъ давать только по епархіи Корельской и Ладожской.

По распоряженію доходами съ вотчинъ архіерейскаго дома, денежными сборами даней съ церквей и оброковъ за пустыя монастырскія и церковныя земли и вообще хозяйственными дѣлами по архіерейскому дому, власть Аарона была ограничена Сенатомъ: изъ вышепомянутаго сенатскаго указа къ преосвященному Аарону отъ 20 февраля 1716 года и изъ писемъ Аарона видно, что о денежныхъ и хлѣбныхъ дачахъ служителямъ архіерейскаго дома и въ гошпитали требовалось присылать помѣсячно въ сенатскую канцелярію за руками вѣдомости [2]); въ туже канцелярію шли вѣдѣнія отъ архіерейскаго дома ежегодно объ оброчныхъ деньгахъ за пустыя церковныя и монастырскія земли и о церковныхъ даняхъ, сбиравшихся въ архіерейскій домъ [3]). Изъ одного выраженія въ письмѣ преосвященнаго Аарона къ графу *Андрею*

---

[1]) Это видно изъ письма въ Кексгольмъ (Корелу) къ іерею *Мелетію Евсевіевичу* отъ 14 марта 1719 г. (въ кн. писемъ Аарона 1718 и 1719 г.).

[2]) Опис. документовъ и дѣлъ Св. Синода 1542—1721 г. т. I. г. 1716 № $^{29}/_{637}$.

[3]) Это видно изъ письма къ строит. Валдайск. Иверск. мон. Ѳеодосію отъ 23 дек. 1718 г.

Артамоновичу Матвѣеву отъ 7 іюля 1719 года, въ которомъ онъ, по случаю отнятія у него пяти подъячихъ, проситъ, чтобы данъ былъ указъ объ оставленіи за архіерейскимъ домомъ по крайней мѣрѣ остальныхъ трехъ подъячихъ не отъемлемыми, можно предполагать, что власть Аарона по распоряженію доходами съ вотчинъ и вообще хозяйственными дѣлами архіерейскаго дома еще болѣе была ограничена, нежели власть по этому же предмету покойнаго митрополита,—что Ааронъ на всякія распоряженія по хозяйственнымъ дѣламъ архіерейскаго дома долженъ былъ просить разрѣшенія Сената и Сенатъ, въ видахъ сокращенія расходовъ архіерейскаго дома, по своему усмотрѣнію, могъ и сокращать и увеличивать число служащихъ въ архіерейскомъ домѣ. Вотъ это выраженіе: «Повелѣніе о всякомъ содержательствѣ Софійскаго дома, по представленіи блаженныя памяти преосвященнаго Іова митрополита, происходила (и происходитъ) въ Сенатѣ». Причина такой ограниченности его власти заключалась отчасти и въ томъ, что онъ былъ не настоящій архіерей Новгородской епархіи, а только временный управитель ея. Поэтому, и по случаю кого-то требовавшагося при архіерейскомъ домѣ каменнаго строенія, онъ не отваживается разрѣшить производство его казначею Ѳеодосію, но откладываетъ это дѣло до мѣстнаго настоятеля [1]), т. е. до опредѣленія настоящаго епархіальнаго архіерея. Кромѣ сего, стѣсняли его въ дѣлахъ его вотчиннаго и хозяйственнаго управленія, какъ увидимъ ниже, разныя свѣтскія лица, навязывая архіерейскому дому издержки на предметы, совершенно посторонніе, или обрѣзывая у него доходы съ вотчинъ и посягая на цѣлыя дачи и давая имъ назначеніе на другія цѣли.

Бремя управленія увеличивалось еще отъ какой-то неустроенности въ духовенствѣ, отъ его бродяжничества, отъ оставшагося еще отъ прежняго времени потворства этому бродяжничеству, особенно, если такіе бродящіе оказывались внѣ предѣловъ своей епар-

[1]) Письмо къ казначею архіерейскаго дома Ѳеодосію изъ Петербурга отъ 7 іюня 1718 года.

хіи: случалось, что какой нибудь священникъ отлучится отъ мѣста службы, скитается по мірскимъ домамъ и иногда пристроится для отправленія священнослуженія въ домовой церкви какого нибуть знатнаго лица. Это было въ прежнее время не трудно: тогда еще держалось обыкновеніе у дворянъ, купцовъ и посадскихъ людей имѣть своего крестоваго (домоваго) попа. А если отлучался отъ своего монастыря и переходилъ за предѣлы своей епархіи монахъ, то онъ не только былъ свободно принимаемъ въ монастырѣ чужой епархіи, но и дозволяемо ему было исполнять тѣ же обязанности, какія лежали на немъ въ прежнемъ его монастырскомъ обиталищѣ, даже и отправлять богослуженіе, если онъ тамъ имѣлъ священный санъ іеромонаха, или іеродіакона. Но случалось еще и то, что такіе бродящіе священники и іеромонахи приставали къ расколу и были самыми ревностными его распространителями [1]). Это зло бродяжничества было такъ сильно, что архимандритъ Ѳеодосій, въ 1718 году для ограниченія его, считалъ необходимымъ, чтобы приказано было на заставахъ дѣлать строгіе осмотры паспортовъ у проходящихъ и проѣзжающихъ и, въ случаѣ неимѣнія ихъ, брать подъ караулъ и представлять начальству,—и чтобы домовыя церкви дозволено было имѣть только лицамъ царскаго рода, и за тѣмъ, кто изъ подданныхъ, не имѣющихъ права содержать въ домѣ своемъ церковь, будетъ держать домоваго священника для молитвословій, взыскивать бы за это на преслушникахъ указовъ [2]). Всего прискорбнѣе то, что, какъ сказано будетъ ниже, усилія преосвященнаго Аарона воз-

---

[1]) О бродяжничествѣ въ духовенствѣ, о обыкновеніи дворянъ, купцовъ и посадскихъ людей имѣть своего крестоваго (домоваго) попа, о приставаніи бродящихъ поповъ къ расколу говорится въ ст. «Чернецъ Ѳедосъ» (въ Отеч. Зап. 1862 г. стр. 499), а о пріемѣ отлучившихся отъ своей епархіи монаховъ и о дозволеніи имъ занимать прежнія ихъ должности и отправлять богослуженіе видно изъ писемъ отъ 9 генваря 1719 г. къ архимандриту Сергіева мон. *Тихону* и отъ 17 февр. того же года къ архим. Савина Сторож. мон. *Сильвестру*.

[2]) «Чернецъ Ѳедосъ» (въ Отеч. Зап. 1862 г. стр. 499).

вратить такого отлучившагося отъ мѣста и отъ епархіи на прежнее мѣсто и въ свою епархію бывали иногда безуспѣшны.

Не мало терпѣлъ преосвященный Ааронъ отъ клеветъ, навѣтовъ и продѣлокъ чиновничества. Причину ихъ трудно объяснить: изъ нѣкоторыхъ его дѣйствій замѣтно, что онъ, при всемъ его смиреніи и терпѣніи, крѣпко стоялъ за правду, заступался за безсильныхъ и угнетенныхъ, а это не всегда могло нравиться «самовластительствующимъ», дозволяющимъ себѣ несправедливости. Но этого для объясненія недостаточно: по положенію его, Аарона, на дорогѣ къ каѳедрѣ архіепископа Новгородскаго, можетъ быть, кому нибудь полезно было распространеніе въ высшей администраціи слуховъ о небреженіи Аарона къ исполненію своихъ обязанностей, о потворствѣ подчиненнымъ, о употребленіи принудительныхъ мѣръ къ достиженію признанія отъ подсудимыхъ и слуховъ о жизни его, будто недостойной его сана. Клеветы эти были распускаемы во первыхъ дьяками архіерейскаго приказа и потомъ повторяемы были попадавшими подъ судъ преступниками духовнаго чина. Какъ будто кто подкупалъ ихъ разносить клеветы на епископа, или, если не подкупалъ, то заохочивали ихъ къ этому, поощряли, обнадеживали за это покровительствомъ. По крайней мѣрѣ, подозрѣніе въ этомъ имѣлъ преосвященный, какъ увидимъ ниже, на какого-то *Андрея Силича Култашева*. Иногда во вредъ преосвященному и для огорченія его, придумывали и устроивали разныя продѣлки чиновники коллегіи: это напр. замѣтно въ устроившемся назначеніи провинціалъ-фискала *Негановскаго* для осмотра и печатанія въ архіерейскомъ домѣ приходорасходныхъ книгъ и дѣлъ и прочихъ писемъ и въ вышедшемъ указѣ юстицъ-коллегіи выслать изъ архіерейскаго дома на службу въ Петербургъ остальныхъ троихъ подъячихъ. Намекъ на первый случай выразилъ преосвященный въ припискѣ на письмѣ отъ 9 августа 1718 года къ графу *Петру Матвѣевичу Апраксину* объ устраненіи Негановскаго отъ помянутаго печатанія и «суемудреннаго слѣдованія»; «весьма мы о семъ сомнѣваемся, что оные навѣты происходятъ и по нимъ опредѣленіе чи-

нится изъ губернской канцеляріи безъ присутствія Царя и князя Меньшикова». А касательно втораго указа подалъ мысль и устроилъ посылку его, какъ видно изъ приписки на письмѣ Аарона, отъ 7 іюля 1719 года, къ президенту юстицъ-коллегіи, графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву, домашній секретарь этого Матвѣева *Ермолай Стефановъ Пасторовъ*, служившій прежде подъячимъ въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ.

Умственное и нравственное состояніе духовенства и мірянъ Новгородской епархіи было не высоко: по недостатку научнаго просвѣщенія, въ мірянахъ было въ силѣ, между прочимъ, суевѣріе,—а въ духовенствѣ злоупотребленіе этимъ суевѣріемъ.

Въ Новгородской епархіи, особенно въ Заонежьѣ, былъ силенъ расколъ; расколоучителями были извѣстные выгорѣцкіе раскольники *Андрей и Семенъ Денисовы;* Семенъ Денисовъ, еще при жизни митрополита Іова, какъ выше видѣли, былъ схваченъ и сидѣлъ въ митрополичьемъ разрядѣ подъ карауломъ; но, по смерти его, бѣжалъ и жилъ въ Заонежьѣ. Плевелы раскольническаго ученія были разсѣваемы и по другимъ мѣстамъ епархіи. Чтобы ограничить распространеніе раскола, обращено было строгое вниманіе на каждогодное неопустительное исполненіе христіанами обязанности исповѣди и пріобщенія; не исполнявшихъ этой обязанности вызывали въ архіерейскій разрядъ и правили штрафныя деньги. Священники иногда укрывали бывшихъ въ ихъ приходахъ раскольниковъ, за что подвергались суду. Помѣщики иногда презрительно относились къ своимъ супружескимъ обязанностямъ, жестоко обращались съ своими женами, а одинъ изъ помѣщиковъ, нѣкто *Петръ Висленевъ*, въ февралѣ 1719 года заставилъ іеромонаха Новгородскаго уѣзда Осиновской Пустыни Корнилія насильно постричъ въ монашество свою жену *Агавію* [1]).

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Сунода 1726 г. т. VI. № 218/117. Сл. у Щербатова о повр. прав. въ Росс. (Р. Ст. 1870 г. т. II изд. III стр. 26).

Крестьяне Новгородской епархіи вообще и въ частности Новгородскаго архіерейскаго дома и монастырскіе обременены были множествомъ налоговъ, несли тяжести отъ квартированія у нихъ служилыхъ людей, отъ маршировки ихъ взадъ и впередъ по требованіямъ начальства, отъ поставки подводъ подъ провіантъ и подъ проѣзжающихъ изъ Москвы въ Петербургъ и обратно, иногда въ большомъ числѣ по казеннымъ надобностямъ разныхъ сановниковъ. Подводы подъ провіантъ иногда требуемы были безъ понаровки въ весеннюю распутицу, между тѣмъ какъ можно бы было отправлять провіантъ, немного обождавши,—водою. Подводы подъ проѣзжающихъ иногда требуемы были съ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ по своевольнымъ распоряженіямъ коменданта, безъ всякой справедливости, безъ уравненія съ крестьянами помѣщичьими и съ явною понаровкою казеннымъ ямщикамъ—въ ущербъ крестьянамъ архіерейскимъ и монастырскимъ. Иногда, сверхъ налоговъ, изъ году въ годъ выполнявшихся крестьянами, вдругъ спрашивали съ нихъ недоимки за прежніе годы по какой нибудь изъ временнолежавшихъ на нихъ повинностей. Крестьяне архіерейскаго дома иногда неисправно выполняли по казеннымъ подрядамъ, за что должны были страдать стрянчіе архіерейскаго дома.

Такое положеніе преосвященнаго, во время управленія его епархіею, требовало отъ него большаго благоразумія, твердости, терпѣнія, благодушія, разсудительности, чтобы въ дѣятельности своей по управленію епархіею согласить достоинство своего сана съ крѣпкостояніемъ за истину, за благо церкви, имъ управляемой, и его подчиненныхъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. И преосвященный, въ теченіе пяти лѣтъ этого труднаго управленія, велъ дѣло управленія съ достоинствомъ, съ твердостію и благоразуміемъ истиннаго пастыря, употребляя въ дѣло просьбы, раболѣпную почтительность и, въ случаѣ нужды, внушенія, выговоры, укоры, жалобы и законное преслѣдованіе.

Раскроемъ теперь его дѣятельность въ частности, какъ она проявлялась при извѣстныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ,

на сколько позволяютъ сохранившіяся письма и другія имѣющіяся подъ руками данныя.

V. Очеркъ дѣятельности Аарона на должности управителя епархіи, при разныхъ представлявшихся случаяхъ въ частности.

а) Епархіальное управленіе.

Главнымъ распорядителемъ по дѣламъ управленія былъ самъ преосвященный: къ нему поступали прошенія, донесенія, указы и онъ помѣчалъ на нихъ свои распоряженія. Помощниками его по управленію были архимандритъ Серапіонъ Аничковъ и казначей, іеромонахъ Ѳеодосій. Если исполненіе по какому нибудь указу могло встрѣтить недоумѣніе, то онъ тогда же дѣлалъ разъясненія: какъ поступить при исполненіи его, или давалъ ихъ впослѣдствіи, когда судія обращался къ нему за разрѣшеніемъ недоумѣнія. Въ случаѣ опредѣленія настоятеля въ какой нибудь изъ приписныхъ къ архіерейскому дому монастырей, преосвященный предоставлялъ назначеніе его судіи и казначею, какъ управителямъ архіерейскаго дома, оставляя впрочемъ право окончательнаго рѣшенія, или утвержденія ихъ назначенія, за собою. Когда производилось въ приказѣ спорное дѣло о земляхъ между Юрьевымъ монастыремъ, котораго настоятелемъ былъ самъ преосвященный, и Звѣринымъ дѣвичьимъ монастыремъ, то, для безпристрастнаго рѣшенія этого дѣла, преосвященный предложилъ судіи пригласить къ разсмотрѣнію и рѣшенію этого дѣла Новгородскихъ архимандритовъ,—но разъясненія, чѣмъ руководствоваться въ рѣшеніи этого дѣла, по недоумѣнію судіи, давалъ самъ. По случаю непорядковъ въ монастыряхъ, преосвященный посылалъ для дознанія жившаго при Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ архимандрита, грека *Филимона*. Другія нѣкоторыя важныя

порученія дѣлалъ Хутынскому архимандриту *Веніамину*. Ближайшимъ изъ духовныхъ лицъ, съ которымъ чаще всего приходилось Аарону имѣть письменныя сношенія по дѣламъ, былъ архимандритъ Ѳеодосій. Изъ свѣтскихъ лицъ приходилось имѣть сношенія съ Меньшиковымъ, какъ губернаторомъ Петербургской губерніи и правившимъ иногда, за отсутствіемъ государя, государствомъ, и съ Мусинымъ-Пушкинымъ, котораго употреблялъ государь для сношеній съ духовными лицами; донесенія и представленія по дѣламъ шли въ Сенатъ и къ митрополиту Стефану.

По содержанію свѣдѣній, сообщаемыхъ имѣющимися у насъ источниками, мы въ этомъ отдѣлѣ скажемъ: объ отношеніяхъ преосвященнаго Аарона къ Ѳеодосію и Ѳеодосія съ нему, о нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ и непорядкахъ, какія приходилось преосвященному видѣть и преслѣдовать въ паствѣ и въ духовенствѣ, о случаяхъ бродяжничества духовныхъ лицъ и, потворства не законному проживательству ихъ внѣ предѣловъ епархіи, о клеветахъ на преосвященнаго и судію Аничкова и о нѣкоторыхъ обидныхъ для преосвященнаго и подвѣдомаго ему Новгородскаго архіерейскаго дома распоряженіяхъ свѣтскаго правительства.

Какія же были отношенія преосвященнаго Аарона къ Ѳеодосію и Ѳеодосія къ нему?

Ааронъ и Ѳеодосій - два современныхъ дѣятеля по епархіальному управленію: первый, въ санѣ епископа, управлялъ всею Новгородскою епархіею, второй, въ санѣ архимандрита, новообразовавшеюся въ ней частію, состоявшею изъ Петербурга и новозавоеванныхъ городовъ съ ихъ уѣздами. Первый—ученикъ покойнаго Новгородскаго митрополита Іова, наслѣдовавшій его духъ и направленіе, второй—созданіе государя, въ своихъ сужденіяхъ о дѣлахъ церковныхъ приноравливавшійся къ его взглядамъ. Первый, хотя пользовался должнымъ уваженіемъ и отъ духовныхъ и отъ свѣтскихъ сановниковъ и извѣстенъ былъ своею благочестивою жизнію и правдивостію и благоразуміемъ дѣйствій; но, какъ державшійся,—по понятіямъ государя,— устарѣлыхъ взглядовъ на церковныя дѣла, не видѣлъ къ себѣ большаго вниманія

государя: второй, хотя и не пользовался одинаковымъ уваженіемъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ и не отличался жизнію, приличествующею монашескому его состоянію и въ дѣйствіяхъ былъ не сдержанъ и самонадѣянъ; но находился въ какомъ-то исключительномъ положеніи къ государю, былъ не только близокъ къ нему, но и былъ, такъ сказать, домашній человѣкъ его, и имѣлъ большую силу въ дѣлахъ церковныхъ, не рѣдко по порученіямъ государя, излагая ему свои мнѣнія по важнымъ духовнымъ дѣламъ и представляя ему доклады касательно исправленія безпорядковъ въ духовенствѣ [1]). Зная его близость къ государю, самъ преосвященный Ааронъ не разъ просилъ ходатайства его предъ царемъ о приписке къ Юрьеву монастырю трехъ деревенекъ, земли которыхъ отрѣзывали Юрьевъ монастырь, какъ окруженный съ трехъ сторонъ водою, отъ сухопутныхъ сообщеній и преграждали дорогу къ выходу въ поле и людямъ и скоту [2]).

По причинѣ близости къ государю, Ѳеодосій, имѣя вліяніе на ходъ дѣлъ церковныхъ въ Россіи вообще, тѣмъ болѣе простиралъ вліяніе на дѣла церковныя епархіи Новгородской: распоряжался учителями Новгородскихъ школъ, вызывая ихъ къ себѣ по своему усмотрѣнію и, иногда возвращая ихъ въ Новгородъ, иногда оставляя ихъ у себя на всегда, участвовалъ въ судѣ надъ преступниками духовнаго сана Новгородской епархіи. Отпускаемые изъ Новгородской епархіи въ Петербургъ для сборовъ на нужды церковныя и монастырскія должны были являться въ Петербургъ и къ нему для полученія дозволенія производить сборы. При Александроневскомъ монастырѣ, для производства дѣлъ, была канцелярія съ свѣтскимъ судьею *Степаномъ Головачевымъ* и такимъ же комиссаромъ *Василіемъ Буторинымъ*. При канцеляріи была команда изъ нѣсколькихъ солдатъ для сыску и поимки волочив-

---

[1]) Объ исключительномъ положеніи Ѳеодосія въ отношеніи къ царю, о его близости къ нему и о силѣ его въ дѣлахъ церковныхъ достаточно разъяснено въ ст. «Чернецъ Ѳедосъ» и въ кн. «Ѳеофанъ Прокоповичъ».

[2]) Это видно вообще изъ нѣсколькихъ писемъ Аарона къ Ѳеодосію и въ частности изъ письма его къ Ѳеодосію отъ 18 марта 1719 года.

шихся по Санктпетербургу безъ письменныхъ видовъ церковниковъ епархіи и крѣпкая тюрьма для держанія преступниковъ духовнаго чина и раскольниковъ [1]). Въ эту канцелярію доставляемы были съ заставъ не имѣвшіе съ собою увольнительныхъ въ Петербургъ видовъ и паспортовъ [2]).

Ааронъ относился къ Ѳеодосію всегда съ уваженіемъ, видимо старался снискать его благоволеніе къ себѣ. По случаю требованія присылки въ Петербургъ учителя Новгородской школы, іеромонаха *Іова*, преемника Іоанникія *Лихуда*, преосвященный не только не прекословилъ этому требованію Ѳеодосія, но и въ письмѣ отъ 2 генваря 1718 г. выражалъ надежду, что «онъ, Іовъ, къ прилежному о ученіи тщанію и отъ него, Ѳеодосія, увѣщается и подтвердится, дабы ученія плоды процвѣтали и въ Новгородѣ и польза св. церкви повсюду умножилася» [3]). Потомъ, черезъ два мѣсяца, прося Ѳеодосія отпустить этого учителя опять въ Новгородъ и боясь огорчить его своею просьбою, начинаетъ письмо свое къ нему отъ 6 марта такими витіеватыми словами: «струи благопріятныя Ми Вашея любве выну вращаютъ кола совѣсти моея въ непрестанное къ Вамъ благодареніе» [4]). Не смотря впрочемъ на свое стараніе снискать и сохранить благоволеніе Ѳеодосія, преосвященный не всегда пользовался его благоволеніемъ. По дѣлу объ архимандритѣ Тихвинскаго монастыря Рувимѣ, преосвященный испыталъ надъ собою и тяжесть руки Ѳеодосія. Этотъ архимандритъ опредѣленъ былъ, въ 1717 году, преосвященнымъ Ааропомъ изъ архимандритовъ Великолуцкаго Троицкаго монастыря. Это было вопреки указа 1714 года, которымъ предписывалось, чтобы въ знатные монастыри Россіи ни откуда не производить въ настоятели, кромѣ обрѣтающихся въ Александроневскомъ монастырѣ

---

[1]) «Чернецъ Ѳедосъ» стр. 496.

[2]) Собран. постан. и распор. Св. Сунода т. I. 1721 г. № 32.

[3]) Письмо Аарона къ Ѳеод. отъ 2 генв. 1718 г.

[4]) Письмо его же къ Ѳеод. отъ 6 марта того же года.

іеромонаховъ [1]). Преосвященный зналъ, конечно, этотъ указъ; но, можетъ быть, надѣясь на сохранившіяся до нѣкотораго времени благопріятныя къ себѣ отношенія Ѳеодосія, и снисходя прошенію братіи и вкладчиковъ, дерзнулъ нарушить его и дѣло это тогда не было остановлено. Но вотъ, въ 1718 году, оно нечаянно было возбуждено. Въ августѣ мѣсяцѣ 1718 года, потребованы были съ Тихвинскихъ слугъ за 1716 и 1717 годы какія-то недоимки до 500 рубл., а архимандриту Рувиму послано приказаніе ѣхать въ Петербургъ. Рувимъ сталъ просить у преосвященнаго отпуска, сперва не обозначая помянутаго денежнаго требованія и приказанія ѣхать, а просто—по монастырскимъ надобностямъ. Преосвященный отказалъ и совѣтовалъ ему послать вмѣсто себя келаря, или казначея; но когда узналъ отъ Рувима подлинную причину, заставлявшую его ѣхать, то далъ ему отпускъ. Рувимъ замѣшкался въ Петербургѣ и учинилъ тамъ какое-то «неискусство (можетъ быть, въ обхожденіи съ Ѳеодосіемъ»)) и какую-то «непотребную дерзость (можетъ быть въ томъ же)». Началось дѣло.—Судіею въ немъ сдѣлался Ѳеодосій. У Аарона потребовали объясненія: по чему Рувимъ переведенъ въ архимандрита въ Тихвинъ морастырь? За чѣмъ онъ отпущенъ былъ въ Петербургъ? Для чего долго проживалъ тамъ и учинилъ «неискусство и непотребную дерзость»? Ааронъ отвѣчалъ: сана архимандрита онъ (Рувимъ) удостоенъ еще отъ митрополита Іова; переведенъ въ архимандрита въ Тихвинъ монастырь по заручной челобитной братіи и вкладчиковъ; отпущенъ въ Петербургъ на основаніи письменнаго повелѣнія архимандрита Ѳеодосія и митрополита Стефана и царскаго указа, а почему долго проживалъ въ Петербургѣ и учинилъ тамъ «неискусство и непотребную дерзость», на это отвѣтъ дастъ самъ. Между тѣмъ Ааронъ, по прошенію братіи и вкладчиковъ Тихвина монастыря *Якова Никитича Римскаго-Корсакова* и подполковника *Степана Васильевича Козодавлева*,

---

[1]) Объ этомъ указѣ упоминается въ дѣлѣ Св. Синода 1723 г. № 470/261 (въ опис. докум. и дѣлъ Св. Сун. года т. III).

представилъ къ перемѣщенію въ архимандрита Тихвина монастыря архимандрита Краснохолмскаго Антоніева монастыря *Серафима*. Ѳеодосій сперва согласился на это, а потомъ написалъ, чтобы повременили отправлять его. Ааронъ отъ 27 генваря просилъ не укоснить указомъ объ отправкѣ Серафима и, чтобы склонить Ѳеодосія къ исполненію его прошенія, представлялъ Бога въ свидѣтели, что онъ опредѣлилъ Рувима въ Тихвинъ монастырь въ настоятели «не по страсти и не по согласію какому къ нему, а единственно ради стуженія съ братскимъ челобитьемъ вкладчика Корсакова». Ѳеодосій, задѣтый, можетъ быть, не много Ааономъ чрезъ напоминаніе въ письмѣ къ нему отъ 16 генваря этого года, котораго содержаніе будетъ прописано въ отдѣлѣ вотчиннаго и хозяйственаго управленія,—о храненіи братской любви,—словами: «Богъ любы есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ», не склонился на просьбу Аарона и желаніе вкладчиковъ и, вмѣсто указа объ отправкѣ Серафима, прислалъ къ Аарону бумагу съ требованіемъ извѣстія: почему у заручной челобитной объ опредѣленіи Рувима не обрѣтается вкладчиковыхъ рукъ? Ааронъ отвѣтилъ, что «знатный и вящшій вкладчикъ въ Тихвинъ монастырь познавается одинъ Корсаковъ, живущій близъ обители, который братскую челобитную прислалъ съ своимъ просительнымъ писаніемъ» и приложилъ съ его писанія при отвѣтѣ копію. Архимандритомъ въ Тихвинъ монастырь опредѣленъ былъ на мѣсто Рувима іеромонахъ Александроневскаго монастыря Варлаамъ [1]). Этимъ Ѳеодосій навлекъ на себя неудовольствіе помянутыхъ вкладчиковъ Тихвина монастыря Корсакова и Козодавлева. Новоопредѣленный произведенъ былъ въ архимандрита Ааономъ. Указъ Аарону о производствѣ Варлаама въ архимандрита былъ за рукою Меньшикова, но самое опредѣленіе Варлаама въ архимандрита устроено было Ѳеодосіемъ, такъ какъ, по показанію Ѳеодосія въ концѣ 1720 года, неудо-

[1]) Эта переписка Аарона съ Ѳеодос. по дѣлу Тихв. архим. содержится въ нѣсколькихъ письмахъ Аарона къ нему въ генварѣ и февр. 1719 года.

вольствіе по случаю перемѣны Тихвинскаго архимандрита было не на другаго кого, а именно на него Ѳеодоєія [1]).

Ѳеодосій коснулся, хотя косвенно, чести Аарона, при порученномъ ему въ началѣ 1719 года дознаніи о слышанномъ въ Новгородѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ 7 генваря гудѣніи: въ Новгородѣ въ деревянной церкви *Деревяницкаго монастыря*, въ которой не отправлялось повседневнаго Богослуженія и въ нѣкоторыхъ городскихъ церквахъ, въ означенное выше время, съ четырехъ часовъ утра до разсвѣта, во время утренняго пѣнія, было слышно различныхъ гласовъ гудѣніе на подобіе органныхъ трубъ двухъ басовъ и прочихъ тоншихъ, или, по выраженію писемъ Аарона, какое-то невѣдомое пѣніе. Естественное-ли это было явленіе, напр. отъ вѣтра, или искусственное, устроенное какимъ нибудь хитрецомъ, или сверхъестественное—чудесное, это осталось не разъясненнымъ. Объ этомъ скоро разгласилось въ городѣ — и въ народѣ пошли объ этомъ толки. Скоро дошелъ слухъ объ этомъ и до Петербурга и, Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ донесъ объ этомъ Государю, бывшему въ это время на Олонецкихъ заводахъ. Государь поручилъ развѣдать объ этомъ архимандриту Ѳеодосію. Мусинъ-Пушкинъ просилъ преосвященнаго Аарона выслать въ Петербургъ архимандрита Деревяницкаго монастыря *Іоанникія* и доставить съ нимъ вѣдѣніе о слышаніи этого гудѣнія, или пѣнія и въ городскихъ церквахъ, если оно въ нихъ слышно было. Преосвященный исполнилъ это требованіе Пушкина, но чему приписалъ это явленіе въ своемъ вѣдѣніи, не извѣстно. Архимандритъ Іоанникій въ Санктпетербургѣ въ сенатской Палатѣ обстоятельно разсказалъ объ этомъ необыкновенномъ явленіи и подалъ за своею рукою и за руками всѣхъ слышавшихъ это гудѣніе, или пѣніе, того монастыря монаховъ и бѣльцовъ сказку. Ѳеодосій, не имѣя данныхъ, чтобы

[1]) Ѳеоф. Прокоп.» стр. 82. Новоопредѣленный въ Тихвинъ монастырь архимандритъ Варлаамъ былъ впослѣдствіи въ 1722 — 1732 годахъ архіепископомъ Кіевскимъ. Варлаамъ Ванатовичъ (Любоп. мѣсяцесловъ 1776 г. стр. 99) лишенъ былъ въ 1731 г. сана за неслуженіе молебна о восшествіи на престолъ императрицы Анны (Ѳеоф. Прокоп.» стр. 292 прим. 1).

объяснить это естественными причинами, или искусственнымъ устроеніемъ и, сваливъ вину нераспознанія причинъ этого явленія на мѣстѣ на недомысліе Аарона, подвелъ его имя подъ общую категорію «людей», какъ онъ обыкновенно, по свидѣтельству митрополита *Сильвестра*, называлъ архіереевъ («люди домыслиться не могли»), рѣшительно отвергъ чудесное происхожденіе этого явленія и, въ угожденіе Государю, приписалъ это явленіе дѣйствію противника, рыдавшаго, что суевѣріе распоряженіями Петра изгоняется изъ народовъ Россійскихъ и въ частности набросилъ подозрѣніе на тайное намѣреніе огласить въ народѣ чудотворную силу иконы Тихвинской Божіей Матери, имени которой посвящена была церковь монастыря, въ которой слышно было это гудѣніе или пѣніе [1]). Положимъ, что Новгородцы дѣйствительно склонны были къ суевѣрію и въ Новгородѣ дѣйствительно въ ту пору бывали случаи искусственнаго устроенія чудесъ для оглашенія мнимой чудотворной силы иконъ, какъ напр. 13 августа 1720 года было это устроено въ Новгородской—Ямской Новинской слободы—Троицкой церкви, гдѣ дьячекъ этой церкви *Василій Евѳимовъ*, чтобы огласить мнимое чудо отъ иконъ помянутой церкви, ночью тайно зажегъ свѣчи въ оной церкви, покропилъ при иконахъ въ разныхъ мѣстахъ душистою водою и накурилъ ладаномъ: но этотъ послѣдній случай нейдетъ въ сравненіе съ вышеописаннымъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, виновникъ ложнаго чуда былъ открытъ, признался и получилъ за это достойное возмездіе [2]), но въ описанномъ выше гудѣніи или пѣніи, не открыто

[1]) «Чернецъ Ѳеодосъ» стр. 497 и 498. Тутъ же и самое письмо Ѳеодосія къ Государю отъ 8 февр. 1719 г. съ мнѣніемъ: какъ думать объ этомъ гудѣніи. Слич. письмо Аарона къ И. А. Мусину-Пушкину отъ 27 генваря 1719 г. съ высылкою архим. Іоанникія.

[2]) Онъ, Евѳимовъ, по опредѣленію Св. Сѵнода 29 сентября 1721 г., за свою вину отосланъ къ градскому наказанію въ юстицъ-коллегію, а духовникъ его, попъ Тихонъ, за то что, слышавши отъ Евѳимова на исповѣди про такой его соблазнъ, не учинилъ ему исправленія и не донесъ о такомъ соблазнѣ архіерею (Аарону), лишенъ священнослуженія. (Полн. собр. постан. и распор. по вѣдомству правосл. исповѣданія 1721 г. т. I. № 225).

было ни виновника искусственнаго устроенія его, ни естественныхъ причинъ его появленія и на преосвященнаго Аарона брошена была не заслуженная оговорка въ недомыслiи.

Такое высокое положеніе архимандрита Ѳеодосія предъ управляющимъ Новгородскою епархіею, епископомъ Ааpономъ, внушало иногда и подчиненнымъ Ѳеодосію съ неуваженіемъ относиться къ правамъ и власти Аарона, чего Ааронъ не оставлялъ безъ надлежащаго, кому слѣдовало, вразумленія. Такъ, въ 1717 и 1718 годахъ, настоятель Валдайскаго Иверскаго монастыря, строитель *Ѳеодосій* (этотъ монастырь былъ въ то время приписнымъ къ Александроневскому монастырю), вздумалъ запрещать платить въ Новгородскую архіерейскую казну оброкъ за пустую землю приписнаго--къ управляемому имъ Иверскому--Сергіева монастыря, подъ тѣмъ предлогомъ, будто этого оброка требуютъ у него въ Санктпетербургскую губернскую канцелярію и этотъ оброкъ не былъ плаченъ ни за 1716, ни за 1717 годы. Преосвященный, въ концѣ 1718 года, вынужденъ былъ разъяснить помянутому строителю Ѳеодосію, что представляемый имъ предлогъ къ остановкѣ платежа показаннаго оброка не справедливъ, такъ какъ «оброкъ за пустыя церковныя и монастырскія земли вмѣстѣ съ церковною данью въ Новгородской епархіи велѣно содержать и вѣдать ему, преосвященному, и изъ подвѣдомаго ему архіерейскаго Софійскаго дома приходамъ, расходамъ и доимкамъ этого оброка вѣдѣніе повсегодно отправляется въ сенатскую канцелярію [1]).

Другой случай неуваженія къ правамъ и власти преосвященнаго Аарона допущенъ былъ чиновниками подчиненной архимандриту Ѳеодосію Александроневской канцеляріи: судьею Степаномъ Головачевымъ и коммисаромъ Васильемъ Бу̀ринымъ въ устроенномъ ими незаконномъ привлеченіи къ суду и отвѣтственности въ оной канцеляріи за крестьянъ Новгородскаго архіерея не подсуднаго имъ стряпчаго архіерейскаго дома Звѣрева. Обстоятельства

---

[1]) Письмо Аарона къ строителю Ѳеодосію отъ 22 дек. 1718 г.

этого дѣла и возраженіе на это преосвященнаго Аарона архимандриту Ѳеодосію будутъ прописаны ниже въ дѣлахъ преосвященнаго по управленію вотчинами и хозяйствомъ архіерейскаго дома.

Еще подходящій нѣсколько случай допущенъ былъ новоопредѣленнымъ архимандритомъ Тихвина монастыря Варлаамомъ не столько, вѣроятно, по неуваженію къ правамъ и власти Аарона, сколько по недоразумѣнію,—долженъ ли Тихвинъ монастырь, какъ одинъ изъ знатныхъ монастырей Россіи, считаться подвѣдомымъ правителю Новгородской епархіи. Онъ, Варлаамъ, обратился съ прошеніемъ разобрать какое-то, производившееся уже предъ симъ въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ, дѣло Тихвина монастыря съ Хутынскимъ—къ Ладожскому ландрату *Тимовею Козьмичу Подчерткову*, а не въ архіерейскій разрядъ. Преосвященный, отъ 10 августа 1719 года, написалъ къ Подчерткову, чтобы онъ и челобитье Тихвинскихъ властей и его подателей выслалъ, для разбора дѣла, къ нему въ Новгородъ, потому что издавна это дѣло началось въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ и прелагать сего чрезъ правила святая весьма не достоитъ» [1]).

Теперь слѣдуетъ дать понятіе о непорядкахъ и погрѣшностяхъ, какіе приходилось видѣть преосвященному въ паствѣ и въ духовенствѣ и какъ онъ дѣйствовалъ при столкновеніи съ ними.

Однимъ изъ этихъ непорядковъ въ паствѣ было укорененіе въ одномъ изъ уголковъ епархіи раскола и тайное распространеніе его въ другихъ мѣстностяхъ. По дѣлу раскола не осталось въ нашихъ данныхъ почти никакихъ слѣдовъ дѣятельности Аарона; извѣстно только, что на извѣстныхъ уже намъ изъ вышесказаннаго Выгорѣцкихъ расколоучителей *Денисовыхъ* вооружался Ѳеодосій, простиравшій, какъ выше замѣчено, свое вліяніе на дѣла раскольническія вообще. Ааронъ, съ своей стороны, преслѣдовалъ укрывательство раскольниковъ священниками. Такъ, по этому укрывательству судимъ былъ въ архіерейскомъ разрядѣ, въ 1718 году, Крестецкаго яму попъ *Петръ Іосифовъ*. Объ немъ

---

[1]) Въ книгѣ писемъ Аарона.

будетъ рѣчь ниже. Въ письмахъ Аарона сохранилось еще письмо его къ архимандриту Ѳеодосію, отъ 22 декабря 1719 года, съ отпискою о допросѣ Софійскаго ключаря Аверкія о исповѣданіи имъ бывшей кормилицы царевны Анны Петровны, Параскевы Яковлевой, оказавшейся предъ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ раскольницею По неимѣнію при письмѣ копіи съ отписки, не извѣстно, какое показаніе далъ ключарь Аверкій.

Другимъ изъ непорядковъ было презрительное отношеніе нѣкоторыхъ помѣщиковъ къ супружескимъ обязанностямъ.

Въ книгѣ писемъ сохранился ордеръ князя Меньшикова къ Аарону, отъ 28 марта 1718 года, объ окончаніи розыскнаго дѣла майора *Ѳеофана Коптева* съ бывшею его женою *Евфросиніею*. Ордеръ этотъ получилъ преосвященный на пути изъ Новгорода въ Петербургъ 3 апрѣля и отправилъ его къ судіи Серапіону, а по пріѣздѣ въ Петербургъ, отъ 8 апрѣля, послалъ письмо къ Торопецкому ландрату Льву Яковлевичу Челищеву о высылкѣ Коптева въ Новгородъ. Но Коптевъ не являлся въ Новгородъ къ суду и рѣшенію дѣла, и преосвященный, отъ 5 іюня, написалъ къ оберъ-секретарю военной коллегіи, гдѣ президентомъ былъ князь Меньшиковъ, *Алексѣю Яковлевичу Волкову,* чтобы онъ явилъ милосердіе къ горькой женѣ Коптева и утолилъ ея слезы. Въ чемъ состояла жалоба жены Коптева на мужа и чѣмъ рѣшено дѣло, не извѣстно. Помянутый случай былъ не единственный.

Другой случай, какъ въ февралѣ 1719 года помѣщикъ Петръ Висленевъ заставилъ іеромонаха Новгородскаго уѣзда Осиновой пустыни *Корнилія* насильно постричь въ монашество свою жену Агаѳью,—упомянутъ выше. Къ этому теперь остается прибавить, что преосвященный Ааронъ запретилъ помянутому совершителю насильнаго постриженія, іеромонаху Корнилію, священнослуженіе и сослалъ его въ подначальство [1]), а какъ было поступлено съ самимъ Висленевымъ—не извѣстно.

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Сунода 1726 г. т. VI № 218/117.

Въ духовенствѣ случались своего рода погрѣшности и непорядки. Напр. одинъ изъ монаховъ Новгородской епархіи *Стефанъ*, бывшій сперва при архіерейскомъ домѣ житеннымъ, а потомъ строителемъ Новгородскаго Савина Вишерскаго монастыря, придумалъ управлять экономіею этого монастыря одинъ безъ казначея и допустилъ злоупотребленія въ расходованіи монастырской казны и имущества, и потомъ, чтобы избѣжать законнаго преслѣдованія за такой непорядокъ, прежде чѣмъ открылись его погрѣшности, прибѣгнулъ къ обману; отпросился въ Москву будто для сбора подаяній на благоустройство монастыря, забралъ съ собою лошадей и казну монастырскую и не хотѣлъ оттуда возвращаться въ монастырь свой. Дальнѣйшія его дѣянія увидимъ ниже.

Бывали еще случаи незаконнаго вступленія въ причетъ церковный: такъ, одинъ изъ сыновей священноцерковнослужительскихъ Новгородской епархіи, или по тогдашнему названію, церковникъ, *Григорій Семеновъ*, умѣвшій читать и писать, но не имѣвшій мѣста, безъ посвященія и указа вступилъ въ причетъ церковный къ церкви города Шлиссельбурга. Преосвященный, опредѣливши къ этой церкви во псаломщика одного изъ сельскихъ пономарей и, увѣдомляя объ этомъ, отъ 16 февраля 1718 года, Шлиссельбургскаго коменданта *Аврама Ивановича Бухольца*, просилъ его выслать помянутаго Григорія Семенова въ Новгородъ.

По порядку скажемъ о случаяхъ бродяжничества въ духовенствѣ и потворства незаконному проживательству въ предѣлахъ чужой епархіи и о дѣйствіяхъ Аарона при этихъ случаяхъ.

По письмамъ Аарона упоминается слѣдующій случай бродяжничества:

Какой-то священникъ Новгородской епархіи *Іоаннъ Макаріевъ*, еще при жизни митрополита Іова, самовольно отлучился отъ мѣста службы и, послѣ долговременнаго проживательства по мірскимъ домамъ, явился въ началѣ 1719 года къ *Петру Андреевичу Толстому* (былъ тогда начальникомъ тайной канцеляріи) и предложилъ ему принять его для отправленія при его домовой церкви

священнодѣйствій. Толстой обратился съ просьбою о дозволеніи ему исправлять священнодѣйствіе къ преосвященному. Преосвященный, отъ 12 февраля того же года, отвѣчалъ ему, что, «для полученія разрѣшенія священнодѣйствовать, онъ долженъ явиться къ нему, преосвященному, тѣмъ болѣе, что есть и другія, касающіяся до онаго іерея правильныя вины, которыхъ безъ него рѣшить не возможно»,—и потому просилъ выслать его къ нему. Онъ и былъ высланъ въ іюлѣ 1719 года, при посредствѣ архимандрита Ѳеодосія—и 30 іюля опять отправленъ былъ въ Санктпетербургъ. Что было съ нимъ далѣе, не извѣстно.

Этотъ Макаріевъ, по крайней мѣрѣ, хотѣлъ пристроиться въ своей епархіи; а былъ одинъ случай такой, что священникъ чужой епархіи употреблялъ попытки устроить себѣ пристанище въ Новгородской. Такой былъ случай при новоустроенной для служащихъ и рабочихъ при ладожскомъ каналѣ полотняной церкви. Туда явился, въ надеждѣ быть допущеннымъ до священнослуженія, вдовый священникъ патріаршей (Московской) епархіи, Малоярославецкаго уѣзда *Григорій Власовъ*, но явился безъ ставленной граматы и безъ архіерейскаго отпуска и обратился съ предложеніемъ принять его для священнослуженія при полотняной церкви къ полковнику *Григорью Григорьевичу Скорнякову-Писареву*. Скорняковъ-Писаревъ отнесся объ этомъ къ преосвященному. Преосвященный, въ октябрѣ 1719 года, отвѣтилъ ему, что допустить Власова къ священнослуженію было-бы противно постановленіямъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; въ доказательство этого, препроводилъ къ нему и выписку этихъ постановленій изъ кормчей книги; за симъ хотѣлъ дать отпускъ этому священнику въ Московскую епархію для испрошенія себѣ паспорта отъ мѣстнаго архіерея и ставленной граматы; но онъ скрылся и потому преосвященный отправилъ для священнослуженія при помянутой полотняной церкви священника Новгородской церкви Маріи Египтянынн *Потапія Степанова*.

Скажемъ теперь о клеветахъ на преосвященнаго и на судью Аничкова. По какимъ-то неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, под-

чиненные преосвященнаго распускали иногда клеветы на него и на судію Аничкова. Прежде всего клевета была на нихъ отъ дьяка архіепископскаго приказа *Протопопова*, который дерзнулъ разгласить, будто преосвященный не печется о цѣлости ризницы Софійскаго собора, такъ какъ, при составленіи Антоніевскимъ архимандритомъ *Іоакимомъ* съ нимъ, Протопоповымъ еще при жизни митрополита Іова,—описи соборной ризницы, не оказывалось вещей, противъ прежняго, на 1000 руб., а онъ, преосвященный, въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ, не сдѣлалъ допроса объ этой утратѣ архимандриту Сераніону, въ вѣдѣніи котораго была тогда ризница. Хотя Протопоповъ доказать справедливости своего разглашенія не могъ; однако преосвященный, для приведенія въ извѣстность состава наличнаго имущества Софійскаго собора и для устраненія на будущее время произвольныхъ нареканій на его небреженіе о храненіи церковнаго имущества, въ маѣ 1718 года, далъ предложеніе Хутынскому архимандриту *Веніамину* сдѣлать опись въ Новгородской соборной церкви иконамъ, прикладамъ и всякой утвари, пока живъ еще престарѣлый протопопъ *Яковъ Лазаревъ*, который могъ бы дать извѣстіе о церковныхъ вещахъ, еслибы которой изъ нихъ на лицо, противъ прежнихъ описей, не оказалось. Чѣмъ поблагодарили Протопопова за клеветы, не видно.

Это былъ одинъ случай, а вотъ и другой подобный. Въ іюлѣ 1818 года послѣдовало какое-то неправое доношеніе на опущенія въ письменномъ дѣлопроизводствѣ по архіерейскому приказу, и преосвященный, въ августѣ 1718 года, получилъ извѣстіе, что для осмотра и печатанія приходныхъ и расходныхъ книгъ и дѣлъ и прочихъ писемъ архіерейскаго приказа, назначается къ нимъ провинціалъ-фискалъ *Негановскій* съ присущими ему враждователями на нихъ *Митрофаномъ Нееловымъ* и подъячимъ *Иваномъ Анудріевымъ*. Преосвященный подозрѣвалъ, что это подстроено продѣлками какихъ нибудь неважныхъ чиновниковъ и что, при постановленіи этого распоряженія, не было въ присутствіи ни Государя, ни Меньшикова. Такъ ли это было, какъ по-

дозрѣвалъ преосвященный, или иначе, но во всякомъ случаѣ было это по неправому доношенію, и сотрудниками въ слѣдованіи назначались враждователи преосвященнаго, и потому это слѣдованіе было крайне непріятно для преосвященнаго и, чтобы отстранить это непріятное слѣдованіе, онъ тогда же отписалъ въ сенатъ и въ губернскую канцелярію о неудобностяхъ предназначавшагося осмотра и въ тоже время, для вѣрнѣйшаго успѣха, письмомъ отъ 9 августа 1718 года, просилъ сенатора графа *Петра Матвѣевича Апраксина*, чтобы не допустилъ быть ему, Негановскому, съ помянутыми сотрудниками у нихъ для печатанія и «суемудреннаго слѣдованія», присовокупивъ въ особой припискѣ извѣстное уже намъ изъ преждесказаннаго свое предположеніе о продѣлкахъ въ этомъ распоряженіи чиновничества: «весьма мы сомнѣваемся» и проч. (въ отдѣлѣ: «общее обозрѣніе положенія Ларона при управленіи»).

Въ октябрѣ 1718 года клеветникомъ на преосвященнаго и на Аничкова выступилъ подсудимый крестецкаго яму попъ *Петръ Іосифовъ*. Этотъ Іосифовъ, еще въ апрѣлѣ сего года, судимъ былъ, какъ выше сказано, за укрывательство раскольниковъ и другія вины въ архіерейскомъ приказѣ, по доносу причетника Ивана Петрова; но когда по суду опредѣленъ былъ въ смиреніе, то, сказавъ за собою «государево слово и дѣло», переведенъ былъ въ приказную палату. Оказавшись и тамъ повиннымъ истязанію, бѣжалъ и оттуда, въ началѣ октября, въ Петербургъ. Въ Петербургѣ схватили его солдаты Невскаго монастыря безъ письменнаго вида. Въ Невскомъ монастырѣ онъ объявилъ, что пришелъ въ Петербургъ съ доносомъ къ государю о его чести и похищеніи государственныхъ интересовъ и былъ отправленъ въ сенатъ. Преосвященный, опасаясь отъ него клеветъ, къ отраженію ихъ, написалъ о его похожденіяхъ донесеніе въ канцелярію сената и копію съ него въ Невскій монастырь и, письмами отъ 31 октября, убѣдительно просилъ и архимандрита Ѳеодосія, и митрополита Стефана, и Суздальскаго епископа Игнатія и сенаторовъ: *Тихона Никитича Стрѣшнева, Ивана Алексѣевича Мусина-Пушки-*

на и Андрея Артамоновича Матвѣева,—первыхъ троихъ, чтобы онъ, Іосифовъ, отъ злоначинаній и клеветъ былъ отвращенъ и присланъ былъ въ Новгородъ, а послѣднихъ троихъ,—чтобы его за возмущеніе и клеветы смирили. При этомъ, въ письмахъ къ Ѳеодосію и Стефану, выражая свою тугу сердечную, писалъ, что проситъ ихъ объ отвращеніи Іосифова отъ злоначинаній и клеветъ, «въ превеліемъ престолоправительства здѣшняго окормленіи зѣльнѣ обуреваемый и не могій многомятежныхъ треволненій претерпѣвати». Опасенія преосвященнаго были не напрасны: Іосифовъ въ сенатѣ въ доносахъ показалъ, между прочимъ, въ пунктѣ шестомъ: что архіерейскій дьякъ *Яковъ Лапшинскій*, при архіерейскихъ дворянахъ: Саблинѣ, Аѳанасьевѣ и Поповѣ, говорилъ, что архіерейскій судья, монахъ Аничковъ, укралъ изъ архіерейской шапки алмазы, яхонты и большой жемчугъ и, вмѣсто послѣдняго, поставилъ половинчатыя зерна, продающіяся по грошу зерно,—въ пунктѣ седьмомъ:—что монахъ Юрьева монастыря *Макарій* говорилъ ему о зазорной жизни епископа Аарона, монаховъ и послушниковъ Юрьева монастыря. Правда, по донесенію преосвященнаго, отъ 28 апрѣля 1719 года, эти доносы Іосифова оказались совершенно ложными и Іосифовъ, впослѣдствіи въ 1723 году, лишенъ былъ священства и препровожденъ въ юстицъ-коллегію [1]); но и одно поношеніе много причиняло скорби преосвященному и его помощнику, судьѣ Сераніону Аничкову. Отвѣчая 17 ноября 1718 года на письмо Матвѣева, которымъ Матвѣевъ, отъ 8 ноября того же года, извѣщая его, Аарона, что дѣло о крестецкомъ попѣ будетъ принято въ сенатѣ въ безстрастное разсужденіе и проситъ, чтобы архимандритъ Сераніонъ, его свойственникъ, «былъ подъ высокимъ его, Аарона, защищеніемъ и отъ ядовитыхъ навѣтовъ бездѣльныхъ клеветниковъ былъ огражденъ», писалъ между прочимъ: «еже ми восписалъ еси о всечестномъ отцѣ, г. архимандритѣ Сераніонѣ... о семъ..... душевно изъявляю, яко той и моему сми-

[1]) Дѣло св. сунода 1728 г. № $^{218}/_{207}$.

ренію не точію благодѣтель, но и во всякомъ обхожденіи нынѣшнихъ многопопечительныхъ суетъ путевождь и твердый спомогатель и искренній любвеимѣтель есть. И не такъ азъ себѣ о своемъ состояніи, елико о немъ сожалѣтеленъ.... пребываю... Происходящіе же навѣты не токмо его, господина судію, но паче мене облежатъ, въ которыхъ вящше стужаеми есмы за неимѣніемъ главныя въ нашей власти дѣйствительныя силы. Обаче со Псалмопѣвцемъ рцемъ: *благо намъ, яко смирилъ ны есть* (Господь). Точію отъ таковыхъ злоковарныхъ обстояній не мы едини, но и церковь святая видится (быти) не безъ уничиженія и домъ святый (Новгородскій Софійскій) не безъ тщеты обрѣтается». Клевету вносилъ на преосвященнаго и другой, судившійся въ одно время съ Іосифовымъ въ Новгородѣ, священникъ Лоцкаго погоста Новгородскаго уѣзда *Ѳеодоръ Евфимовъ*. Этотъ Евфимовъ клеветалъ на Аарона, будто бы онъ, домогаясь у него повиннаго письма (признанія въ преступленіи) по дѣлу, которое производилось въ Новгородѣ въ приказной палатѣ съ помянутымъ крестецкаго яму попомъ Петромъ въ апрѣлѣ 1718 года,—не далъ ему епитрахильной граматы, остригъ, устранилъ отъ священнодѣйствія и наконецъ заключилъ въ тюрьму, опечатавъ всѣ его пожитки. Этотъ Евфимовъ послѣ сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ дозволено было ему, послѣ трехлѣтняго искуса, постричься въ монашество [1]).

О затруднительномъ при такихъ клевестахъ и навѣтахъ положеніи своемъ по дѣламъ управленія Новгородскою епархіею преосвященный Ааронъ выражалъ иногда въ письмахъ своихъ къ разнымъ особамъ: «между многими зѣльно смущаемыми міра сего волнами», писалъ онъ къ сестрѣ своей Толочановой, отъ 6 ноября 1718 года, «богохранимое великоновоградское престолоправительство въ сія многихъ церковныхъ исправленій и мірскихъ попеченій преисполненная времена окормляя азъ, смиренный, долговременнѣ къ вамъ писати не сподобихся». «Въ превеліемъ престолоправительства здѣшняго окормленіи», говорилъ онъ же въ

[1]) Дѣло св. сунода 1724 г. № $^{390}/_{208}$.

письмѣ къ митрополиту Казанскому Тихону, отъ 15 ноября 1718 года, «между многомятежными міра сего треволненіи, зѣльнѣ азъ, смиренный, обуреваяся, аще когда къ вашему архипастырству, облежащаго ради облака внутреннихъ и внѣшнихъ церковныхъ и судебныхъ попеченій, писати и укоснѣваю, обаче никогда же любоблагоустроенныхъ вашихъ щедротъ забытливъ бываю».

Клеветниковъ на преосвященнаго было, должно быть, и еще не мало. Что заставляло ихъ разглашать клеветы, не извѣстно: но только онѣ охотно были принимаемы и были пособники, которые давали клеветникамъ доступъ къ высокимъ особамъ и дѣлали имъ вспоможеніе своимъ ходатайствомъ о нихъ. Подозрѣніе въ этомъ пособничествѣ клеветамъ преосвященный имѣлъ на *Андрея Силича Култашева*. Култашевъ служилъ въ Петербургѣ при какихъ-то знатныхъ сановникахъ и былъ повидимому преданъ Аарону и усерденъ къ церкви; но, имѣвши возможность устранять эти клеветы, не только не возбранялъ клеветникамъ разсѣвать ихъ, но и допускалъ ихъ до высокихъ особъ и дѣлалъ имъ вспоможеніе своимъ ходатайствомъ о нихъ. Въ письмѣ къ нему, отъ 29 декабря 1718 года, Ааронъ высказываетъ между прочимъ: «въ сіе многомятежное моря міра сего волненіе, идѣже аще что и благое состоится, но злоба зависти тщету творити всегда тому тщится, яко же и о насъ наносимыя въ настоящее время отъ злохитрствующихъ клеветы (показуютъ), ими же коварники не точію насъ, но наипаче церковь святую уничижати не стыдятся, ложными си клеветы злословяще доносятъ, не токмо гдѣ индѣ, но и высшимъ особамъ, при нихъ же ваша доблесть присутствуеши и, по нѣкоторому къ намъ извѣстію, акибы онымъ коварникомъ въ ходатайствѣ помоществуеши, о чесомъ удивляемся, аще истина есть, и сомнѣваемся, ибо вамъ не точію бы вспоможеніе творити имъ, но и возбраняти бы онымъ и не допущати ихъ и охраняти насъ удобно (было) по своему къ церкви святѣй усердію и къ намъ сущей любви».

Дѣйствительно «злохитрствующіи коварники» на преосвященнаго были и не дремали. Ихъ-то навѣтами нанесено было прео-

священному слѣдующее жестокое огорченіе: въ мартѣ мѣсяцѣ 1719 года, пришелъ къ преосвященному указъ изъ военной коллегіи за подписью президента, князя Меньшикова, чтобы изъ осьми подъячихъ Новгородскаго архіерейскаго приказа, которые всѣ находились при отправленіи необходимыхъ порученныхъ имъ дѣлъ, пятеро были отправлены на службу въ Петербургъ. Эти подъячіе были: *Емельянъ Якимовъ, Алексѣй Тарасьевъ, Тимоѳей Нееловъ, Иванъ Аверкіевъ, Ермолай Стефановъ, Иванъ Стефановъ, Герасимъ Семеновъ, Тарасъ и Василій Тишины.* Преосвященный медлилъ ихъ отправкою, просилъ и самого Меньшикова оставить ихъ на своемъ мѣстѣ, такъ какъ безъ нихъ можетъ быть остановка въ дѣлахъ приказа, просилъ походатайствовать о томъ же предъ княземъ его духовника, священника домовой церкви *Никифора Терентіевича*, объясняя, что «господинъ судія (Серапіонъ) о семъ зѣло въ великой печали содержится и къ старости его наипаче большая дряхлость привходитъ»; просилъ и графа Матвѣева и другихъ лицъ, но ничто не помогало и потому долженъ былъ первыхъ пятерыхъ изъ вышепоименованныхъ отпустить, оставивъ только троихъ послѣднихъ: *Семенова* и двоихъ *Тишиныхъ*. Всѣ они, кромѣ Ермолая Стефанова, опредѣлены были въ подъячіе въ военную коллегію, а Ермолай Стефановъ, лучшій изъ всѣхъ ихъ, занимавшійся съ братомъ своимъ Иваномъ, между прочимъ, «всякимъ высокодостойнымъ особамъ письменнымъ отправленіемъ», принятъ былъ на должность домашняго секретаря къ графу Матвѣеву. Послѣ отправки ихъ, преосвященный, все еще не считая себя безопаснымъ отъ навѣтовъ и козней враждователей и боясь, чтобы не вздумали отнять у него и остальныхъ тропхъ подъячихъ, въ письмѣ къ графу Матвѣеву, отъ 26 мая 1719 года, прежде чѣмъ просить его о оставленіи у него остальныхъ троихъ подъячихъ навсегда, приписывая взятіе у него прежнихъ пятерыхъ подъячихъ навѣтамъ ненавистниковъ, говоритъ: «умножишася ненавидящіи насъ, паче же домъ святый обидящіи безъ правды, намъ убо въ лицезрѣніи мирная глаголюще, заочно же на гнѣвъ лести

помышляюще (вымышляюще); и упомянувъ, что, хотя и съ великою тягостію, но по возможности, исправляютъ дѣла приказа съ оставшимися тремя подъячими, просилъ по крайней мѣрѣ, этихъ остальныхъ указомъ сдѣлать для приказа не отъемлемыми. Опасенія преосвященнаго были не напрасны. Дѣйствительно, козиями недоброжелателей подстроено было, какъ прежде на счетъ посылки для слѣдованія Негановскаго, чтобы требовать отъ преосвященнаго присылки и остальныхъ троихъ подъячихъ. Въ то время такія распоряженія легко были допускаемы; припомнимъ, какъ переводимы были изъ Москвы въ Петербургъ доброжительные священники и діаконы: слѣдовало только архимандриту Ѳеодосію подать въ сенатъ, или Мусину-Пушкину роспись: какихъ священниковъ и діаконовъ онъ желаетъ перевести, и отъ Мусина-Пушкина шелъ въ Москву указъ о высылкѣ ихъ,—и высылка, не смотря на нежеланіе назначаемыхъ, производилась. Мысль потребовать отъ преосвященнаго остальныхъ подъячихъ подалъ, какъ уже выше было говорено и какъ услышалъ объ этомъ преосвященный, одинъ изъ прежнихъ его подъячихъ, вышепомянутый Ермолай Стефановъ Пасторовъ, получившій, какъ выше упомянуто, должность домашняго секретаря у графа Матвѣева. Указъ о высылкѣ этихъ остальныхъ подъячихъ дѣйствительно послѣдовалъ изъ юстицъ-коллегіи, гдѣ Матвѣевъ былъ президентомъ. Конечно, Матвѣевъ, и не зналъ о посылкѣ этого указа: онъ, вѣроятно, былъ подписанъ какимъ нибудь изъ членовъ юстицъ-коллегіи. Трудно и изобразить, какъ пораженъ былъ преосвященный этимъ указомъ: сдѣлавши чувствительный укоръ виновнику указа Пасторову, что «это (дѣйствіе) его въ великое досажденіе дому святому вмѣнится и отъ него негодованіе воздвигнется» и, посовѣтовавъ ему, для заглажденія своего поступка, самому попросить начальника своего Матвѣева объ оставленіи этихъ подъячихъ при архіерейскомъ домѣ навсегда, въ то же время, письмами, отъ 7 іюля 1719 года, просилъ и Мусина-Пушкина и Матвѣева, чтобы не допускали отнимать у него этихъ подъячихъ, чтобы предложили дать изъ сената указъ о бытіи этимъ подъ-

ячимъ въ архіерейскомъ приказѣ неподвижно, объясняя, что безъ нихъ ему обойтись не возможно и что лучше ему самому прежде оставить бремя управленія епархіею, а потомъ уже и ихъ отпустить: «что нынѣ содѣяся?» говорилъ онъ въ письмѣ къ Матвѣеву, «внезапу найде на насъ мрачный облакъ печали: ибо по ономъ не малаго числа лучшихъ отъ насъ подъячихъ отъятіи, ими же вся наша духовная и мірская въ великомъ всея Новоградскія епархіи обдержательствѣ правленія дѣйствовашася, тыхъ остальныхъ (3 человѣкъ) взяти отъ насъ повелѣвается, отъ чего въ веліе смущеніе и сѣтованіе впадохомъ, зане уне намъ самимъ себѣ отъ неудобоносимаго правленія бремени прежде отрѣшити и потомъ уже и ихъ отпустити: како бо мощно воину на брани безъ меча стояти, или кораблю на морѣ безъ кормила добрѣ плавати? Воистину не можетъ и человѣкъ всею главою (не силюли?) ума своего безъ рукъ и безъ орудія что дѣйствовати, такожде и намъ, въ содержаніи нашего правительства, не имущи помощниковъ, нѣсть возможно ни по которому образу достойное своего званія дѣло правотворити». Эти трое подъячихъ были оставлены у преосвященнаго. Семеновъ, знавшій разныхъ школъ и діалектовъ науку, былъ послѣ секретаремъ Ѳеодосія и секретаремъ въ сунодѣ и кончилъ жизнь трагически, [1]) Тарасъ Тишинъ былъ коммисаромъ (вѣроятно стряпчимъ) архіерейскаго дома въ Москвѣ, [2]) о Василіи Тишинѣ не знаю.

Кто были главные враждователи преосвященнаго Аарона, трудно понять. Судя по вышеприведеннымъ словамъ письма Аарона къ Матвѣеву, къ которому одному, какъ искренне къ нему расположенному, онъ могъ быть откровененъ: «умножихся ненавидящіи насъ.... намъ убо въ лицезрѣніи мирная глаголющіи».... враждователи эти были изъ хитрыхъ честолюбцевъ, стоявшихъ, можетъ быть, на одной съ нимъ дорогѣ къ полученію высшей должности. А кто именно, доискиваться не будемъ.

---

[1]) «Чернецъ Ѳедосъ» стр. 519—523.

[2]) Тамъ же стр. 513.

Мы еще не успѣли привести отвѣта преосвященнаго Аарона къ Олонецкому ландрату Григорію Ѳедоровичу *Муравьеву*, отъ 15 іюля 1719 года, на одно его предложеніе, именно: въ Олонцѣ, городкѣ Новгородской епархіи, гдѣ были устроены желѣзные заводы, учреждено было училище. Помянутый Муравьевъ, какъ Олонецкій ландратъ, заботясь, конечно, чтобы число учащихся въ этомъ училищѣ соотвѣтствовало назначенной указомъ нормѣ, написалъ преосвященному предложеніе, чтобы изъ причетническихъ дѣтей 15—20 лѣтъ, доколѣ указное число изъ нихъ на Петровскіе (Олонецкіе) заводы къ наукамъ не соберется, не посвящать въ священный чинъ. Преосвященный отвѣчалъ ему: «записанные въ чинъ церковный до сего извѣстительнаго писанія, какъ въ попы и діаконы, такъ и во дьячки и въ пономари, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, которые посвящены и посвящаются, тѣмъ и указы отъ насъ даются; а впредь бить челомъ имущихъ наипаче будемъ испытывати и усмотряти, чтобы презирающіи повелѣніе царскаго величества бѣглецы отнюдь въ чинъ священный не происходили и излишнихъ въ томъ чинѣ людей, сверхъ прежняго, не было бъ; а которые будутъ бить челомъ не воизлишество, но въ настоящій степень, гдѣ надлежитъ, на мѣсто умершаго, или весьма престарѣлаго, или въ иный какій либо чинъ произведеннаго, чего необходимая должность требуетъ, и оныхъ на то достойныхъ по усмотрѣнію воспящати не надлежитъ, но требуетъ исполнятися чинъ церковный обычайно по прежнему, чтобы церкви святыя безъ пѣнія въ запустѣніи не были».

Назначеніе настоятелей въ приписные къ архіерейскому дому монастыри преосвященный предоставлялъ, какъ выше было замѣчено, судіи Аничкову съ казначеемъ Ѳеодосіемъ, оставляя впрочемъ право окончательнаго утвержденія ихъ назначенія за собою. По этому дѣлу преосвященный однажды, отъ 16 мая 1718 года, такъ писалъ архимандриту Серапіону: «Въ писаніи преподобства вашего 29 апрѣля, между прочими опредѣленій требованіями, предложися, дабы обрѣтающемуся нынѣ на Клопскѣ бывшему

Розважскаго монастыря игумену Іоасафу [1]) быть настоятелемъ въ Николаевскомъ Островскомъ монастырѣ, а господинъ казначей (архіерейскаго дома Ѳеодосій) проситъ, чтобы ему (Іоасафу) быть въ Свято-Троицкомъ Успенскомъ Колмовѣ монастырѣ. И о семъ вашей святыни обще (судіи и казначею) предлагаемъ: да благоволите учинити его (Іоасафа) настоятелемъ съ совѣта своего— въ которой изъ тѣхъ монастырей пристойнѣе; а понеже въ Островскомъ,—хотя и неудобнаго къ содержанію состоянія,—однакожъ строитель обрѣтается, въ Колмовѣ же долговременно никакого настоятеля нѣсть [2]); того ради наипаче совѣтуемъ, да будетъ онъ, *Іоасафъ*, въ Колмовѣ монастырѣ.

б) Вотчинное и хозяйственное управленіе.

По дѣламъ управленія вотчинами архіерейскаго дома, преосвященный Ааронъ являлъ себя покровителемъ и отцомъ крестьянъ, усердно заботился о благосостояніи ихъ, охранялъ ихъ отъ неумѣренныхъ и раззорительныхъ для нихъ налоговъ, помогалъ имъ въ ихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, защищалъ ихъ отъ несправедливостей и притѣсненій городскихъ и уѣздныхъ властей. Всякая несправедливость къ крестьянамъ сильно его возмущала; охраненіе ихъ благосостоянія считалъ онъ непремѣннымъ своимъ долгомъ. Въ случаѣ какихъ нибудь несправедливостей къ нимъ, онъ приносилъ жалобу на обидчика начальству; въ случаѣ какихъ нибудь отяготительныхъ и неудобовыполнимыхъ для нихъ распоряженій, или одинъ, или вмѣстѣ съ другими просилъ, какъ выше было говорено, объ отмѣнѣ распоряженія, о замѣнѣ его другимъ, болѣе легкимъ.

---

[1]) Въ Розважскій монастырь опредѣленъ былъ игуменъ *Антоній*, духовникъ преосвященнаго.

[2]) Колмовскій настоятель *Корнилій* былъ за что-то подъ началомъ въ монастырѣ Антонія Римлянина, а оттуда скрылся и проживалъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ.

Вотчины Новгородскаго архіерея разсѣяны были по разнымъ мѣстамъ Новгородской епархіи: были онѣ и около Тосны, гдѣ выдѣлывалась каменная плита для строенія каменныхъ палатъ Санктпетербурга, были и по дорогѣ отъ Волочка до Новгорода и на Олонцѣ. Послѣднія, т. е. Олонецкія вотчины, бывъ прежде во владѣніи разныхъ Новгородскихъ монастырей, пожалованы были государемъ на содержаніе нищепиталищъ, или гошпиталей, устроенныхъ въ Новгородѣ митрополитомъ Іовомъ. Вотчинами управляли дѣти боярскіе архіерейскаго дома, злоупотреблявшіе иногда своею властію. По вотчиннымъ дѣламъ въ городахъ хлопотали стряпчіе архіерейскаго дома. Крестьяне архіерейскихъ вотчинъ, бывшихъ около Тосны, снимали подряды на изготовленіе и поставку въ Петербургъ на казенныя постройки извести, сосноваго лѣса и на отопленіе дворцовыхъ зданій дровъ. О неисправностяхъ ихъ по выполненію этихъ подрядовъ и о взысканіяхъ за это прежде всего на стряпчихъ; о повинностяхъ крестьянъ подводныхъ и о тягостяхъ отъ нихъ крестьянамъ, объ обремененіи крестьянъ, сверхъ рядовыхъ налоговъ, уплатою экстренныхъ недоимокъ было упомянуто выше. О приращеніи вотчинъ и съ нихъ доходовъ нельзя было и думать. Олонецкія вотчины, по случаю устройства тамъ Петровскихъ желѣзныхъ заводовъ, были въ распоряженіи управителей этихъ заводовъ: коменданта *Вилима Ивановича Генина* и ландрата *Григорья Ѳедоровича Муравьева* и на гошпитали Новгородскіе получалось съ нихъ только то, что управители изъ милости выдадутъ. Сверхъ того, хлѣбные недороды 1716 и 1717 г.г. еще болѣе сократили доходы архіерейскаго дома съ его вотчинъ.

Преосвященный вообще, гдѣ предвидѣлъ какую нибудь неисправность крестьянъ и опасался за это взысканія на стряпчихъ, обращался къ правителямъ городовъ съ просительными за стряпчихъ письмами, посылая инымъ образа на благословеніе, инымъ матерій и суконъ на одежду, инымъ столовыхъ припасовъ: масла, уксусу, икры. Въ случаѣ невыполненія къ сроку казеннаго подряда, онъ запрашивалъ разныхъ имѣвшихъ надсмотръ надъ исправнымъ выполненіемъ его лицъ, чтобы помедлили требованіемъ

доставки подряда, чтобы оказали снисхожденіе стряпчимъ, давалъ приказанія къ ускоренію доставки, и наставленія, какъ это сдѣлать. Такъ, въ апрѣлѣ 1718 года, Тесовскіе архіерейскіе крестьяне, готовившіе на Тоснѣ по подряду известь, по чему-то недоставили ее въ Петербургъ къ сроку. Стряпчіе заключены были въ оковы. Преосвященный, жившій тогда въ Петербургѣ, сталъ просить надсматривавшихъ надъ выполненіемъ подряда лицъ подождать до нѣкотораго времени; но время приходило къ концу, а исполненія не было. Преосвященный, отъ 29 апрѣля, написалъ къ судіи Серапіону, чтобы, для ускоренія отправки недоставленной извести, «отправилъ на Тосну въ надзирательство изъ домовыхъ дѣтей боярскихъ Романа Шульгина и Ивана Саблина, и велѣлъ бы имъ, по посланному нынѣ указу, изъ Тесова всѣхъ обязавшихся въ томъ подрядѣ и тѣхъ, которые явятся въ наймѣ, крестьянъ безобходно взять съ собою къ возкѣ готовой извести и къ дожиганію складенныхъ печей не отложно, кромѣ всякія понаровки и отправлять тое извести возку и дожиганіе со всякимъ поспѣшеніемъ..... и, для крестьянской скудости, на нужнѣйшія въ препитаніи не имущихъ потребы, далъ бы имъ изъ обрѣтающихся въ митрополичѣ разрядѣ наличныхъ сборовъ денегъ—100 руб., которыя возвратитися имутъ изъ надлежащихъ (подлежащихъ) по подряду изъ казны великаго государя донять (къ доимкѣ) 1000 р. за тое жъ известь, какъ оная будетъ во отправленіи.»

Нельзя при этомъ умолчать объ одной продѣлкѣ чиновниковъ канцеляріи Александроневскаго монастыря съ однимъ изъ стряпчихъ архіерейскаго дома, по поводу одного подряднаго дѣла и о письмѣ по поводу этой продѣлки преосвященнаго къ архимандриту Ѳеодосію. На сколько можно понять изъ писемъ, продѣлка эта вышла такъ: одинъ изъ архіерейскихъ крестьянъ, именно крестьянинъ Заболоцкой волости деревни Кровотынь *Василій Семеновъ* съ товарищами подрядились поставить въ Санктпетербургскій магазейнъ сосноваго лѣса, но не выполнили подряда къ сроку,—и начались взысканія. Стряпчій архіерейскаго дома *Качаловъ* долго сидѣлъ за это подъ карауломъ и терпѣлъ побои на правежахъ.

Наконецъ подрядчики сжалились надъ нимъ, за его порукою взяли у лѣсопромышленника Василія Бабина взаймы лѣсу, чтобы выполнить подрядъ и, для вѣрности уплаты за сдѣланный заемъ, дали въ томъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ законныя крѣпости. Лѣсъ въ подрядной канцеляріи былъ принятъ и деньги за него выданы и розданы, кому слѣдовало по крѣпостямъ. Но подрядчики, не смотря на данныя крѣпости, вздумали отыскивать денегъ за лѣсъ себѣ и сперва обратились съ челобитьемъ въ архіерейскій разрядъ, но тамъ имъ отказали. Имъ внушилъ кто-то подать челобитье о возвращеніи имъ денегъ за подрядный лѣсъ въ канцелярію Александроневскаго монастыря и, чтобы имѣть какое нибудь право на заступничество въ этомъ дѣлѣ помянутой канцеляріи,— назваться въ челобитьѣ крестьянами Александроневскаго монастыря. Они такъ и сдѣлали; подали челобитье въ помянутую канцелярію и главный изъ подрядчиковъ, помянутый Василій Семеновъ, назвалъ себя крестьяниномъ Александроневскаго монастыря; а именъ товарищей своихъ не написалъ. И вотъ правители этой канцеляріи судья Головачевъ и коммисаръ Буторинъ, надѣясь, конечно, на высокое положеніе своего начальника, архимандрита Ѳеодосія и на приниженное, въ сравненіи съ нимъ, положеніе преосвященнаго Аарона, дерзнули совершенно незаконно, съ явнымъ пренебреженіемъ къ правамъ и власти Аарона, привлечь къ допросу стряпчаго архіерейскаго дома *Звѣрева*. Звѣревъ, въ послѣднихъ числахъ декабря, взятъ былъ на домовомъ подворьѣ солдатами Александроневскаго монастыря и приведенъ былъ въ помянутую канцелярію къ допросу; потомъ судья Головачевъ, 28 декабря взялъ съ него сказку, чтобы явиться ему опять въ канцелярію 1 февраля 1719 года. Звѣревъ отправилъ жалобу на это преосвященному. Преосвященный, въ письмѣ къ Ѳеодосію, отъ 16 генваря 1719 года, сказавъ сначала словами апостола: «Богъ любы есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ,» предлагалъ любомудрому разсужденію Ѳеодосія слѣдующее: «Доносилъ намъ стряпчей нашъ Звѣревъ:..... взятъ онъ былъ..... въ Александроневскую канцелярію,..... про-

тивъ челобитья подрядчика..... Василья Семенова, который въ томъ челобитьѣ написался Александроневскимъ крестьяниномъ....., а по оному подряду явно значатся оные (подрядчики архіерейскіе крестьяне, которымъ на него, Звѣрева, въ Александроневской канцеляріи бить челомъ отнюдь было ни о чемъ не должно. А хотя бы и не архіерейскіе, но и подлинно въ томъ челобитьѣ были монастырскіе крестьяне, и то бы, противъ ихъ челобитья, въ тое монастырскую канцелярію имать и къ допросу принуждать стряпчаго нашего не надлежало, ибо не не вѣсть ваша святыня, яко указомъ царскаго величества въ оной канцеляріи, по челобитью монастырскихъ людей, другихъ постороннихъ вѣдать не велѣно, а велѣно на постороннихъ бить челомъ по надлежащему, гдѣ кто вѣдомъ; а по опредѣлительному въ правительствующемъ Сенатѣ указу, архіерейской въ Новѣградѣ домъ и домовыхъ людей во всемъ вѣдать повелѣно архіерейскаго дома судіи и казначею съ нашего вѣдома. И того ради не токмо домовымъ, но и Александроневскимъ крестьянамъ на домовыхъ людей надлежитъ бить челомъ въ Новгородскомъ митрополичьѣ разрядѣ, а когда бы управленія было не показано, то бы высшимъ, гдѣ надлежитъ, а не въ Невской канцеляріи; но, знатно, о томъ не освѣдомяся, тое канцеляріи господа судія Головачевъ и коммисаръ Буторинъ вышеозначеннаго стряпчаго нашего взявъ со озлобленіемъ подъ карауломъ держать велѣли, къ допросу съ принужденіемъ..... Отъ такого напраснаго озлобленія людей нашихъ, ни что иное, видится, можно имъ получить, точію тѣмъ насъ отъ любви вашея отлучить. Обаче просимъ ваше честнѣйшее преподобство молительнѣ: не вели, пожалуй, впредь вышепоименованнымъ судіи и коммисару таковое озлобленіе людемъ нашимъ творити, но благоволи повелѣти то челобитье къ намъ въ великій Новгородъ прислати»..... Такъ ли сообщено было Звѣревымъ, какъ выше прописано,—но это обстоятельство было, и въ письмѣ къ Ѳеодосію отъ 27 генваря преосвященный просилъ, между прочимъ, Ѳеодосія отписать во извѣстіе на представленіе со объявленіемъ о срочной стряпчаго Звѣрева роспискѣ (явиться 1 февраля въ Невскую канцелярію), по челобитью лѣсныхъ подрядчиковъ.

Какъ огорчала преосвященнаго всякая несправедливость и обида домовымъ его и монастырскимъ крестьянамъ, показываетъ слѣдующее дѣло его съ комендантомъ Новгородскимъ, полковникомъ княземъ *Вяземскимъ*. Во второй половинѣ марта мѣсяца 1718 года, государь съ супругою и со свитою возвращался чрезъ Новгородъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ. Въ подводы подъ государя и его свиту было уже поставлено надлежащее число лошадей съ Софійскихъ и монастырскихъ вотчинъ. 2-го апрѣля преосвященный отправился по вызову въ Санктпетербургъ. Между тѣмъ поѣзды изъ Москвы въ Петербургъ продолжались: ѣхали еще какія-то особы. Комендантъ Вяземскій, воспользовавшись отъѣздомъ преосвященнаго изъ Новгорода, минуя подвѣдомыхъ ему ямщиковъ Новгородскаго уѣзда ямовъ Пшагскаго и Загорскаго, «похваталъ» въ подводы подъ этихъ особъ лошадей изъ Софійскаго домоваго села Устья и другихъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, и нѣкоторыя изъ этихъ лошадей оказались въ подводахъ и въ Санктпетербургѣ. Преосвященный, 7 апрѣля находясь уже въ Санктпетербургѣ, узналъ объ этомъ и предписалъ судьѣ, архимандриту Серапіону, немедленно собрать свѣдѣнія: «сколько съ которыхъ ямовъ лошадей въ оныя подводы подъ кого поставлено и даваны-ль кому какіе прогоны? Также и изъ Софійскаго дома и изъ монастырей и у домовыхъ служителей и у крестьянъ, въ которыхъ числѣхъ колико лошадей схватано и подъ кѣмъ онѣ въ подводахъ были, и прогоны, или кормы, имъ даваны-ль и отколѣ тѣ подводы возвращались и всѣ-ль въ цѣлости, или которыя изгибли и о тѣхъ подводахъ—съ кого взять, или съ ямовъ поставить,—какіе къ нему, коменданту, указы присланы?—и эти свѣдѣнія доставить ему, преосвященному, въ Санктпетербургъ, для представленія донесенія объ обидахъ отъ помянутаго коменданта крестьянамъ Софійскаго дома и Новгородскихъ монастырей въ Санктпетербургскую губернскую канцелярію. Какое доставлено объ этомъ свѣдѣніе отъ Серапіона, не извѣстно; но только князь Вяземскій, по донесенію преосвященнаго, удаленъ былъ отъ должности коменданта.

Вяземскій старался было и послѣ этого получить эту должность: онъ склонилъ на свою сторону нѣсколько человѣкъ посадскихъ изъ Новгорода и нѣсколько Новгородскихъ дворянъ и подалъ отъ имени ихъ за руками ихъ челобитную въ Сенатъ, съ присоединеніемъ и своего прошенія—объ опредѣленіи его опять на эту должность коменданта; но преосвященный, не предвидя изъ этого ничего хорошаго, такъ какъ Вяземскій «похвалялся, въ случаѣ успѣха еще большими досадами преосвященному и нападками,» изготовилъ, въ отраженіе его прошенія, другое прошеніе и отъ гражданъ и отъ дворянъ Новгорода о недопущеніи его до занятія этой должности. Правда, коммисаръ Новгородскій *Лодыженскій* сдѣлалъ было помѣху этому дѣлу: потому что и самъ не подписался и дворянъ не пригласилъ къ подпискѣ, но этимъ не остановилъ намѣренія преосвященнаго. Преосвященный возложилъ упованіе на Бога, что Онъ поможетъ его правому дѣлу: «Богъ намъ да будетъ помощникъ» (такъ говорилъ онъ въ письмѣ къ ландрату Мякинину), «на Него же и уповаю», и отправилъ съ этимъ прошеніемъ самаго преданнаго себѣ Ивана Ивановича *Мякинина*, вручивъ ему и просительныя письма къ разнымъ высокимъ особамъ о недопущеніи Вяземскаго на должность коменданта, и онъ не былъ допущенъ, а опредѣленъ былъ на эту должность князь *Георгій Яковлевичъ Хилковъ*.

Преосвященный былъ весьма жалостливъ къ крестьянамъ: ни одно распоряженіе къ излишнему и безнуждному ихъ отягощенію не оставлялъ онъ безъ того, чтобы не походатайствовать о смягченіи требованія,—о замѣнѣ его другимъ, болѣе легкимъ, или о совершенной отмѣнѣ его. Такъ, 16 марта 1718 года пришелъ въ Новгородъ изъ канцеляріи Валдайскаго ландратскаго правленія указъ съ прописаніемъ приказанія князя Меньшикова «подрядной обрѣтающійся на Мстѣ въ Вышнемъ-Волочкѣ и въ селѣ Боровичахъ провіантъ отвезти нынѣ въ скорости въ Санктпетербургъ на уѣздныхъ крестьянскихъ подводахъ», которыхъ требовалось съ двухъ дворовъ по подводѣ. Время было самое неудобное: открывалась весна и зимній путь разрушался; не токмо везти оный

провіантъ, но и до тѣхъ мѣстъ добраться, гдѣ оный сложенъ, инымъ едва было возможно; бѣднымъ крестьянамъ грозило раззореніе; имъ и безъ того, отъ разныхъ податей, подводъ, работъ и недороду хлѣба, было тяжело,—врознь брели; а теперь и лошадей иные могли лишиться и другимъ многимъ приходилось отъ этого разбрестись. Преосвященный обратился съ просительнымъ письмомъ, отъ 18 марта, къ *Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой* походатайствовать предъ мужемъ, чтобы не велѣлъ высылать подводъ подъ провіантъ въ такую весеннюю распутицу, а приказалъ бы отправить его приближающимся водянымъ путемъ. Имѣла-ли успѣхъ эта его просьба, не извѣстно.

Новгородскій край много тягостей несъ отъ стоянки въ немъ служилыхъ людей и полковыхъ лошадей: при хлѣбныхъ недородахъ, это еще болѣе увеличивало скудость крестьянъ. Преосвященный и этого не оставилъ безъ вниманія: въ октябрѣ мѣсяцѣ 1718 года подана была князю Меньшикову общая отъ архіерея, монастырей и дворянъ Новгородскихъ челобитная, чтобы благоволилъ царскимъ указомъ опредѣлить: «о переводѣ изъ Новгорода служилыхъ людей и полковыхъ лошадей на винтеръ—квартиры въ другія мѣста къ облегченію и крестьянамъ и ихъ владѣльцамъ, чтобы и послѣдніе въ управляемой имъ губерніи крестьяне не пришли въ конечное раззореніе.» При челобитной приложено было просительное письмо Аарона къ Меньшикову о томъ же 28 октября. Это прошеніе было удовлетворено, но спустя два, или три года. Въ концѣ 1719 года эта тягость лежала еще на Новгородскомъ краѣ. Преосвященный Ааронъ въ письмѣ, отъ 19 ноября 1719 года, къ Смоленскому митрополиту *Сильвестру* въ утѣшеніе его печали о перемѣщеніи его изъ Нижегородской епархіи въ Смоленскую, по его мнѣнію худшую, писалъ, что «степенью Смоленская епархія выше Нижегородской, точію обыватели Смоленской епархіи могутъ быть грубѣе,» и давая, затѣмъ, понятіе о состояніи своей епархіи Новгородской, говорилъ: «а крестьянская скудость и хлѣбный недородъ въ здѣшнихъ странахъ, паче же отъ обитающихъ у насъ на квартирахъ и непрестанно

мимо маршрующихъ служилыхъ людей весьма тягчайше вашего обстоитъ.»

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1718 года пришелъ въ Новгородъ указъ о требованіи съ крестьянъ Новгородской провинціи за прошедшіе годы ландмилицкихъ солдатъ и доимочныхъ рекрутъ. Крестьяне и безъ того обременены были податями и терпѣли отъ хлѣбныхъ недородовъ, а теперь новое обременительное требованіе. Преосвященный и здѣсь употребилъ свое стараніе: заготовлена была опять общая отъ него, монастырей и дворянъ Новгородскихъ челобитная объ отмѣнѣ помянутаго требованія и, при отправкѣ ея, преосвященный послалъ еще просительныя объ этомъ же письма къ генералъ-адмиралу *Апраксину*, къ Ивану Ивановичу *Бутурлину*, къ сенаторамъ: *Матвѣеву*, *Пушкину*, къ *Димитрію Михайловичу Голицыну*, къ *Тихону Никитичу Стрѣшневу* и другимъ. Въ письмахъ преосвященный просилъ сжалиться надъ слезами бѣдныхъ крестьянъ, съ которыхъ и безъ того спрашиваютъ множество платежей и за провіантъ, и за фуражи, и за другіе предметы, отъ каковыхъ поборовъ и несказанной хлѣбной скудости иные врознь бредутъ, иные гладомъ тающе гибнутъ.» Это прошеніе было удовлетворено довольно скоро. Отъ 25 февраля 1719 года, стряпчій Новгородскаго Софійскаго дома *Прокопій Григорьевъ Гавриловъ* увѣдомлялъ уже объ отмѣнѣ этого указа.

Олонецкія вотчины архіерейскаго дома, какъ выше сказано, по случаю устройства въ Олонцѣ Петровскихъ заводовъ, находились въ распоряженіи управителей этихъ заводовъ—коменданта Генина и ландрата Муравьева,—такъ какъ часть доходовъ съ этихъ вотчинъ отпредѣлена была и на содержаніе этихъ заводовъ. Преосвященный, чтобы они были помилостивѣе и къ архіерейскому дому вообще и къ посылаемымъ отъ него для управленія вотчинами домовымъ дѣтямъ боярскимъ, посылалъ имъ матерій на одежду и припасовъ для стола. Но время отъ времени часть доходовъ съ этихъ вотчинъ на содержимые отъ архіерейскаго дома гошпитали была убавляема, а потомъ рыбныя ловли

этихъ вотчинъ, пожалованныя на содержаніе тѣхъ же госпиталей, и со всѣмъ были отняты. Преосвященный, въ концѣ 1718 г., о пополненіи доходовъ съ этихъ вотчинъ на содержаніе госпиталей и о возвращеніи рыбныхъ ловель послалъ прошеніе въ адмиралтейскую коллегію и просительныя письма къ царицѣ *Екатеринѣ Алексѣевнѣ*, князю Меньшикову и къ другимъ высокопоставленнымъ особамъ. Какой былъ успѣхъ этихъ прошеній, по неимѣнію продолженія этихъ писемъ въ 1720 году, ничего сказать нельзя. Извѣстно только, что эти вотчины въ 1728 г. еще принадлежали архіерейскому дому, но возвращены-ли были рыбныя ловли и пополнены-ли были доходы съ вотчинъ на госпитали, не извѣстно.

По хозяйственнымъ дѣламъ озабочивали преосвященнаго въ это время постройки отъ архіерейскаго дома по Петербургу. Въ Петербургѣ уже было устроено деревянное домовое стрянческое подворье, но архіерейскаго подворья еще не было. Для построенія его отведено было мѣсто въ 20 саженъ на Васильевскомъ островѣ и предписано было строить для этого подворья каменныя палаты, для чего данъ былъ и планъ отъ архитектора *Андрея Акимовича Трезина*. Мѣсто это было обнесено въ 1718 году деревяннымъ заборомъ. Весною 1719 года предположено было приступить къ производству палатнаго строенія. Но вдругъ 6 марта этого года получено было въ архіерейскомъ домѣ письмо къ преосвященному отъ *Ивана Андреевича Голицына*. Голицынъ вздумалъ почему-то отыскивать добавочныхъ 10 саженъ, данныхъ ему подъ его палатное строеніе на томъ же островѣ, въ числѣ 20 саженъ, отведенныхъ подъ строеніе Новгородскаго архіерейскаго подворья, и предложилъ преосвященному 10 саж. уступить ему. Преосвященный отъ 18 марта писалъ ему, Голицыну: «которое мѣсто мы застроили, то намъ отведено по именному царскаго величества указу и по разсмотрѣнію господина архитектора, гдѣ и самъ, его царское величество, своею пресвѣтлою особою присутствуя, не отложно строить намъ повелѣлъ..... и ни которымъ образомъ намъ отложить того не возможно, но со тщаніемъ,

елика сила, должни есмы и будемъ безъ всякой мѣшкоты готовленное къ тому каменіе и известь возить и прочее управлять...., а вашему превосходительству откуду къ прежней дачѣ надлежитъ быть прибавленію, о томъ да благоволиши освѣдомитися съ господиномъ архитекторомъ.» Такое предложеніе Голицына заставило преосвященнаго торопиться полученіемъ надлежащей данной на отведенное подъ постройку мѣсто, готовить матеріалъ и начинать самое строеніе. Для того онъ въ то же время обратился къ архитектору Трезину, прося его подтвердить права Новгородскаго архіерейскаго дома на отведенное подъ постройку мѣсто, чтобы можно было имъ получить и данную на владѣніе имъ и не замедлить доставкою свѣдѣнія о матеріалахъ, потребныхъ къ палатному строенію, потому что «они уже нисколько не будутъ откладывать начатія строенія, такъ какъ изъ замедленія уже многихъ прежнихъ данныхъ имъ мѣстъ лишившись, великую тщету пріяли.» Написалъ и къ генералъ-полицмейстеру *Антону Мануиловичу Дивіеру*, прося его милости къ стрянчему архіерейскаго дома *Бухвостову* съ товарищами, наряженному для надзиранія надъ имѣвшимъ производиться строеніемъ подворья. Известь и каменная плита заготовляемы были на Тоснѣ домовыми архіерейскими крестьянами и о милости къ нимъ послано было отъ преосвященнаго письмо отъ 19 марта къ надзирателю при Тоснѣ *Ивану Димитріевичу Налбухину*. Къ маю мѣсяцу помянутыхъ матеріаловъ уже довольно было наготовлено. Оставалось только доставить ихъ въ Петербургъ. Кирпичъ предполагалось дѣлать на это строеніе около Петербурга въ своихъ кирпичныхъ сараяхъ, для которыхъ мѣсто тоже было отведено въ 30 саж., но, за промедленіемъ начатія постройки этихъ сараевъ, мѣсто это насильно было застроено какимъ-то *Семеномъ Кокинымъ* и дѣло заготовки своего кирпича не пошло. На первое время куплено было 100,000 кирпича у *Адріана Григорьевича Ратманова* за 240 р. Доставка въ Петербургъ матеріаловъ къ строенію то же не всегда обходилась безъ затрудненій; напр. служебникъ Новгородскаго архіерейскаго дома, везшій въ Петербургъ на домовомъ судѣ

тесъ и припасы, задержанъ былъ таможенными бурмистрами подъ карауломъ за неуплату пропускныхъ пошлинъ. Преосвященный отъ 7 іюля написалъ къ таможенному инспектору *Семену Ивановичу Панкратьеву*, чтобы «приказалъ освободить помянутаго служебника, и тесъ и припасы ему отдать, и впредь, что будутъ возить управители къ оному строенію каменье и известь, пропускать безъ удержанія. [1]) Преосвященный предназначилъ быть въ этомъ палатномъ строеніи и церкви и предполагалъ въ комнатахъ нижняго этажа для прочности сдѣлать, вмѣсто потолковъ, каменные своды. Чтобы не было никакой задержки отъ архитектора, преосвященный старался задобрить его и, отъ 29 апрѣля, послалъ ему въ подарокъ «отъ живностей» пару лебедей, 10 курицъ русскихъ и 5 ведеръ уксусу.

Кромѣ этихъ подворьевъ стряпческаго деревяннаго и новостроившагося архіерейскаго каменнаго, принадлежало еще Новгородскому архіерейскому дому въ Петербургѣ на Выборгской сторонѣ дворовое мѣсто. Оно было въ 1719 году огорожено. Его предполагалось отдать изъ оброку Юрьевскому, т. е. Новгородскаго Юрьева монастыря бобылю, просившему его на 5 лѣтъ изъ платы по 15 руб. въ годъ. Бобыль этотъ намѣренъ былъ построить тутъ дворъ для стояльцевъ. Въ Петербургѣ жило немало бобылей Новгородскаго архіерейскаго дома. Въ 1719 году стряпчему Гаврилову велѣно было ихъ переписать: сколько ихъ, свои ли имѣютъ домы, или живутъ на квартирахъ, какіе имѣютъ промыслы, и вѣдѣніе надъ ними имѣть ему, стряпчему, и ихъ на домовыя работы наряжать и расправу чинить межъ ими.»

Въ самомъ Новгородѣ содержимо было отъ Новгородскаго архіерейскаго дома въ устроенныхъ отъ митрополита Іова нищепиталищахъ, или гошпиталяхъ множество сирыхъ и убогихъ [2])

---

[1]) Послѣ сего упоминается отведенная Софійскому дому земля подъ кирпичные заводы на Ѳедоровскомъ ручью.

[2]) Имъ, Іовомъ, заведено было въ Новгородѣ 3 больницы и 2 странноприимныхъ дома («Московскіе патріархи» 1848 г. стр. 105).

На содержаніе ихъ пожалованы были отъ государя, какъ выше сказано, Олонецкія вотчины и Сермашскія рыбныя ловли. Въ этихъ госпиталяхъ, при кончинѣ митрополита Іова, призрѣвалось 468 человѣкъ. По кончинѣ его, предписано было отъ Сената въ госпитали дневныя хлѣбныя дачи противъ прежняго отпускать съ росписками и объ этихъ дачахъ присылать въ канцелярію сената вѣдомости помѣсячно за руками. Отъ бывшихъ въ 1716 и 1717 годахъ въ Новгородской провинціи хлѣбныхъ недородовъ число призрѣваемыхъ еще болѣе увеличилось. Хлѣба, получаемаго съ вотчинъ архіерейскаго дома, не доставало на ихъ прокормленіе и каждогодно дѣлалось для этого большая прикупка. Сверхъ того, отъ архіерейскаго дома умершіе не только изъ странноприимницъ и богадѣленъ, но и изъ приказовъ и темницъ снабжаемы были погребальными одеждами. Не смотря на свою доброту, посылки подарковъ къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, милосердіе и сострадательность, Ааронъ не всегда охотно сдавался на предложенія тратить изъ экономіи архіерейскаго дома какіе нибудь остатки на предметы, подлежащіе удовлетворенію изъ дворцоваго вѣдомства. Такъ, въ началѣ 1718 года, князь—игуменья *Дарья Гавриловна Ржевская* (названіе князь-игуменья показываетъ, что она состояла въ обществѣ князя-папы), съ соизволенія царицы Екатерины Алексѣевны, опредѣлившей, по ея ходатайству, выдачу инокинямъ Новгородскаго Михалицкаго монастыря денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ остатковъ хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ по архіерейскому дому, вошла по этому предмету въ письменное сношеніе съ преосвященнымъ Аарономъ. Преосвященный, изъ сострадательности, далъ на этотъ разъ денежное жалованье, но отъ выдачи хлѣбнаго, по вышеписаннымъ большимъ расходамъ хлѣба на служителей и призрѣваемыхъ въ нищепиталищахъ архіерейскаго дома, просилъ уволить. Объ этой затруднительности своей давать означенному монастырю хлѣбное жалованье изъ Софійскаго дома онъ объяснилъ и царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и писалъ въ правительствующій Сенатъ, прося его сдѣлать распоряженіе о назначеніи оному монастырю хлѣбнаго жалованья изъ

другихъ источниковъ, кромѣ дому Премудрости Божіей. Но помянутая госпожа Ржевская, въ мартѣ мѣсяцѣ, вторично обратилась къ нему съ тою же просьбою, приложивъ и царскій указъ о назначеніи этой выдачи изъ остатковъ доходовъ архіерейскаго дома. Преосвященный, прописавъ опять причины, почему онъ затрудняется назначить выдачу хлѣбнаго жалованья изъ остатковъ доходовъ архіерейскаго дома, предложилъ ей обратить вниманіе царицы на сборный съ дворцовыхъ, обрѣтающихся при Новгородѣ, волостей хлѣбъ, изъ каковаго источника выдавалось Михалицкому монастырю хлѣбное жалованье и прежде, тѣмъ болѣе, что эти волости, бывъ отчуждены предъ симъ изъ дворцоваго вѣдомства и отданы *Александру Кикину*, въ 1718 году, по случаю суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, опять были отняты отъ него и возвращены въ тоже вѣдомство.

Что же касается до построекъ архіерейскаго дома въ самомъ Новгородѣ, то преосвященный ограничился только самыми необходимыми, а постройки не совсѣмъ необходимыя оставлялъ до опредѣленія будущаго мѣстнаго архіепископа [1]).

VI. Дѣятельность Аарона по отношенію къ монастырямъ: Юрьеву, Ниловой Пустыни, Рабежской Пустыни и Старорусскому Спасскому монастырю.

а) Распоряженія и дѣйствія по отношенію къ Юрьеву монастырю.

Распоряженій и дѣйствій преосвященнаго Аарона по отношенію къ Юрьеву монастырю, который состоялъ подъ непосредствен-

---

[1]) Въ письмахъ изъ Санктпетербурга отъ 7 іюня 1718 г. пишетъ между прочимъ а) судіи Серапіону: «о спадшемъ съ Софійскаго собора крестѣ предлагаемъ, да возобновится некосненно»; б) къ казначею Ѳеодосію: «о каменномъ при переходахъ строеніи предлагаю, яко тамо церкви нынѣ строить не надлежитъ, но должное о томъ разсмотрѣніе имать быти по нашемъ въ Новградъ прибытіи, или наипаче отъ мѣстнаго настоятеля».

нымъ его управленіемъ, какъ своего настоятеля, въ книгѣ писемъ Аарона значится очень немного,—почти только тѣ распоряженія и дѣйствія, которыя были во время проживанія Аарона въ Петербургѣ въ лѣтніе мѣсяцы 1718 года и во время поѣздки его въ 1719 году въ Ладогу и другіе монастыри. Скажемъ сперва о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ его въ бытность его въ Петербургѣ. При отъѣздѣ въ Петербургъ, преосвященный увѣщевалъ келаря, іеромонаха *Діонисія*, и казначея, іеродіакона *Іону* «пребывати купно со всѣмъ о Христѣ братствомъ въ мирѣ и любовномъ согласіи, назирая всего монастырскаго состоянія благоразумнѣ», начальство поручилъ содержать казначею и «всякое разсмотрѣніе чинить и между братіею разсуждать обще съ келаремъ, а ежели что нелѣпо и онъ, келарь, сотворитъ, наблюдати и о томъ ему возбраняти и въ суетное своеволіе не попущати». Но вотъ преосвященный получаетъ въ Петербургѣ доносъ, что «келарь пьянствуетъ, не ходитъ къ богослуженію, отлучается изъ монастыря не извѣстно куда, бываетъ въ отлучкѣ дня по два, беретъ изъ монастырскаго погребка питія со многимъ излишествомъ...., отъ чего велія происходитъ святѣй обители тщета и утрата», и отъ 16 мая пишетъ казначею: «о семъ, по нашему сердечному сожалѣнію, аще и яростно долженствовало бы таковая непотребства искоренити и творящихъ я низринути, приводя святую обитель въ благоутишіе, обаче азъ, смиренный, снисходя по немощному естеству человѣческому, наипаче же, безъ достовѣрнаго свидѣтельства, предъявленнымъ извѣстіемъ не увѣряяся, терпѣніемъ въ отсутствіи си препобѣждаюся и чрезъ сіе писаніе купно всѣмъ вамъ о Господѣ любезнымъ братіямъ предлагаю: извольте во всемъ монастырскомъ правленіи достодолжное попеченіе съ радѣніемъ имѣть и управлять кійждо по своему званію достойное, слушая и благословеніе до насъ воспріимая отъ келаря, іеромонаха Діонисія, аще онъ отъ своихъ неподобныхъ и злонаносящихъ непотребностей престалъ, такожде и отъ казначея іеродіакона Іоны, во общую пользу и согласіе. Аще ли же до нынѣ отъ того оный келарь не престаетъ, то должни ему казначей съ братіею возбра-

няти и до такого ево неистовства весьма не допущати и воли ему въ ономъ презорствѣ не давати, точію благоразсудно и съ совѣта всего братства; ибо, егда Богъ благоволитъ намъ благополучнѣ къ вамъ прибыти, сами о всемъ имамы разсмотрѣти». А къ келарю въ тоже время пишетъ: «незабвенно убо есть всѣмъ вамъ о нашемъ при отсутствіи (отъѣздѣ) своемъ изреченномъ вамъ увѣщаніи, еже пребывати въ мирѣ и въ любовномъ согласіи купно со всѣмъ о Христѣ братствомъ.... Нынѣ же.... слышу.... чинится между тобою и казначеемъ веліе разгласіе....., о чемъ сердечнѣ мы сожалѣюще и долготерпѣніемъ ся препобѣждающе, чрезъ сіе писаніе паки снисходительнѣ ти предлагаемъ, запрещая предъ Самимъ Господемъ Богомъ, да отъ сицеваго піянственнаго зазора и прочихъ святому мѣсту непристойныхъ и злоносящихъ неистовствованій престанеши..... и монастырская правленія вся купно съ казначеемъ и прочими благоговѣйными братіями и съ стряпчимъ согласнѣ управляти имаши....., аще ли же и по семъ преслушенъ явишися и въ вышеозначенныхъ винахъ не исправишися, то наказаніемъ истязанъ будеши, яко презорникъ и непокоривый». Тутъ же на запискѣ приписываетъ: «Нынѣ у насъ поданы отъ Юрьевскихъ служителей къ своимъ ихъ клевретомъ нѣкія письма, писанныя яко бы многосложными виршами, многаго непотребства исполненными, отчего признаваемъ, что оные сущіе у васъ служители сіе творятъ, пребывающе праздны безъ трудовъ монастырскихъ; того ради предлагаемъ вамъ, да таковые тунеядцы весьма вси изысканы будутъ и опредѣлятся по должности трудами и надлежащею монастырскою работою, идѣже кто достоитъ, чтобы отнюдъ никто празденъ въ пробылыхъ не былъ; аще ли же вашимъ нерадѣніемъ сіе наше повелѣніе презрится, то все взыщется на васъ».

По увѣдомленіи судіи, архимандрита Серапіона, отъ 2 мая, что не мало ограды Юрьева монастыря премножествомъ водъ разбило (не размыло-ль?) и, по извѣщенію отъ Юрьевскихъ келаря и казначея, что и другихъ сверхъ того, много въ монастырѣ нуждъ имѣется, которыхъ управить имъ безъ преосвященнаго

печѣмъ, просить судію «передать въ Юрьевъ монастырь, въ которомъ большой недостатокъ въ деньгахъ, нѣсколько имѣющихся въ архіерейскомъ разрядѣ на лицо собранныхъ съ вотчинъ и слѣдующихъ въ отдачу въ Юрьевъ монастырь въ замѣнъ Юрьевскихъ денегъ, издержанныхъ въ поѣздку преосвященнаго въ Санктпетербургъ».

Въ это время производилось спорное дѣло между Юрьевымъ и Звѣринскимъ дѣвичьимъ монастыремъ о земляхъ. Хотя это дѣло было вполнѣ предоставлено разсмотрѣнію и обсужденію судіи Серапіона; но онъ, при производствѣ этого дѣла, постоянно обращался съ докладами къ преосвященному и преосвященный присылалъ ему нужные отвѣты. Такъ отъ 16 мая преосвященный предлагалъ ему по этому дѣлу: «учинить здраворазсудительное опредѣленіе общимъ согласіемъ купно со архимандриты, которымъ при томъ быти удобно, какъ ихъ Господь Богъ просвѣтитъ и вразумитъ, ибо нынѣ время приспѣ пашенное и безъ достодолжнаго о томъ совершенія, владѣть никому не возможно; а мы отъ праворазсудительнаго вашего рѣшенія не имамы отлагатися». А въ письмѣ къ нему же отъ 31 мая предлагалъ: «по дѣлу о земляхъ Юрьева монастыря съ Звѣринскими справки со обрѣтающимися въ приказной палатѣ дѣлами и съ розыски мы не отрицаемъ, точію мнится ми сіе весьма, продолженія ради времени, не удобно; ибо въ томъ дѣлѣ о всѣхъ тѣхъ розыскахъ явно значится, да и кромѣ того явственно есть, что въ погостѣ Хубецкомъ написано имъ, Звѣринскимъ, 5 пустошей, а владѣютъ седмію, или осмью, о чемъ и сами на ся свидѣтельствуютъ, и мы о оныхъ, имъ въ дачахъ написанныхъ, пустошахъ, не споримъ, но о излишнихъ токмо предлагаемъ, которыхъ за ними въ дачахъ не обрѣтается, а отданы издревле за Юрьевъ монастырь и явными урочищи свидѣтельствуются».

Отъ времени поѣздки преосвященнаго въ 1719 году въ Ладогу и въ нѣкоторые монастыри осталось только два письма: одно къ келарю Юрьева монастыря *Лаврентію*, другое къ Мякинину. Въ письмѣ къ келарю Лаврентію отъ 23 августа предлагаетъ,

между прочимъ: «да пребываете въ духовномъ благоговѣніи, призирая не лѣностно во всѣхъ монастырскихъ правленіяхъ, паче же о устроеніи благолѣпотномъ по достоинству въ Богородицкомъ Перунскомъ монастырѣ,.....и (о устроеніи его) въ вящшихъ случаяхъ совѣта и помощи требуйте отъ нашего благопріятнѣйшаго благотворителя Мякинина».. ..: къ Мякинину въ тоже время пишетъ: «благоволи благосовѣти (благіе совѣты) предлагати и руки помощи подати Юрьевскому келарю въ строеніи Богородицкаго Перунскаго монастыря, и аможе аще что востребуютъ въ награжденіе, уповаю не оставленъ быти».

Кромѣ вышеприписаннаго, между распоряженіями и дѣйствіями преосвященнаго въ отношеніи къ Юрьеву монастырю, можетъ быть упомянуто еще прошеніе преосвященнаго къ архимандриту Ѳеодосію, чтобы онъ лично походатайствовалъ, какъ выше было говорено, предъ Государемъ о припискѣ къ Юрьеву монастырю близкихъ къ нему 3-хъ деревенекъ, которыхъ земли, какъ выше сказано, отрѣзывали монастырь отъ сухопутныхъ сообщеній и преграждали дорогу на полевыя земли монастыря и людямъ и скоту. Изъ письма, отъ 18 ноября 1719 года, къ архимандриту Ѳеодосію Мякинина оказывается, что вмѣсто трехъ деревенекъ, значившихся по переписи 1678 года, было уже ихъ четыре (четвертая, вѣроятно, выставка); названія ихъ были; Ращенъ, Ушково, Горки и Батурина, – что онѣ числились въ дворцовой Ракомской волости, но нѣкоторыя были Пантелеймонова монастыря,—что между крестьянами помянутыхъ деревень и Юрьевскими жителями, по смежности земель, были не престанныя ссоры. Какія были послѣдствія этихъ просьбъ и стараній преосвященнаго, не извѣстно.

б) Попеченія преосвященнаго о Ниловой Пустыни

Не смотря на многотрудное управленіе свое Новгородскою епархіею, преосвященный не забывалъ и братіи *Ниловой Пустыни.* Посылаемые по монастырскимъ дѣламъ въ Новгородъ и въ Пе-

тербургъ, —при всякой поѣздкѣ своей, являлись непремѣнно къ нему, какъ къ своему покровителю, и отъ него получали совѣты и наставленія, какъ поступить въ извѣстномъ дѣлѣ. Въ это время старанія ихъ были направлены къ тому, чтобы вымолить себѣ въ прежнемъ количествѣ ругу, или, вмѣсто руги, какой нибудь источникъ, изъ котораго бы можно было извлекать деньги, могущія замѣнить ругу. Послѣ долгихъ разсужденій правительства,—изъ какихъ бы источниковъ взять средства къ удовлетворенію Ниловой Пустыни всѣми выдававшимися ей въ прежнее время предметами руги, пришли къ мысли отдать ей въ пользованіе рыбныя ловли оз. Селигера, чего желала и Нилова Пустынь, и отъ Сената, въ февралѣ 1718 года, предложено было разсудить объ этомъ предметѣ князю Меньшикову. Монахи Ниловой Пустыни. жившіе по дѣламъ монастырскимъ въ Петербургѣ, узнавши о передачѣ этого дѣла изъ Сената на разсужденіе Меньшикова, извѣстили объ этомъ преосвященнаго. Онъ написалъ, отъ 1 марта 1718 года, просительное письмо къ князю и его супругѣ: перваго просилъ,—ради Всещедраго Бога и Его угодника, Нила Чудотворца, и ради своего душевнаго спасенія и ради его недостойнаго (если не гнушается) прошенія и моленія, которое отъ души предлагаетъ, явить человѣколюбивое свое милосердіе—о отдачѣ имъ во владѣніе оз. Селигера указомъ опредѣлити; вторую — просилъ предложить усердное свое предстательство и ходатайство о томъ же къ своему супругу. Для лучшаго успѣха, преосвященный, жившій въ лѣтніе мѣсяцы этого года въ Петербургѣ, въ началѣ іюня лично ходатайствовалъ о томъ же предъ царицею Екатериною Алексѣевною. Дѣло представлено было самой царицѣ, которая и дала свое соизволеніе, послѣ чего дѣло передано было кабинетъ-секретаремъ *Алексѣемъ Васильевичемъ Макаровымъ* сенатскому секретарю *Семену Ивановичу*. Преосвященный отправилъ и къ нему отъ себя записку, прося его, чтобы онъ благоволилъ милостиво доложить высокоблагороднымъ и сіятельнѣйшимъ сенаторамъ объ учиненіи рѣшенія въ пользу святой обители. Дѣло дѣйствительно пошло въ ходъ. Въ Сенатѣ принято было въ со-

ображеніе штатное число монашествующихъ Ниловой Пустыни, количество отпускавшейся ей до 1707 года руги, современная стоимость всѣхъ предметовъ этой руги, денежная сумма оклада, въ которую положенъ былъ оброкъ съ рыбныхъ ловель оз. Селигера и, въ 1720 году, состоялось въ Сенатѣ опредѣленіе: «въ замѣнъ денежной и хлѣбной руги и денегъ за церковныя потребы, отдать въ Нилову Пустынь оз. Селигеръ со всѣми плесами и протоками, и такъ какъ оброчный годовой доходъ съ озера Тверскою провинціальною канцеляріею положенъ былъ въ 607 рубл. 27½ коп. и еще просилъ себѣ пособія въ содержаніи Осташковскій Знаменскій женскій монастырь: то предписано было Ниловой Пустыни, собирая показанную оброчную сумму съ Селигерскихъ рыболововъ, каждогодно взносить изъ нея 293 руб. 27½ коп во Ржевскую воеводскую канцелярію, 50 руб. 80 коп. отдавать въ Осташковскій Знаменскій монастырь на содержаніе, а остальныя 263 руб 20 коп. оставлять себѣ въ замѣнъ вышепомянутой денежной и хлѣбной руги [1]).

в) Попеченіе преосвященнаго объ охраненіи Рабежской и Ниловой Пустынь отъ воровскихъ людей.

Не мало заботили преосвященнаго шайки воровскихъ людей, ходившихъ около Ниловой и Рабежской Пустынь и производившихъ вездѣ грабежи. Еще въ 1717 году шайка ихъ – человѣкъ въ 40, подъ предводительствомъ вора *Петрушки*, дѣлала нападеніе на монастырь Нилову Пустынь и, ворвавшись въ монастырскую казенную палату, обобрала всѣ хранившіеся тамъ пожитки и монастырскіе и близкихъ къ монастырю помѣщиковъ, которые отдавали въ монастырь свое добро на сбереженіе отъ этихъ же воровъ. Хотя шайка эта и разбита была тогда же жителями Осташкова, немедленно приплывшими для защиты монастыря съ

[1]) Опис. Нил. Пуст. 1876 г. стр. 117.

управителемъ патріаршей Осташковской слободы дворяниномъ *Клокачевымъ*, Осташковскимъ фискаломъ дворяниномъ *Ушаковымъ* и при нихъ нѣсколькими офицерами, проживавшими въ Осташковѣ, которые нагнали грабителей на дорогѣ, при чемъ нѣкоторые изъ воровъ были убиты, нѣкоторые ранены; но главный воръ Петрушка успѣлъ уйти, набралъ еще товарищей и продолжалъ грабительства и раззоренія близъ Ниловой Пустыни [1]). Эти-то, конечно, воры, въ числѣ 36 человѣкъ, какъ доносилъ преосвященному Деревскія пятины Полоновскаго погоста поповской староста, попъ *Харитонъ Григорьевъ*,—3 мая 1719 года, пришедъ въ погостъ Полоново, 5 дворовъ выжгли совсѣмъ безъ остатку; у него, попа, двухъ лошадей закололи рогатинами и, въ теченіе мѣсяца, трижды побывали въ его домѣ, и онъ, попъ, для церковнаго и духовныхъ дѣлъ управленія, въ заказѣ своемъ ѣздить опасенъ, понеже оныхъ воровъ вездѣ умножилося. Тоя же пятины и въ Троицкой Рабежской Пустыни, какъ лично доносили преосвященному Рабежскіе монахи, воровскіе люди были жъ, и обрѣтающіеся у нихъ монастырскіе и дворянскіе пожитки пограбили и изъ монаховъ одного избили, а другаго и мученіемъ озлобить хотѣли. Въ іюлѣ мѣсяцѣ тогожъ года, въ разныхъ числахъ тѣ же воровскіе люди человѣкъ по 30 и больше, какъ писалъ къ преосвященному игуменъ Ниловой Пустыни *Паисій*, приходили на монастырскій ихъ при оз. Сережѣ станъ, брали насильно у монаховъ ихъ и трудниковъ, бія оныхъ смертно,—хлѣбы и рыбу и всякіе харчевые припасы, о чемъ у нихъ Ржевскому ландрату и челобитныя извѣтныя многократно подаваны. А 22 іюля эти же воровскіе люди, пришедъ на поселье ихъ Раменье, монастырское ихъ имѣніе все побрали и похвалялись итти и на монастырь и разворить поселья ихъ и монастырскія мельницы. Въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, во второй половинѣ и въ началѣ августа, тѣже воровскіе люди, какъ писалъ къ преосвященному строитель Рабежской Пустыни, іеромонахъ *Іоиль*, съ братіею, при той Пусты-

[1]) Опис. Нил. пуст. 1876 г. стр. 39.

ни въ окрестныхъ мѣстахъ разбоемъ ходя, многія чинили пакости, и тое пустынь раззоряя, многажды брали у нихъ хлѣбы и рыбу, и прочіе съѣстные припасы пограбили у нихъ безъ остатку и самихъ ихъ строителя съ братіею хотятъ убить, и работниковъ ихъ, на жнитвѣ бывшихъ, нагло обругали и, ограбивъ ихъ, разогнали и никакихъ монастырскихъ потребностей и пашни исправлять имъ стало не возможно, потому что непрестанно приходя, лошадей у нихъ насильно берутъ и всякую збрую отнимая увозятъ, а противиться тѣмъ ворамъ они строитель съ братіею не могутъ.

Получивъ донесеніе отъ священника Харитона и выслушавъ извѣщеніе Рабежскихъ монаховъ, преосвященный, отъ 17 іюня, писалъ къ Мякинину, чтобы постановилъ опредѣленіе о сыску показанныхъ воровъ, такъ какъ отъ нихъ можетъ произойти не малое запустѣніе Новгородскому уѣзду». Мякининъ далъ предписаніе ѣхать для сыску и поимки воровъ сыщику *Ивану Ушакову;* но онъ на этотъ разъ, можетъ быть, по неимѣнію, или по недостатку команды, ничего не предпринялъ рѣшительнаго. Получивъ донесеніе отъ Ниловскаго игумена Паисія, преосвященный препроводилъ его донесеніе 11 августа въ Новгородскую приказную палату и въ тоже время далъ предложеніе въ архіерейскій приказъ, чтобы и изъ приказа сообщено было объ этомъ въ туже палату; вслѣдствіе чего еще былъ посланъ указъ къ помянутому сыщику Ушакову, чтобы опять ѣхалъ въ Деревскую пятину въ окрестности Ниловой Пустыни и имѣлъ бы къ охраненію ея надлежащій промыслъ прилежно тщательно, а къ игумену Ниловскому Паисію преосвященный писалъ, чтобы имѣлъ сношенія съ Ушаковымъ и, въ случаѣ его медлительности, побуждалъ его (къ немедленному дѣйствованію) прошеніями и благопріятными призываніями». Получивъ донесеніе Рабежскаго строителя Іоиля, отъ 20 августа, преосвященный просилъ Мякинина принять надлежащія мѣры противъ воровъ, просилъ и Ушакова не медлить поѣздкою въ Деревскую пятину «для требуемаго искорененія злодѣевъ» и напоминаетъ опять Мякинину объ ускореніи отправки къ Ушакову указа, потомъ увѣдомляетъ Іоиля, что сыщики по-

сланы — сперва Ушаковъ, потомъ капитанъ *Заболоцкій* съ служилыми людьми и предлагаетъ самому съѣздить къ нимъ и попросить ихъ о немедленномъ прибытіи ихъ съ служилыми людьми къ Рабежской Пустыни и велитъ чинить имъ — чрезъ увѣдомленіе о раззорителяхъ, вспоможеніе. Дѣло нѣсколько поправилось. Изъ Ниловой Пустыни не было уже жалобъ на воровъ. Но Рабежская Пустынь все еще была въ страхѣ: воры продолжали расхищать ее и хотѣли раззорить до конца. Мякининъ, котораго просилъ опять преосвященный о принятіи болѣе усиленныхъ мѣръ къ прекращенію зла, объяснилъ преосвященному, что о посылкѣ служилыхъ людей (можетъ быть въ прибавку къ прежде посланнымъ) нужно просить воеводу Новгородскаго князя Хилкова. Преосвященный отъ 5 ноября обратился къ нему съ просительнымъ письмомъ — «послать къ охраненію помянутой Пустыни служилыхъ людей, сколько достоитъ». *Хилковъ* обѣщалъ послать, а преосвященный изъ своего вѣдомства отъ 16 ноября нарядилъ соборнаго старца Юрьева монастыря, іеромонаха Діонисія съ товарищами, смотрѣть за служилыми людьми, «чтобы они напрасныхъ обидъ и озлобленій никому (изъ уѣздныхъ обитателей) отнюдъ не дѣлали и, въ случаѣ ихъ своевольства, останавливать ихъ, а на непокорныхъ писать къ нему въ Новгородъ. Отъ того жъ 16 ноября Мякининъ послалъ приказъ вотчины оберъ-секретаря военной коллегіи *Алексѣя Яковлевича Волкова* Деревскія пятины прикащикамъ и старостамъ, «чтобы чинили вспоможеніе посланнымъ изъ Новгорода для сыску и поимки воровъ служилымъ людямъ и Юрьева монастыря соборному старцу, іеромонаху Діонисію съ товарищи и давали по требованію ихъ учрежденныхъ на то копейщиковъ (вооруженныхъ копьями земскихъ ополченцевъ)». Успѣхъ былъ замѣтенъ. Воры нѣкоторые были схвачены, нѣкоторые успѣли уйти; также схвачены были два пристаньщика (пристанодержателя)—урядникъ и дьячекъ. Преосвященный сдѣлалъ выговоръ Діонисію, что, по его небреженію и оплошности, нѣкоторые изъ воровъ разбѣжались; урядника и дьячка велѣлъ доставить въ Новгородъ,—куда (велѣлъ) возвратиться и самому.

г) Попеченія преосвященнаго о Рабежской Пустыни.

Въ дѣлахъ Рабежской Пустыни преосвященный распоряжался и какъ епархіальный ея начальникъ и какъ ея попечитель. Вотъ какія были его распоряженія въ 1718 и 1719 г.г. по дѣламъ ея. Въ 1718 году померъ въ Рабежской Пустыни монахъ *Варсонофій;* послѣ него осталось келейныхъ его денегъ 100 руб.; но деньги эти были въ Ниловой Пустыни, гдѣ онъ долгое время жилъ до перехода въ Рабежскую. Настоятель Рабежской Пустыни, строитель іеромонахъ *Лаврентій* съ братіею стали просить преосвященнаго употребить свое посредство къ выдѣлу имъ изъ помянутыхъ денегъ надлежащей части на поминовеніе Варсонофія. Преосвященный предложилъ письменно отъ 30 марта игумену Ниловой Пустыни *Діонисію* раздѣлить эти деньги между монастырями такъ: въ Рабежскую Пустынь дать 30 руб., въ Могилевскую 5 руб., въ Знаменскій дѣвичій монастырь, что въ Осташковѣ—5 руб., въ Рогожскій дѣвичь монастырь 5 р., а прочія деньги оставить въ Ниловой Пустыни и, по ихъ монастырскому обычаю, опредѣлить на потребная, только бы незабвенно было по монастырскому обычаю поминовеніе о немъ, Варсонофіи, и отправивъ это предложеніе Рабежскому строителю для передачи въ Нилову Пустынь, предписывалъ ему и отъ себя приложить прошеніе Ниловскому игумену съ братіею, чтобы благоволили учинить раздѣлъ по означенной росписи преосвященнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что предложеніе преосвященнаго было исполнено Ниловскимъ игуменомъ. Другой случай: Указомъ отъ 24 августа 1718 года по благословенію его, преосвященнаго, разрѣшено было, по челобитью помянутаго строителя *Лаврентія* съ братіею, построить близь Рабежской Пустыни въ 7 верстахъ отъ нея на рѣчкѣ Любыни во внутренней пустыни для желающихъ въ уединеніи жити боголюбивѣйшихъ скитниковъ молитвенный храмъ, т. е. часовню; и вышепоименованный строитель въ 1719 году, уже бывши въ другомъ мѣстѣ службы, докладывалъ ему, преосвященному, словесно, что постройка этой часовни начата, но не окончена и про-

силъ дать настоятелю Пустыни съ братіею повелѣніе объ окончаніи постройки. Преосвященный, отъ 29 іюня 1719 года, написалъ къ преемнику Лаврентія, строителю іеромонаху *Іову* съ братіею: «чтобы они начатое часовенное строеніе, по благоразсмотрительному своему разсужденію, богоугоднѣ совершили и благолѣпотно по достоинству украсили и желающимъ душевнаго спасенія богоугодное ко стези покаянія жительство учредили, яко же ихъ Богъ Трисвятый вразумитъ» Строеніе и украшеніе часовни производилось благоуспѣшно, и преосвященный въ августѣ мѣсяцѣ, изъявлялъ преемнику Іова, строителю *Іоилю*, за труды по устроенію часовни благодарность [1]) Третій случай: преосвященный Ааронъ намѣревался начать въ Рабежской Пустыни созиданіе каменное, т. е. строить каменную церковь, каменныя кельи и каменную ограду. Къ этой постройкѣ крестьяне Пафнутьева Боровскаго монастыря Кровотынскаго погоста деревни Песковъ Пантелей Шалаевъ да Иванъ Шелеляевъ подрядились сдѣлать и поставить 40.000 кирпича, за который и денегъ у нихъ впередъ взяли 10 руб., а по договору надлежало имъ тогда поставить оный кирпичъ цѣною по полтинѣ за тысячу. Но оное каменное строеніе, по причинѣ состоявшагося запрещенія каменныхъ построекъ по государству, кромѣ Петербурга, [2]) отложено, а потому и заготовка кирпича предъявленными подрядчиками, не смотря на полученныя деньги, не производилась. Преосвященный, въ 1719 году, узналъ, что помянутые подрядчики кирпичной заготовки находятся въ подрядѣ по кирпичному дѣлу при Ниловой Пустыни, и потому письмомъ, отъ 3 іюля 1719 года, просилъ игумена Ниловой Пустыни *Паисія*, чтобы онъ «благоволилъ оныя

---

[1]) Этотъ скитъ, вѣроятно, посилѣ 44 пункта прибавленія къ дух. регламенту о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго изд. 1722 г. л. 40 на оборотѣ, упраздненъ.

[2]) О запрещеніи въ 1714 г. строить во всемъ государствѣ, кромѣ Петербурга, каменныя зданія впредь до разрѣшенія упоминается въ указѣ 3 февр. 1729 г. (кн. указовъ Импер. Екатерины и Импер. Петра 2 изд. 1777 г. стр. 451 и 452).

данныя имъ, подрядчикамъ, отъ него, преосвященнаго, деньги 10 руб. зачесть въ подрядѣ Ниловой Пустыни, такъ чтобы они слѣдующее за тѣ деньги число кирпича надлежащею по Ниловскому договору цѣною, вмѣсто Рабежскаго подряда, поставили въ Нилову Пустынь не отложно».

д) Попеченіе Аарона о Старорусскомъ Спасскомъ монастырѣ.

Встрѣчаются изрѣдка въ книгѣ писемъ Аарона письма его и къ Старорусскому Спасскому архимандриту *Варсонофію*. Между ними можетъ быть замѣчена приписка на одномъ письмѣ преосвященнаго къ нему, архимандриту, отъ 17 апрѣля 1719 года. Въ Старорусскомъ Спасскомъ монастырѣ былъ о чемъ-то раздоръ между братіею, были какія-то доношенія съ одной стороны стряпчаго Ермолина, съ другой —братіи; наконецъ ссорившіеся видя, что и та и другая сторона не правы, рѣшили примириться. Архимандритъ отправилъ къ преосвященному съ келаремъ и казначеемъ двѣ копіи съ мировыхъ челобитныхъ. Преосвященный, получивъ ихъ, велѣлъ приготовить новый образчикъ мировой челобитной, болѣе сообразный съ существомъ дѣла, велѣлъ написать имъ новую челобитную по этому образчику, сдѣлалъ словесное увѣщаніе, чтобы всѣ пребывали въ богоугодной любви, которая есть союзъ христіанскаго совершенства, и на особой запискѣ написалъ еще архимандриту правила предосторожности противъ могущей повториться вражды: «присланнымъ отъ тебе келарю и казначею», пишетъ онъ въ этой припискѣ, «хотя мы и довольно словеснѣ о богоугодномъ въ согласіи жительствѣ приказывая къ тебѣ говорили, однакожъ еще вамъ чрезъ сіе писаніе подтверждаемъ: да возъимѣете вси другъ ко другу любовь нелицемѣрну и да не воспомянется прежнихъ досадъ отмщеніе никомуже, но весьма все безъ всякаго запинанія да простится, за что вящшую отъ Бога получите благодать и отъ насъ пріимете милость. Аще ли же кто изъ васъ, презирая о семъ, безстрашнѣ дерзнетъ хотя малое тайно, или явно творити отмщеніе, или начнетъ прешед-

шая паки возставляти, той не другу досажденіе учинитъ, но самъ наипаче большее пріиметъ себѣ озлобленіе; смиряющемуся же достойное приведется возвышеніе».

VII. Кругъ родственниковъ и искреннихъ благопріятелей преосвященнаго Аарона. Благопріятныя отношенія къ нему нѣкоторыхъ лицъ царскаго дома, нѣкоторыхъ іерарховъ, нѣкоторыхъ знакомыхъ изъ свѣтскихъ чиновъ. Нѣкоторые не важные случаи изъ обыденной жизни и административной дѣятельности преосвященнаго. Его побывка въ Петербургѣ и поѣздка въ Ладогу и въ нѣкоторые монастыри. Его приношенія разнымъ вліятельнымъ на его дѣла лицамъ. Его участіе въ дѣлахъ преуспѣянія училищъ и науки. Характеръ его писемъ и письма его къ преданнымъ ему лицамъ. Сношеніе съ игуменами Ниловой Пустыни Діонисіемъ и Паисіемъ.

Кто были родственники преосвященнаго, объ этомъ было сказано еще въ началѣ статьи. Искренними благопріятелями преосвященнаго были: сенаторъ, графъ Андрей Артамоновичъ *Матвѣевъ*, Яковъ Никитичъ *Римскій-Корсаковъ*, Иванъ Ивановичъ *Мякининъ* и *Иванъ Юрьевичъ Татищевъ*. Матвѣевъ, «мужъ» по словамъ Шаховскаго, «достохвальный въ разумѣ и въ дѣлахъ отличавшійся честностію, безкорыстіемъ, справедливостію и строгою безукоризненною жизнію», при всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ преосвященнаго, стоялъ за него въ Сенатѣ, поддерживалъ интересы Новгородскаго архіерейскаго дома, входилъ въ ближайшія дѣла преосвященнаго по его управленію, дѣлая иногда отзывы о его стряпчихъ. Съ Яковомъ Никитичемъ Римскимъ-Корсаковымъ преосвященный сблизился еще съ первыхъ лѣтъ служенія своего въ Новгородѣ, гдѣ онъ былъ въ 1707 1709 годахъ ландратомъ. Иванъ Ивановичъ Мякининъ, ландратъ Новгородскій, былъ самый преданный преосвященному изъ всѣхъ его благопріятелей. Преосвященный весьма часто съ нимъ переписы-

вался, въ случаѣ отъѣзда его изъ помѣстья, извѣщалъ его о мѣстопребываніи его семейства и всѣ они трое: Корсаковъ, Татищевъ и Мякининъ входили въ распоряженія его по архіерейскому дому. Сохранилось въ одномъ отвѣтномъ письмѣ преосвященнаго къ Матвѣеву, отъ 27 апрѣля 1719 года, извѣстіе: какъ Матвѣевъ въ припискѣ на письмѣ къ преосвященному дѣлаетъ отзывъ своему свойственнику, судіи Серапіону, о стряпчихъ архіерейскаго дома и что отвѣчаетъ ему, Мѣтвѣеву, между прочимъ, преосвященный на этотъ его отзывъ: «стряпчій *Гавриловъ* грубъ» пишетъ, между прочимъ, Матвѣевъ, и въ стряпческихъ дѣлахъ мало разумѣетъ, а стряпчій *Звѣревъ* «добръ и (къ стряпческимъ дѣламъ) заобычаенъ». Дѣйствительно стряпчій Гавриловъ былъ еще новичекъ въ дѣлѣ, неаккуратенъ, могъ показаться Матвѣеву грубымъ, несмысленнымъ, невѣжливымъ, но былъ честенъ и для дѣла архіерейскаго дома полезенъ, а Звѣревъ былъ похитрѣе, полукавѣе, но за то дѣлалъ непріятности архіерейскому дому. «Мы послали его, Гаврилова», отвѣчаетъ преосвященный, «въ Санктпетербургъ не въ настоящее стряпчество, но для единаго общаго челобитья о неспрашиваніи (съ крестьянъ) ландмилицкихъ солдатъ и доимочныхъ рекрутъ, а настоящимъ стряпчимъ намѣченъ былъ другой, но потомъ и настоящее стряпчество ему утвердилось по одобренію Корсакова, Татищева и Мякинина. Прежде бывшій до него стряпчимъ Звѣревъ оказался злохитрымъ и непотребнымъ: посланныхъ отъ насъ писемъ и отписокъ о важныхъ нуждахъ дома и монастырей множество, куды надлежало, не подалъ и мѣсячныя домовымъ приходамъ и расходамъ вѣдомости казенныя, указомъ опредѣленныя подавать въ канцелярію Сената, у себя удержалъ.... за что отъ оныхъ (стряпческихъ дѣлъ) и отлученъ. А Гавриловъ, хотя по не дознанію, и непотребенъ въ своемъ званіи является, обаче о пользахъ Софійскаго дома радѣтеленъ. Благоволи, того нашего неука стряпчаго недоумѣнія и невѣжеская стуженія презирая и силу только доносимыхъ имъ нуждъ разсуждая,— милосердіе свое къ намъ непреложнѣ являти». О Мякининѣ и отчасти о Татищевѣ придется говорить еще ниже.

Изъ особъ царскаго дома, внимательныхъ къ духовенству,— любимая тетка государя, Татьяна Михайловна умерла еще въ 1706 году. Оставались за тѣмъ сестры государя: *Екатерина и Марья Алексѣевны*, невѣстка государя, супруга покойнаго брата государя царя Іоанна Алексѣевича, вдовствующая царица *Прасковья Ѳедоровна Салтыкова* съ дочерьми *Екатериною*, впослѣдствіи герцогинею Мекленбургскою, *Анною*, вдовствующею герцогинею Курляндскою и царевною *Прасковьею Іоанновными* и супруга государя, царица Екатерина Алексѣевна. Съ прежнею супругою царя *Евдокіею Ѳедоровною Лопухиною* и съ сыномъ царя отъ этой супруги Алексѣемъ Петровичемъ преосвященный не имѣлъ никакихъ сношеній. Упоминается только въ письмахъ преосвященнаго о нѣкоторыхъ книгахъ, которыя бралъ царевичъ изъ библіотеки Новгородскаго митрополита Іова, вѣроятно, еще при жизни митрополита и двѣ изъ нихъ рукописныя «Толковую псалтирь и большой хронографъ» просилъ преосвященный генерала *Адама Адамовича Вейде*, въ завѣдываніе котораго перешла, по смерти царевича, библіотека его, возвратить опять въ библіотеку митрополита. Съ сестрами государя вышепомянутыми Екатериною и Марьею преосвященный имѣлъ сношенія: съ первою до смерти ея въ маѣ 1718 года, со второю до смерти 26 іюня того же года царевича Алексѣя. Можетъ быть потому, что преосвященный Ааронъ былъ правителемъ епархіи, въ предѣлахъ которой находились и мѣста жительства ихъ, онѣ относились къ нему съ благосклоннымъ вниманіемъ. Первую, отъ 21 января 1718 года, благодаритъ преосвященный письмомъ за присылку звена отъ изряднѣйшія рыбы теши и цѣлой теши и за снабдѣваніе деньгами и рыбою св. обителей, церквей, служителей и братствъ, вторую въ то же время и тоже письмомъ благодаритъ и за присылку рыбокъ и за письмо. Отъ супруги царя Екатерины Алексѣевны довольствовался милостивымъ вниманіемъ и нерѣдко обращался къ ея ходатайству по разнымъ дѣламъ то письмами, то личными объясненіями. Но особенную благосклонность имѣла къ преосвященному вдовствующая царица Прасковья Ѳе-

доровна Салтыкова. Она удостоивала иногда преосвященнаго собственноручныхъ писемъ: «како убо азъ дерзну», писалъ однажды преосвященный къ царицѣ, отъ 25 января 1718 года, «не дѣйственный краснорѣчію языкъ мой двигнути, во еже да ублажу между прочими добродѣтельми и высокотворное ваше царское смиреніе, чрезъ неже отъ секретнаго (особливаго) си милосердія всецѣлымъ вашея царскія десницы пожаловала еси писаніемъ». Преосвященный еще какъ-то имѣлъ утѣшеніе получить отъ нея, въ 1719 году, «богатаго штофа на одѣяніе убогому тѣлу своему и дорогой хрустальный стаканъ для питомства (употребленія при столѣ)», а ее отдарилъ «двумя мѣдными котликами и четырьмя тазиками». [1])

Пользуясь благоволеніемъ царицы, преосвященный пристроилъ на придворную службу къ ней своего племянника Василія Михайловича Еропкина. [2]) Благопріятныя отношенія преосвященнаго продолжались, послѣ смерти царицы въ 1723 году, къ дочерямъ ея и къ одной изъ нихъ *Аннѣ Іоанновнѣ*, даже въ бытность ея Всероссійскою императрицею [3]).

Преосвященный пользовался также уваженіемъ современныхъ ему архіереевъ. Первенствующій *Стефанъ* Яворскій не только переписывался съ нимъ, но и предварялъ иногда его своими поздравленіями съ праздниками. Митрополитъ *Сильвестръ* Холмскій желалъ видѣть въ немъ себѣ совѣтника, получать отъ него утѣшеніе въ скорбяхъ. Прочіе преосвященные по братски относились къ нему: съ радушіемъ и любовію дѣлили съ нимъ время въ Петербургѣ, на возвратномъ пути заѣзжали на перепутье къ нему въ Новгородъ и за посылаемые имъ отъ архіерейскаго дома подарки рыбою отдаривали его тѣмъ же.

Преосвященный, между свѣтскими особами, кромѣ помянутыхъ выше, пользовался еще благорасположеніемъ супруги князя Мень-

---

[1]) Письмо Аарона въ декабрѣ 1719 года.

[2]) Еропкинъ былъ при дворѣ царицы и въ 1720 г.(«царица Прасковья» 1883 г. прилож. стр. 248).

[3]) Это увидимъ ниже.

шикова Дарьи Михайловны: къ ней не рѣдко обращался онъ въ разныхъ обстоятельствахъ, прося ея ходатайства по предметамъ его просьбы передъ мужемъ. Кромѣ того, ему лично были знакомы не только ближніе мѣстные начальники Новгородской епархіи: Шлиссельбургскій комендантъ *Бухольцъ*, Олонецкій ландратъ *Муравьевъ*, Кексгольмскій ландратъ *Леонтьевъ*, Ладожскій ландратъ *Подчертковъ*, Вышневолоцкій ландратъ *Григорій Тимоѳеевичъ Квашнинъ-Самаринъ*, но и нѣкоторые дальніе, напр. Московскія свѣтскія особы и Петербургскія По этимъ знакомствамъ были у него и нѣкоторыя обоюдныя съ ними изъявленія пріятства и уваженія; напр., отъ 6 января 1718 года, преосвященный посылаетъ къ Вышневолоцкому ландрату Квашнину-Самарину, по его просьбѣ, въ его помѣстье въ Валдай для варенія пива, полупивья и меду для домашняго употребленія его, Самарина, изъ Софійскаго дома гвоздаря Леонтія Самойлова; отъ 6 іюля того же года, преосвященный проситъ судію Сераѳіона принять проѣзжавшаго чрезъ Новгородъ изъ Санктпетербурга въ Москву Матвѣя Алексѣевича Головина; отъ 14 декабря благодаритъ Петра Ивановича Бутурлина за приглашеніе ко дню его Ангела и отказывается прибыть по невозможности.

Изъ мелкихъ случаевъ обыденной жизни и административной дѣятельности преосвященнаго могутъ быть замѣчены: вскорѣ послѣ посвященія своего въ санъ епископа, преосвященный, въ началѣ февраля 1714 года, ѣздилъ въ Москву, посѣтилъ своихъ родственниковъ и былъ у царицы Прасковьи Ѳедоровны въ селѣ Измайловѣ. Тамъ его задержали и онъ пробылъ въ отлучкѣ долѣе надлежащаго. При отъѣздѣ его изъ Москвы обратно въ Новгородъ, царица 14 февраля вручила ему 100 руб. для передачи митрополиту Іову и письмо къ нему, въ которомъ писала: «послала я вашей святынѣ съ Ааропомъ, епископомъ Корельскимъ, 100 руб. денегъ на строеніе пятибратскаго Созоненскаго (Соколенскаго) монастыря.... Прошу, надѣяся на вашу архипастырскую духовную любовь: пожалуй, батюшка, не прогнѣвайся на Аарона епископа за укосненіе ѣзды его изъ Москвы; истинно неодно-

кратно мы его удерживали; но онъ, аще и не мало печаленъ былъ о разлученіи вашего архипастырства, но, исполняя наше повелѣніе не дерзнулъ чрезъ наше слово отъѣхать» .[1]) Въ 1715 году преосвященный послалъ въ Нилову Пустынь 10 руб.[2]) Въ 1716 году 24 іюня пріѣзжалъ въ Нилову Пустынь молиться, при чемъ съ нимъ были архимандритъ и два игумена.[3]) Въ томъ же году. 28 іюля отпѣвалъ въ Петербургѣ съ архимандритами скончавшагося тамъ 27 іюля Ниловой Пустыни игумена Иринарха, пріѣзжавшаго въ Петербургъ по монастырскимъ дѣламъ.[4]) Въ эту бытность въ Петербургѣ, онъ получилъ отъ царицы Прасковьи 50 руб. для передачи ихъ архимандриту Кириллова Бѣлозерскаго монастыря *Иринарху*, которыя и вручилъ ему лично тамъ же.[5]) Въ то же время, по его личной просьбѣ, супруга Меньшикова Дарья Михайловна пожаловала для Новгородскихъ бѣдныхъ церквей и монастырей къ совершенію Евхаристіи 2 бочки церковнаго вина.[6]) Въ 1717 году онъ опредѣлилъ, для служенія въ походной церкви графа Петра Матвѣевича Апраксина, священника отъ мѣста изъ монастыря Молотковскаго.[7]) Въ томъ же году, по случаю безвиннаго возстанія на недавно опредѣленнаго игумена Ниловой Пустыни Діонисія отъ казначея Паисія Бартенева и нѣкоторыхъ изъ братіи, преосвященный съ Суздальскимъ епископомъ Игнатіемъ, по ссылкѣ на нихъ Діонисія, давалъ свидѣтельство митрополиту Стефану о прежнемъ его непорочномъ

---

[1]) «Царица Прасковья» 1883 г. стр. 38.

[2]) Приходорасх. кн. Н. П. 1715 г.

[3]) Приходорасх. кн, Н. П. 1716 г,

[4]) Въ бум. Н. П, 1703—1723 г.г. № 12. Тѣло его отправлено было изъ Санктпетербурга для преданія землѣ въ Нил. пуст. водою.

[5]) Упоминается въ письмахъ Аарона, отъ 25 января 1718 г., къ царицѣ и отъ 26 янв. того же года къ помянутому Кириллобѣлозерскому архимандриту.

[6]) Упоминается въ письмѣ Аарона къ Меньшиковой отъ 18 ноябр. 1719 г., въ которомъ проситъ ее, по причинѣ израсходованія прежней ея присылки вина, отпустить его еще на раздаяніе въ обители и церкви.

[7]) Полное собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. т, I 1721 г. № 56.

жительствѣ въ Ниловой Пустыни, вслѣдствіе чего указомъ изъ Московскаго духовнаго приказа Діонисій оставленъ по прежнему игуменомъ Ниловой Пустыни, а казначей Паисій съ прочими, вооружившимися на Діонисія, высланъ былъ изъ монастыря. [1]) 5-го марта 1718 года преосвященный совершилъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ приводъ къ присягѣ наличнаго населенія Новгорода новоназначенному на мѣсто отрѣшеннаго отъ наслѣдованія престола царевича Алексѣя малолѣтнему царевичу *Петру Петровичу*. [2]) Послѣ 20 марта встрѣчалъ онъ проѣзжавшихъ чрезъ Новгородъ изъ Москвы въ Петербургъ государя съ его супругою, [3]) (первый проѣзжалъ 22, а вторая 24 марта), при чемъ послѣдняя оказала преосвященному какіе-то знаки милости, за которые онъ вскорѣ и благодарилъ ее. [4]) Въ октябрѣ 1718 года преосвященный перевелъ игумена Николо-Столпенской Пустыни (Вышневолоцкаго уѣзда) *Варлаама* въ настоятеля въ Спасскую Рдѣйскую Пустынь, а въ Николо-Столпенскую Пустынь въ настоятели опредѣлилъ іеромонаха оной Столпенской Пустыни *Филарета* съ именемъ строителя. Въ 1719 году, отъ 8 марта, преосвященный послалъ въ Нилову Пустынь съ возвращавшимся изъ Новгорода Ниловскимъ монахомъ *Лаврентіемъ* иконы: Пресвятыя Богородицы Иверскія, св. великомученика Георгія и двунадесятые праздники (послѣдніе въ створцахъ), собственно для Пустыни.

Вскорѣ послѣ проѣзда государя чрезъ Новгородъ, преосвященный указомъ царскимъ за подписью Меньшикова, по случаю суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, вызванъ былъ, такъ же какъ и многіе другіе архіереи, въ Петербургъ и отправился туда 2 апрѣля. Разставанье и прощанье его съ Новгородомъ было въ Вяжицкомъ монастырѣ. Передъ отъѣздомъ Мякининъ дѣлалъ

---

[1]) Въ бум. Н. П. 1703—1723 г. № 13.

[2]) Письмо объ этомъ Аарона къ Меньшикову отъ 14 марта 1718 г.

[3]) Письмо Аарона отъ 16 марта 1718 г. къ Мякинину: извѣщаетъ его о имѣющемъ быть послѣ 16 марта шествіи царскомъ съ царицею изъ Москвы въ Петербургъ чрезъ Новгородъ.

[4]) Письмо Аарона къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ отъ 28 марта 1718 г.

прощальный обѣдъ. На проводахъ былъ онъ, Мякининъ, всегдашній и неизмѣнный благопріятель преосвященнаго, настоятели монастырей, представители духовенства и гражданъ. Съ преосвященнымъ поѣхали въ Петербургъ два архимандрита: Антонія Римлянина монастыря *Іоакимъ* и Деревяницкаго *Іоанникій*, дьякъ *Григорій Наумовъ*, дьяконы, пѣвчіе и служители. Такъ какъ въ Петербургѣ еще не было подворья для архіерея отъ Новгородскаго архіерейскаго дома, то преосвященный 1 апрѣля написалъ Петербургскому вице-губернатору *Стефану Тимоѳеевичу Клокачеву*, чтобы отвелъ ему приличную квартиру для помѣщенія ему съ архимандритами и служителями, высказавъ надежду, что «побредетъ» въ Петербургъ 2 апрѣля. На дорожные расходы онъ взялъ денегъ изъ Юрьева монастыря, которыя потомъ должны были возвратиться въ монастырь изъ доходовъ архіерейскаго дома. Первая остановка преосвященнаго была въ деревнѣ Заклиньѣ въ 25 верстахъ отъ Новгорода. Извѣщая объ этомъ Мякинина, преосвященный благодарилъ его за угощеніе и провожденіе. 4-го апрѣля преосвященный со свитою благополучно «дошли», какъ извѣщалъ онъ судію Серапіона, до мѣстечка, называвшагося Болото по новопроложенной Санктпетербургской дорогѣ. 7 апрѣля они были уже въ Петербургѣ и 8 утромъ являлись Меньшикову, какъ губернатору Петербургской губерніи, и Клокачеву, какъ вице-губернатору. Потомъ представлялись особамъ царскаго дома и государственнымъ сановникамъ, при чемъ преосвященный подносилъ на благословеніе иконы Премудрости Бога Слова въ предстояніи Новгородскихъ Чудотворцевъ. Квартира отведена была преосвященному въ домѣ вице-губернатора, бывшемъ прежде за Васильемъ Литвиновымъ. Преосвященный прожилъ въ Петербургѣ, сверхъ ожиданія, слишкомъ 3 мѣсяца. Живя въ Петербургѣ, преосвященный пользовался благосклонностію разныхъ лицъ. Между прочими всегда радушно принимали его вице-губернаторъ Клокачевъ и Иванъ-Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Кромѣ благосклонныхъ пріемовъ, Мусинъ-Пушкинъ и ландрихтеръ *Ѳедосій Семеновичъ Мануковъ* довольствовали его снѣдопитомствами. Впрочемъ

на пропитаніе домовыхъ при немъ людей, преосвященный приказалъ отъ 16 мая прислать въ Петербургъ припасовъ на мѣсяцъ и изъ архіерейскаго дома: а Ивана Юрьевича Татищева отъ 23 мая просилъ ссудить его и сущихъ при немъ «снѣдопитомными припасами» изъ его Петербургскаго дома. Съ этой побывки преосвященнаго въ Петербургѣ, благопріятныя ожиданія и его и другихъ великороссійскихъ архіереевъ, приверженцевъ старины, должны были рушиться. И онъ и другіе великороссійскіе архіереи, въ эту побывку, увидѣли, что они должны разстаться съ старыми церковными порядками на всегда, увидѣли также, кому изъ лицъ духовенства государь дастъ предпочтеніе предъ всѣми. Увѣдомляя своего благопріятеля Мякинина отъ 7 іюня, что 2 іюня хиротонисанъ въ епископа Псковскаго «мудрословеснѣйшій» *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, преосвященный пишетъ въ началѣ: «Мы укоснихомъ вамъ писати не отъ забвенія, или презорства, но отъ величайшихъ міра сего треволненій, ими же въ многосуетныхъ стремленіяхъ и безмѣрныхъ стуженіяхъ (печальнѣ) убѣждаемся». Въ бытность его въ Петербургѣ, 26 іюня послѣдовала кончина царевича Алексѣя Петровича. На поминовеніе его пожаловала отъ себя супруга Меньшикова Дарья Михайловна въ распоряженіе преосвященнаго 200 руб. [1]). 16 іюля государь отправлялся на корабляхъ съ острова Котлина (Кронштадта) за границу; на проводахъ были, между прочимъ, всѣ архіереи, бывшіе тогда въ Санктпетербургѣ, въ томъ числѣ и Ааронъ. Въ Кронштадтѣ преосвященный пользовался гостепріимствомъ полковника *Ѳедота Семеновича Толбугина* и коммисара *Григорія Семеновича Мозовскаго*. За все время пребыванія въ С.-Петербургѣ, преосвященный не мало свободныхъ минутъ дѣлилъ съ бывшими тамъ архіереями [2]).

Въ 1719 году преосвященный уже не былъ вызываемъ въ Петербургъ. Въ этомъ году въ концѣ августа и въ сентябрѣ, онъ посѣтилъ Ладогу и нѣкоторые монастыри Новгородской

[1]) Письмо Аарона къ священнику домовой церкви кн. Меньшикова Никифору Терентіевичу въ окт. 1718 г.

[2]) Это видно изъ писемъ преосвящен. Аарона къ разнымъ лицамъ въ іюлѣ и августа 1718 г.

епархіи. 23 августа прибылъ онъ къ божественной литургіи въ Николаевскій гостинопольскій монастырь и, по окончаніи оной, «пріобщившись брашенъ», отправился въ Новую Ладогу, куда прибылъ 25 августа, и прожилъ тамъ до 1 сентября. Въ Ладогѣ «былъ учреждаемъ града того обитателями достолѣпнѣ и пребывалъ всечестно». Въ Ладогѣ посѣтилъ преосвященнаго проѣздомъ родной братъ царицы Прасковьи Салтыковой, *кравчій Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ*. «Слыша о вашемъ царелѣпномъ путехожденіи», писалъ онъ отъ 28 августа къ царицѣ, извѣщая ее о свиданіи съ ея братомъ, «аще и подъ сомнѣніемъ быхъ, не могій вашего пресвѣтлѣйшаго царствія здѣ вскорѣ видѣти, обаче по премногу возрадовахся, сподобився видѣти, яко же самое ваше пресвѣтлѣйшее лице, брата вашего, высокаго господина Василія Ѳедоровича, съ нимъ же въ духовныхъ собесѣдованіяхъ увеселяхся». [1]) 8 сентября преосвященный былъ въ Зеленецкой Троицкой обители и хотѣлъ отсюда возвратиться въ Новгородъ; но по убѣдительной просьбѣ Тихвинскаго архимандрита Варлаама, посѣтилъ и Тихвинскій монастырь. 2 октября преосвященный возвратился въ Новгородъ. Послѣ онъ благодарилъ Тихвинскаго архимандрита Варлаама письмомъ за пріемъ его въ св. обители.

Мы уже видѣли выше, что преосвященный имѣлъ обыкновеніе задабривать разныхъ вліятельныхъ на дѣла его управленія лицъ знаками своего усердія, посылая имъ иконы на благословеніе, матерій на одежду, припасовъ для стола и живыхъ птицъ («отъ живностей») для домашняго завода. Но кромѣ этихъ посылокъ для задабриванія, преосвященный, хотя и не былъ настоящимъ архіереемъ Новгородскимъ, а только управителемъ, по волѣ царской, Новгородской епархіи, считалъ однако себя обязаннымъ каждогодно, въ положенное время, посылать царскимъ особамъ, высшимъ государственнымъ сановникамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и разнымъ управителямъ по разнымъ государственнымъ админи-

[1]) Царица Прасковья была въ 1719 году на кончезерскихъ водахъ (царица Прасковья »1883 г. стр. 113). Вѣроятно, не имѣя возможности сама видѣться съ преосвященнымъ, посылала для свиданія помянутаго брата своего.

стративнымъ учрежденіямъ, отъ имѣній архіерейскаго дома, въ разныхъ размѣрахъ, смотря по степени достоинства лица, рыбы и отчасти яблоковъ. Въ письмѣ, отъ 16 генваря 1719 года, къ канцлеру, графу *Гаврїилу Головкину*, онъ такъ говоритъ объ этой своей обязанности: «издревле есть обычай отъ св. домовъ и обителей..... посылатися царскимъ персонамъ и нѣкіимъ синклита его царскаго и прочимъ особамъ..... нѣкая снѣдопитомства, что убо и азъ, аще и не якобы совершенствомъ преемства, обаче по волѣ царстѣй якоже есмь, отъ врученнаго ми въ вѣдѣніе послахъ»..... Употреблялась для этихъ посылокъ рыба лодога и только Государю и Меньшикову прибавлялись къ ней еще сиги, употреблялись еще яблоки свѣжіе «сеголѣтніе.» Высшій размѣръ посылки рыбы былъ бочка лодогъ, затѣмъ полбочки, самый низшій — 5 рыбинъ лодогъ. Яблоки посылались только царскимъ особамъ, высшимъ государственнымъ сановникамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и высшимъ придворнымъ чинамъ; высшій размѣръ посылки 100, а низшій 50 яблоковъ. Роднымъ посылалъ и рыбу въ одно время съ другими, а сестрамъ, кромѣ того,—Толочановой— иконы на благословеніе, Головиной - сахару, семги и лососины, этой послѣдней-- въ благодарность за сухарики. Одинъ только разъ упоминается о посылкѣ генералъ-прокурору Сената *Павлу Ивановичу Ягужинскому* пары кобылъ [1]).

Преосвященный, хоть изрѣдка, навѣдывался и о преподаваніи въ Новгородской школѣ ученія. Въ ней, при смерти митрополита Іова, кромѣ, вѣроятно, сыновей духовенства, числилось еще 60 человѣкъ дворянскихъ дѣтей, присланныхъ изъ Санктпетербургскаго адмиралтейства для обученія славянскому чтенію и письму, и былъ (вѣроятно, учителемъ) переводчикъ Ѳедоръ Герасимовъ [2]). Въ 1718 году, послѣ Іоанникія Лихуда, преподавалъ въ ней іеромонахъ *Іовъ*, и уже «ожидали видѣть отъ него начало діалектики» [3]). Но онъ, какъ видно, не совсѣмъ былъ исправенъ.

---

[1]) Письмо Аарона къ судіи Серапіону отъ 14 апрѣля 1718 г.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ св. синода 1542—1721 г. т. I, № $^{29}/_{\text{изт.}}$

[3]) Письмо Аарона къ Ѳеодосію отъ 2 генв. 1718 г.

Отъ 6 октября этого года преосвященный писалъ къ иподіакону *Ѳедору Максимовичу* съ клевреты: «понеже мы извѣствуемся, что ученіе ваше весьма не поновляется, того ради извольте намъ учинить за своими руками письменое извѣстіе: учитель, іеромонахъ Іовъ, въ коликіе дни и поколику какого ученія вамъ задастъ и какъ того надъ вами и надъ прочими назираетъ и не пребываетъ-ли кто за нетщаніемъ его празденъ.» Отвѣтъ отъ нихъ былъ поданъ и, за помѣтою преосвященнаго, сданъ, для допроса іеромонаха *Іова*, судіи. Этотъ Іовъ и прежде, въ началѣ 1718 года, какъ мы выше видѣли, вызываемъ былъ Ѳеодосіемъ въ Петербургъ, но былъ чрезъ два слишкомъ мѣсяца возвращенъ въ Новгородъ, а потомъ, въ ноябрѣ этого года, совсѣмъ былъ взятъ въ Петербургъ. Помянутый выше *Ѳедоръ Максимовичъ*, какъ видно изъ письма преосвященнаго къ архимандриту Ѳеодосію, отъ 22 декабря 1719 года, «учился отъ начала въ Новгородской школѣ, произошелъ въ реторику, былъ архіерейскія ризницы и школы содержателемъ.» Помощникомъ ему въ томъ же школьномъ содержаніи былъ поддьякъ *Василій Михайловъ*. Изъ одного письма преосвященнаго къ Григорью Григорьевичу Скорнякову-Писареву, отъ 29 декабря 1719 года, видно, что преосвященный знакомъ былъ нѣсколько и съ русскими лѣтописями. Увѣдомляя Скорнякова-Писарева, искавшаго въ лѣтописяхъ какихъ-то извѣстій, какъ будто о времени жизни Гостомысла, что лѣтописецъ Тихвинскій, котораго бралъ себѣ для списанія Корсаковъ, возвращенъ имъ опять въ Тихвинскій монастырь,— отзывается объ этомъ лѣтописцѣ, что онъ предъ здѣшними, т. е. Новгородскими Софійскими «похвальнѣе,» и прибавляетъ: «въ здѣшнихъ лѣтописцахъ въ кое лѣто *Гостомыслъ* былъ, не изъявляется и въ Тихвинскомъ то извѣстіе есть ли, не вѣмы.» Въ письмѣ отъ того же числа декабря и года къ Тихвинскому архимандриту, которымъ проситъ его отдать большой хронографъ, обрѣтающійся въ Тихвинскомъ монастырѣ, посланному отъ Скорнякова-Писарева подъ росписку, для извлеченія изъ него нужнаго ему свѣдѣнія, онъ называетъ этотъ хронографъ «Палицинскимъ.»

Между письмами преосвященнаго есть просительныя о ходатайствѣ по важнымъ предметамъ архіерейскаго дома, поздравительныя съ изъявленіемъ вѣжливости, благожеланій, иногда и наставленій, увѣщательныя о исправленіи жизни, успокоительныя въ какихъ нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ службы, вразумительныя въ недоразумѣніяхъ, предостерегательныя въ случаѣ неисправности и, наконецъ, письма по поводу какихъ нибудь порученій и приказаній. Письма къ высокимъ особамъ, и просительныя и поздравительныя, отличаются изысканною витіеватостію. Письма просительныя къ особамъ, хотя и высокимъ, но искренно расположеннымъ, или и къ особамъ средняго класса и расположеннымъ, но по предметамъ весьма озабочивавшимъ преосвященнаго, представляютъ тоже значительную искусственность изложенія,—съ заимствованіемъ иногда и мыслей и оборотовъ изъ готовыхъ образцовъ священныхъ писателей. Остальныя затѣмъ просты, безъискусственны, но за то тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ, потому что въ нихъ виденъ весь онъ, видна вся его душа. Мы уже приводили мѣстами выдержки изъ разныхъ его писемъ по разнымъ случаямъ, напр. изъ письма къ Ѳеодосію объ отпускѣ въ Новгородъ учителя іеромонаха Іова въ мартѣ 1718 г. (нач. «Струи благопріятныя ми вашея любве».....), къ царицѣ Прасковьѣ съ изъявленіемъ благодарности за собственноручное ея къ нему письмо, въ генварѣ того же года (нач. «Како убо азъ дерзну».....) и еще нѣкоторые образчики. Приведемъ теперь еще нѣкоторыя, или въ выдержкахъ, или цѣликомъ по разнымъ родамъ содержанія. Вотъ, напр., выдержки, замѣчательныя большею или меньшею витіеватостію: письмо къ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой, отъ 31 генваря 1718 г., о милости къ какому-то служителю ихъ свѣтлости и къ стряпчему архіерейскаго дома Звѣреву начинаетъ такъ: «Что убо въ толико долгайшее время, за безмѣрную вашея высококняжія свѣтлости издавна являемую ми милость толико закоснителенъ обрѣтохся и, аще не персональнѣ, но ниже поне хартіелиттеральнѣ покланятельное мое благодареніе воздати вашей превосходности—явихся, негли забвенникомъ вели-

чайшаго милосердія вашея свѣтлости сотворихся?—Ни....» Въ письмѣ къ митрополиту Стефану Яворскому, отъ 31 генваря 1719 г., съ изъявленіемъ благодарности за привѣтствіе съ новымъ годомъ и съ взаимнымъ привѣтствіемъ съ тѣмъ же и благожеланіями выражается, между прочимъ, такъ: «удоболѣпотнаго поздравленія устнами си неученѣйшима и перомъ лѣнивѣйшимъ не могу азъ изъявити....., токмо молю, да поля богодарованныя ти премудрости исполнятся тука плодовъ добродѣтелей величайшихъ и разботѣютъ красная твоя ко всѣмъ благодѣянія въ вящшее ваше прославленіе и радостію желаемою вся холми чувствъ вашихъ да преноятся..... (примѣненіе сдѣлано изъ псалма 64-го: «Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ»....., читаемаго въ началѣ молебствія въ новый годъ,—стиховъ 12 и 13). Письмо къ Меньшикову, отъ 1 марта 1718 года, объ опредѣленіи указомъ въ Нилову Пустынь, въ замѣнъ руги, рыбныхъ ловель озера Селигера заканчиваетъ такъ: «.....за что (за такое опредѣленіе), яко же въ прешедшее, наипаче же въ настоящее душеспасительныя святыя четыредесятницы время, долженствуемъ изливати молитвъ нашихъ бремя ко всесильному Царю славы Іисусу Христу, иже да подаетъ вашей высококняжей свѣтлости взящнѣйшее здравіе и желаемое со спасеніемъ доброполучіе и повсюду миръ, тишину и благоденствіе возраститъ и, по спасительныхъ своихъ страстѣхъ, великій пресвѣтлаго своего воскресенія день въ радости и веселіи достигнути, по лѣтѣхъ же многихъ мирныхъ и свѣтлѣйшихъ и въ небесныхъ райскаго селенія чертозѣхъ тріумфовати да удостоитъ со всѣми святыми въ присносущные вѣки. Аминь.» А вотъ выдержки изъ писемъ съ искусственнымъ заимствованіемъ мыслей и оборотовъ изъ готовыхъ образцовъ: напр. письмо къ другу своему Мякинину, отъ 28 апрѣля 1719 года, съ просьбою похлопотать о возвращеніи подъячихъ начинаетъ такъ: «по премногу благодарни есмы за неугасимую вашу память и присноцвѣтущее къ нашему смиренію благоговѣніе, чрезъ писанія являемое. Мы же на хартіяхъ убо вмалѣ, а душею и сердцемъ многажды, къ вашему благородію писахомъ и на всякъ день духовнѣ ти собе-

сѣдуемъ, чесого не можетъ насъ лишити ни времене множество, ни пути разстояніе, ниже вещей отлученіе: сицево бо духовныя любве естество и залогъ, яко ни единому отъ сихъ покаряется, ниже даетъ мѣсто, но вся побѣждаетъ духа благодатію и вышшо всѣхъ стоитъ. Не исчисленіемъ убо посланій, благодѣтелю нашъ, числи любовь и силу духовныя любве, юже мы о васъ имамы.» Письмо къ священнику домовой церкви князя Меньшикова *Никифору Терентьевичу* того же времени и съ такою же просьбою начинаетъ такъ: «Древо во истину благосѣнолиственное, различными плодами украшенное намъ Новоградія тя ѣрасти, не листвіемъ и цвѣтами, но благоутробными твоими добродѣяньми отъ искренняго твоего сердца (красящееся), яже присно плодоносятъ и благоухаютъ, отъ нихъ же мы наслаждающеся, увеселяемся, яко сотвори тя Богъ сицеваго намъ благотворца.» Письмо къ графу Матвѣеву, отъ 26 мая 1719 года, съ просьбою объ укрѣпленіи архіерейскому дому указомъ остальныхъ трехъ подъячихъ начинаетъ такъ: «Пристанище ты намъ тихое въ пучинѣ скорбей явился еси, подая руку помощи милосердіемъ си.» Въ первомъ письмѣ—о силѣ любви, не слабѣющей отъ времени и объемлющей какъ близкое, такъ и отдаленное, заимствовано изъ писаній св. Іоанна Златоустаго; во второмъ и третьемъ—все приведенное заимствовано изъ церковныхъ священныхъ пѣсней. Прописанная искусственность въ письмахъ употребляема была по правиламъ реторики, для сообщенія рѣчи вкрадчивости.

Обратимся теперь къ письмамъ преосвященнаго изложенія простаго безъискусственнаго: письма эти писаны къ лицамъ искренно расположеннымъ къ преосвященному и взаимно пользовавшимся его расположеніемъ. Первое изъ писемъ этого изложенія, изъ котораго выдержку мы прежде всего приведемъ, писано было къ Мякинину. Мякининъ Иванъ Ивановичъ, ландратъ Новгородскій, былъ, какъ видно изъ писемъ Аарона, самымъ преданнѣйшимъ ему лицемъ и взаимно любимымъ отъ преосвященнаго. Преосвященный, по особой расположенности къ нему, позволялъ себѣ высказывать ему иногда предостереженія, чтобы онъ по

прилежнѣе занимался исполненіемъ своихъ обязанностей и этимъ предотвращалъ бы нарсканія на себя въ неисправности. Вотъ напр. какъ онъ, между прочимъ, пишетъ къ нему, отъ 12 октября 1719 года: «положенное управленіе судебныхъ ти дѣлъ весьма тя требуетъ ко исполненію рѣшенія, ибо доносятъ намъ, что отъ множества великаго колодниковъ въ приказѣ, а наипаче въ тюрьмѣ, человѣкъ по шти и по десяти непрестанно мрутъ, которые погребеніемъ и прочими потребы отправляются изъ Софійскаго дома, точію на васъ за нерѣшеніе по дѣламъ слышимъ многое порѣченіе, чего благоволи опастися и къ пользѣ, елико можно, исполненіемъ попещися надлежащимъ, дабы то порѣченіе наипаче не размножилося, а господинъ воевода (Хилковъ) безъ тебя въ дѣла ваши не вступаетъ и отрицается вашимъ неотправленіемъ.» Второе письмо, которое мы приведемъ цѣликомъ, писано преосвященнымъ къ духовнику его *Антонію*, игумену Развважскаго монастыря. Этотъ Антоній, пользовавшійся, какъ видно уже изъ самаго званія духовника, искреннимъ расположеніемъ преосвященнаго, увлекшись однажды ревностію не по разуму въ ходатайствѣ за какого-то своего собрата и не получивъ отъ преосвященнаго удовлетворенія своему ходатайству, осмѣлился выразить въ письмѣ къ нему крайнее свое на это огорченіе. Преосвященный письмомъ въ іюлѣ 1719 г. вразумляетъ его такъ: «Писаніе твое, днесь ко мнѣ присланное, пріяхъ и, по прочтеніи, вельми удивихся, зря твое скорое премѣненіе отъ кроткаго великодушія на оскорбленіе, отъ чего и мы не безъ сѣтованія нынѣ есмы. Но понеже во всѣхъ добротворительныхъ совершенствахъ паче предпочитается (требуется) разсужденіе, того ради и твоему преподобію азъ, смиренный, на оное писаніе предлагаю: прошеніе твое отъ насъ не призрѣно и не уничтожено, точію должность настоящая есть, еже по дѣлу усматривая, а не по единымъ челобитнымъ важныя дѣла рѣшити, чесого и азъ не отрицаю (держусь) и ниже кому мощно противно что (нибудь) правиламъ и гражданскимъ законамъ творити; нѣсть бо то твердо, еже не на твердомъ зиждется основаніи. Аще ти прискорбно является, что

вскори воли твоея въ томъ не исполнилъ, обаче мнитмися, яко лучшее утвержденіе оному прошенію по дѣлу состоится, и печаловатися тебѣ о томъ, аки бы уничижаему, не о чемъ и не достоитъ, но наипаче уповати на Бога, иже вся наши скорби и воздыханія мощенъ есть преложити на радость. А еже воспомянулъ ми еси о помилованныхъ аки бы противно, по заступленіямъ, въ правильныхъ винахъ, и о семъ азъ (аще и грѣшенъ) въ совѣсти моей обличенія не обрѣтаю. Точію, яко человѣкъ, негли въ чесомъ и преступихъ, достоитъ ти духовнѣ насъ въ томъ обличати и запрещати, а не яростно подвизатися, въ чемъ мы по достоинству и покорность вамъ творити не отречемся. О монахѣ же Діонисіи изволилъ ты только на словахъ мнѣ доносити, въ чемъ я и готовъ воли твоей повинутися, точію должно ти письменное о томъ предложити прошеніе, котораго ты и до нынѣ подать не изволилъ, и въ томъ продолженіе чинится не отъ насъ. А ко отцу духовному ѣхать тебѣ не воспрещаю, однако достоитъ твоему преподобію самому съ нами свидѣться и, побесѣдовавъ о всемъ самолично келейнѣ, удовлитися другъ-другулюбными глаголы, чесого азъ вседумно желаю.»

Третье письмо, изъ котораго мы приведемъ выдержки, писано преосвященнымъ, отъ 19 декабря 1719 года, бывшему Нижегородскому митрополиту Сильвестру Холмскому, въ отвѣтъ на письмо его къ преосвященному, писанное уже изъ Смоленской епархіи, въ которую онъ былъ переведенъ, если вѣрить его показанію, «отъ вымышленнаго наваждения» Θеодосія [1]). Хотя содержаніе письма Сильвестра къ Аарону намъ не извѣстно; но судя по отвѣтному письму Аарона къ нему, должно думать, что Сильвестръ выражалъ недовольство этимъ перемѣщеніемъ и скорбь. Преосвященный Ааронъ, съ свойственнымъ ему благоразуміемъ и осторожностію, не сдѣлавъ ни малѣйшаго намека на какую нибудь несправедливость въ переводѣ его изъ Нижегородской епархіи въ Смоленскую, предложилъ ему въ отвѣтномъ письмѣ въ

[1]) Объявленіе Каз. митрополита Сильвестра Холмскаго о Θеодосіи («Θеоф. Прокоп. и его время» приложенія № II).

успокоеніе и утѣшеніе: «степенью Смоленская епархія выше Нижегородской, точію обыватели Смоленской епархіи могутъ быть грубѣе....., а крестьянская скудость и хлѣбный недородъ въ здѣшнихъ (Новгородскихъ) странахъ, паче же отъ обитающихъ у насъ на квартерахъ и непрестанно мимо марширующихъ служилыхъ людей весьма тяжчайше вашего обстоитъ. Сего ради, аще отъ коего случая негли что и противное претерпимъ, обаче со благодареніемъ вся да будетъ, по апостолу, вѣдяще, яко *терпѣніе содѣлываетъ искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. А не скорое вашей святыни отвѣтство случися, премногихъ ради въ велицѣмъ здѣшнія епархіи правленіи выше силы моея духовныхъ и мірскихъ, церковныхъ и судебныхъ попеченій, въ нихъ же, аки посредѣ моря зѣльными смущеній волнами обуреваяся и никоего же спасенія, кромѣ всесильнаго Бога помощи надѣяся, точію съ крѣпкимъ отъ души воплемъ къ Нему, всещедрому Богу, взывая, къ тихому Его небеснаго царствія пристанищу доплыти уповаю.»

Послѣ игумена Иринарха, умершаго, какъ выше сказано, въ 1716 году, въ Санктпетербургѣ, сперва до марта 1719 года былъ настоятелемъ игуменъ Діонисій, а потомъ, съ марта этого года, замѣнилъ его игуменъ Паисій Бартеневъ. Діонисій былъ изъ вдовыхъ священниковъ села Молодаго Туда Ржевскаго уѣзда, въ мірѣ Димитрій Ѳедоровъ [1]), принявшій постриженіе въ Ниловой Пустыни въ 1676 году и бывшій въ 1694—1716 годахъ игуменомъ Могилевской Успенской Пустыни Новоторжскаго уѣзда, а Паисій Бартеневъ, въ мірѣ *Павелъ Ивановъ*, былъ сынъ стольника *Ивана Петровича Бартенева*, родившійся въ Верейскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ отца' его въ селѣ Елмановѣ. До полученія

[1]) Въ архивѣ Нил. Пуст. сохранилась ставленная грамота священника села Молодаго Туда Ржевскаго уѣзда Димитрія Ѳедорова, бывшаго священникомъ въ 1668—1675 г.г., а въ большомъ Сунодикѣ Пустыни первой половины прошлаго столѣтія запись рода Ниловскаго игумена Діонисія начинается такими славами: «Сея обители бываго игумена Діонисія Тудовскаго».—

должности настоятеля Ниловой Пустыни, онъ много уже видѣлъ перемѣнъ въ своей жизни: сперва, въ годы дѣтства, по указу Петра Великаго, со смотру отосланъ былъ онъ, Павелъ, въ математическую школу, (что) на Сухаревой башнѣ, гдѣ обучался 3 года; потомъ родственникъ его *Александръ Кикинъ*, бывшій командиромъ той школы, взялъ его съ собою въ Петербургъ, гдѣ прожилъ онъ года два, потомъ онъ же, Кикинъ, взялъ его съ собою въ Москву, гдѣ онъ, въ 1711 году, въ часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ, постриженъ былъ въ рясофоръ отъ іеромонаха Николаевскаго Перервинскаго монастыря *Мартирія* и вскорѣ—въ мантію въ Волоколамскомъ Возьмицкомъ монастырѣ отъ архимандрита того монастыря *Іоасафа*, а чрезъ годъ пришелъ въ Нилову Пустынь, гдѣ въ 1717 году былъ уже казначеемъ. Послѣ упомянутаго выше возстанія въ 1717 г. на игумена Діонисія, онъ былъ высланъ изъ Ниловой Пустыни и жилъ въ Переяславскомъ Николаевскомъ монастырѣ, что на Болотѣ, по пріему строителя, іеромонаха *Пахомія*, съ полгода; потомъ Ростовскій епископъ *Досиѳей* взялъ его мимоѣздомъ въ Ростовъ и посвятилъ сперва въ іеродіакона, потомъ въ іеромонаха и опять возвратилъ въ Николаевскій Переяславскій монастырь, откуда, по прошенію игумена Ниловой Пустыни и братіи, произведенъ былъ въ февралѣ 1719 года Игнатіемъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ въ игумена Ниловой Пустыни [1]).

И по мѣсту происхожденія, и по дворянскому званію своихъ родителей, Паисій былъ преосвященному Аарону ближе, нежели Діонисій и дѣйствительно, изъ сличенія писемъ Аарона къ нему съ письмами его къ Діонисію, замѣтно, что, Ааронъ питалъ къ нему, Паисію, бо̀льшее расположеніе душевное, нежели къ Діонисію: въ письмахъ къ послѣднему ограничивался обыкновенно дѣловыми какими нибудь сообщеніями, а въ письмахъ къ первому прибавлялъ еще благожеланія, увѣщанія добрѣ управлять братіею

[1]) Объ обстоятельствахъ жизни Паисія до занятія имъ должности игумена Нил. Пуст. упоминается въ дѣлѣ архива Св. Синода 1735 г. № 121.

и желанія лично видѣться. Вотъ какъ, между прочимъ, выражалъ это желаніе преосвященный въ концѣ письма къ нему, Паисію, отъ 3 іюля 1719 года, съ извѣщеніемъ о дозволеніи отъ Мякинина, по просьбѣ его, преосвященнаго, Ниловой Пустыни отдавать рыбныя ловли въ оз. Ильменѣ постороннимъ изъ оброка и съ просьбою о зачетѣ на Пафнутьевскихъ крестьянъ 10 рублей, взятыхъ ими при подрядѣ на поставку въ Рабежскую Пустынь 40,000 кирпича: «что по семъ имамъ возглаголати вашей святости во многосмущаемомъ міра сего морѣ горовидными печалей волнами порѣваемъ и тяжкими правленій бремены погружаемъ? — Не вѣмъ, гдѣ и отъ кого пріяти слово утѣшенія, да быхъ насладился духовныя радости и веселія, чесого ради всеусердно вашу святолѣпность просимъ, да благоволиши посѣтити насъ самоличнымъ своимъ здѣ присутствіемъ, отнюду же насыщуся равноангельнаго вашего лицезрительства и сладчайшаго собесѣдованія.»

О дѣятельности Аарона въ 1720 году мы ничего не знаемъ. Извѣстно только, что въ этомъ году, 11 февраля, преосвященный подписался вмѣстѣ съ другими іерархами подъ духовнымъ регламентомъ [1]).

VIII. Опредѣленіе на каѳедру архіепископа Новгородскаго архимандрита Ѳеодосія Яновскаго; увольненіе епископа Аарона на безмолвіе въ Нилову Пустынь и жизнь его тамъ до 1728 года.

а) Опредѣленіе на каѳедру архіепископа Новгородскаго архимандрита Ѳеодосія и увольненіе епископа Аарона на безмолвіе въ Нилову Пустынь.

Долго держалъ Государь Ѳеодосія въ санѣ архимандрита и не опредѣлялъ его на праздную каѳедру архіепископа Новгородскаго. Терпѣніе его стало истощаться. Въ огорченіи этимъ медле-

[1]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православ. Исповѣд. т. 1. 1721 г. № 1 стр. 30.

ніемъ Государя, онъ, въ концѣ 1720 года, исчисливъ разныхъ себѣ недоброжелателей по сословіямъ и причины ихъ недоброжелательства, просилъ Государя уволить его на покой [1]). Государь понялъ причину такого прошенія и, вмѣсто увольненія на покой, отъ 31 декабря 1720 года, написалъ митрополиту Стефану: «Честнѣйшій отче! Епископу Псковскому (Θеофану) архіепископство объявить, а архимандрита Невскаго Θеодосія наречь архіепископомъ Новгородскимъ. Сіе изволь завтра учинить. Петръ» [2]). Ааронъ остался въ званіи епископа Корельскаго и Ладожскаго, викарнаго Новгородскому, съ правомъ управленія и Юрьевымъ монастыремъ по прежнему. Открывались въ 1721 году архіерейскія каѳедры: Смоленская, Крутицкая, Кіевская; но ни на одну изъ нихъ Ааронъ не былъ представляемъ кандидатомъ. Между тѣмъ, въ этомъ же 1721 году, учрежденъ былъ Св. Синодъ и Θеодосій сдѣланъ въ немъ первымъ вице-президентомъ, а по смерти Стефана, 27 ноября 1722 года, онъ, Θеодосій, сталъ замѣнять въ Синодѣ президента. Мы не будемъ исчислять здѣсь всѣхъ распоряженій новоучрежденнаго Синода къ искорененію,— по требованію духовнаго регламента,—суевѣрій, къ уничтоженію часовенъ, къ преобразованію монастырей, къ учрежденію инквизиторовъ, и дѣйствій Θеодосія по управленію Новгородскою епархіею, поставленныхъ впослѣдствіи, по случаю суда надъ нимъ, ему въ вину, а скажемъ только, что изъ случаевъ административной практики Аарона во время бывшаго управленія его Новгородскою епархіею, вошли въ составъ дѣлъ, подвергшихся въ 1721 году разсмотрѣнію Св. Синода, только два: первый о дозволеніи Ааономъ въ 1717 году отправлять богослуженіе въ походной церкви графа Петра Апраксина и съ присылкою имъ, Ааономъ, для служенія въ оной церкви готоваго священника изъ Новгорода изъ монастыря Молотковскаго, второй—объ устроеніи дьячкомъ Новгородской Ямской Новинской Троицкой церкви Васи-

---

[1]) «Θеоф. Прокоп.» стр. 82 и 83.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ Св. Синода 1542—1721 г.г. т. 1 прилож. № 1.

ліемъ Евфимовымъ, 13 августа 1719 года, чрезъ возженіе въ церкви свѣчь и воскуреніе ладаномъ,—ложнаго чуда, сдѣлавшагося извѣстнымъ Синоду помимо донесенія Аарона. Но ни того ни другаго случая Синодъ не поставилъ въ вину Аарону: въ первомъ случаѣ не было ни превышенія власти, ни нарушенія архіерейской инструкціи, такъ какъ не новая церковь открывалась, а дано дозволеніе продолжать священнослуженіе въ существовавшей еще прежде и только перевезенной изъ одного мѣста въ другое походной церкви и на прежнемъ готовомъ подвижномъ антиминсѣ. Во второмъ случаѣ не было со стороны преосвященнаго ни небреженія къ достойному управленію епархіею, ни потворства вымышляемымъ чудесамъ, такъ какъ бездѣйствіе преосвященнаго, по устроеніи этого чуда, произошло отъ неполученія объ этомъ ни отъ кого донесенія. И потому Св. Синодъ, на прошеніе графа Апраксина разрѣшить продолженіе священнослуженія при его походной церкви, запрещеннаго Ѳеодосіемъ, разрѣшивши это на время, далъ предписаніе Апраксину построить на этомъ же мѣстѣ новую по образцовому архитектора манеру церковь [1]), а помянутаго дьячка Евѳимова отослалъ къ наказанію въ юстицъ-коллегію, и духовника его, попа Тихона, за то, что, знавши объ этомъ, не донесъ архіерею (Аарону), лишилъ священнослуженія [2]). Въ 1722 году, архіепископъ Ѳеодосій устроилъ приписку состоявшей на попеченіи преосвященнаго Аарона Рабежской Пустыни къ управляемому имъ, Ааропомъ, Юрьеву монастырю [3]). Съ согласія ли Аарона сдѣлана была эта приписка, или безъ согласія, не знаю; но изъ документовъ 1726 года, какъ увидимъ ниже, можно предполагать, что это устроено однимъ Ѳеодосіемъ и было причиною послѣдовавшаго упадка Рабежскаго монастыря. О какихъ нибудь еще отношеніяхъ Ѳеодосія къ Аарону мы ничего не знаемъ; но

---

[1]) Полн. собр. пост. и распор. по вѣдом. Прав. Испов. 1721. г. т. 1 № 56.

[2]) Тамъ же. № 225.

[3]) Объ этомъ упомин. въ дѣлѣ Св. Сунода 1726 г. № 47 (Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода 1726 г. № VI).

судя по отзыву митрополита Сильвестра, что Ѳеодосій «только себя любилъ, а братію свою», особенно великороссійскихъ архіереевъ, «весьма ненавидѣлъ», должно думать, что служба Аарона при такомъ начальникѣ, какъ Ѳеодосій, не могла быть ему пріятною. Первоначально присылавшіеся къ нему въ 1722 году изъ Св. Синода циркулярные указы къ свѣдѣнію и руководству онъ, до августа мѣсяца, принималъ [1]); но въ этомъ мѣсяцѣ присланные къ нему изъ Синода къ исполненію пять указовъ отослалъ въ Новгородскій архіерейскій разрядъ, а въ Св. Синодъ отправилъ донесеніе, что онъ такъ поступилъ потому, что его епархія (Корельская и Ладожская), какъ прежде, такъ и нынѣ, вѣдается въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ и считается въ общемъ вѣдѣніи съ Новгородскою епархіею, и этимъ показалъ, что онъ считаетъ службу свою въ должности епископа Корельскаго и Ладожскаго излишнею и не нужною. Св. Синодъ опредѣлилъ, чтобы впредь не посылать къ Корельскому архіерею указовъ изъ Синода, а что касаться будетъ въ тѣхъ указахъ до исполненія Корельскаго архіерея, о томъ писать преосвященному Ѳеодосію, архіепископу Новгородскому [2]). Ааронъ послѣ этого сталъ просить Св. Синодъ объ увольненіи его на безмолвіе въ Нилову Пустынь. Св. Синодъ, въ іюлѣ 1723 года, далъ ему увольненіе и преосвященный Ѳеодосій, въ сентябрѣ этого года, представлялъ въ

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода 1722 г. т. II ч. 1. №№ 75, 528, 532, 568, и 678.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода 1722 г. т. II ч. 2 № 882.—Указы эти касались слѣдующихъ дѣлъ: а) о призываніи раскольническихъ лжеучителей въ Синодъ должнаго ради о несогласіи ихъ разглагольствія, б) о умноженіи послѣ послѣдняго патріарха по городамъ и уѣздамъ сверхкомплектныхъ поповъ, діаконовъ и причетниковъ; в) о учиненіи вѣдомостей о не исповѣдывавшихся и о количествѣ штрафныхъ денегъ, собранныхъ съ нихъ, г) о сравненіи положенныхъ въ городахъ у приходскихъ церквей, также и въ монастыряхъ надгробныхъ каменьевъ съ землей, и д) о храненіи правъ гражданскихъ и о рѣшеніи дѣлъ противъ регламента, которыя стоятъ всегда на столѣ, такимъ же образомъ, какъ въ Сенатѣ и въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ опредѣлено.

Синодъ, чтобы а) въ Юрьевъ монастырь, которымъ управлялъ увольнявшійся на покой епископъ Ааронъ, опредѣленъ былъ въ настоятели съ званіемъ архимандрита кто нибудь изъ іеромонаховъ Александроневскаго монастыря и чтобы б) городъ Корела, или Кексгольмъ, по примѣру подобныхъ ему близкихъ къ С.-Петербургу городовъ: Шлиссельбурга, Выборга, Ямбурга и Копорья, всякими духовными дѣлами вѣдомъ былъ въ Санктпетербургской тіунской конторѣ. Опредѣленія на эти представленія послѣдовали на первое 11 ноября, а на второе—2 октября [1]). Кто былъ опредѣленъ настоятелемъ Юрьева монастыря, не извѣстно. Въ эту бытность преосвященнаго Аарона викарнымъ Новгородскаго архіерея, въ послѣднія недѣли св. четыредесятницы и первые дни пасхи 1723 года, проѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ, отдыхала въ Новгородѣ за болѣзнію царица Прасковья съ дочерью Прасковьею-жъ [2]).

Увольненіе Аарона на покой было съ выраженіемъ явнаго пренебреженія къ его предшествовавшей службѣ: въ то время, при увольненіи на покой митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, обыкновенно назначалось имъ содержаніе, или «трактаментъ», кому противъ пяти братовъ, кому противъ четырехъ; но при увольненіи Аарона, по распоряженію Св. Сунода, или, вѣрнѣе сказать, заправлявшаго всѣми административными дѣлами его,—по смерти Стефана,—перваго вице-президента, архіепископа Ѳеодосія, какъ бы въ наказаніе ему, Аарону, за то, что не хотѣлъ служить викарнымъ епископомъ у него, Ѳеодосія, ничего объ этомъ не было прописано, какъ будто онъ не заслужилъ содержанія и противъ двухъ братовъ, но онъ увольняемъ былъ въ общее пребываніе съ братіею [3]), т. е. на содержаніе, одинаковое съ рядовою братіею. По увольненіи, прибывши изъ Новгорода въ село Поло-

---

[1]) Описан. докум. и дѣлъ Св. Сунода 1723 г. т. III №№ 470 и 492.

[2]) «Царица Прасковья» 1883 г. стр. 195.

[3]) Указы объ увольненіи Аарона на покой—подлинный отъ 16 іюля и копія отъ 6 августа—находятся въ бум. Н. П. 1703—1723 г. г. подъ №№ 31 и 32.

ново, съ тѣмъ чтобы отправиться оттуда на время въ Рабежскую Пустынь, онъ изъ Полонова писалъ, между прочимъ, отъ 5 сентября 1723 года, къ игумену Нило̀вой Пустыни, вышепомянутому Паисію Бартеневу, съ келейникомъ своимъ *Васильемъ Григорьевымъ*..... «По именному Императорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Сунода приговору, по многодокучной моей просьбѣ, немощи ради своей, отпущенъ я изъ Новаграда, на обѣщаніе свое,—во св. обитель преподобнаго отца нашего Нила Столобенскаго чудотворца, въ общее пребываніе къ вашему богоизбранному братству. Сего ради молю вашу святыню, да не оставленъ буду во св. вашихъ отеческихъ молитвахъ и да не отриновенъ буду отъ богоизбраннаго вашего святаго прибыванія, и яко блудный сынъ, возвратившійся въ свое отечество, о содѣянныхъ грѣсѣхъ всеусердно прошу прощенія, да вашими отеческими молитвами разрѣшенъ буду отъ юзы грѣховныя..... Пожалуйте—благоволите, по склонной своей къ намъ отеческой милости, отвести намъ келлію, идѣже пребывалъ я, по вашему благопріятству, въ прежнюю мою бытность» [1].....

б) Жизнь Аарона въ Нило̀вой Пустыни до 1726 года.

Въ Нило̀вой Пустыни, куда стремился преосвященный Ааронъ на безмолвіе, жилъ уже въ то время на покоѣ постриженникъ ея, бывшій митрополитъ Крутицкій *Игнатій* Смо́ла, отрѣшенный отъ управленія епархіею въ 1721 году за приверженность, оказываннную имъ,—въ бытность (1712—1718 г.г.) епископомъ Суздальскимъ,—бывшей супругѣ Петра I Евдокіи Ѳедоровнѣ Лопухиной, во время пребыванія ея въ Суздальскомъ женскомъ монастырѣ, и воздаваніе ей чести, какъ истинной царицѣ [2]. Оба они, и Игнатій и Ааронъ, были выдвинуты на высокія степени церковной

---

[1]) Письмо это напечатано въ Опис. Н. П. 1876 г. въ сборникѣ грам. № XXXIII, а въ рукописи находится въ бум. Пуст. 1703—1723 гг. № 32.

[2]) «Ѳеофанъ Прокоповичъ» стр. 190 и 191—Правосл. Обозр. 1863 г. м. генв. стр. 60.

іерархіи митрополитомъ Іовомъ и одинаково не сочувствовали нѣкоторымъ несогласнымъ съ духомъ православной церкви распоряженіямъ тогдашняго правительства; но Игнатій былъ смѣлъ, отваженъ и не сдержанъ, иногда не обдуманно вдавался въ опасность; а Ааронъ былъ разсудителенъ, не употреблялъ усилій тамъ, гдѣ не надѣялся пользы и гдѣ скорѣе могъ ожидать вреда. Въ слѣдъ за Ааромомъ, отпросился сюда же на покой, въ концѣ 1723 года, и бывшій нѣкогда судія Новгородскаго архіерейскаго приказа, по словамъ Аарона, «твердый сномогатель его и искренній любвенмѣтель», престарѣлый архимандритъ Новгородскаго Антоніева Римлянина монастыря *Сераніонъ* Аничковъ, какъ будто для того, чтобы провести и окончить послѣдніе дни жизни при прежнемъ своемъ наставникѣ и руководителѣ преосвященномъ Ааронѣ, съ которымъ онъ въ былое время въ Новгородѣ дѣлилъ труды управленія и скорби отъ клеветъ и навѣтовъ. Онъ прибылъ въ Пустынь въ началѣ 1724 года, а скончался 8 ноября 1725 года [1]). Тутъ же жилъ уволенный отъ должности бывшій игуменъ Ниловой Пустыни *Діонисій* [2]). Настоятелемъ былъ сперва игуменъ Паисій Бартеневъ, а въ половинѣ 1724 года замѣнилъ его игуменъ *Иларіонъ*. Паисій, по увольненіи отъ должности настоятеля, иногда удалялся изъ монастыря, бывъ опредѣляемъ отъ правительства на какія нибудь должности внѣ монастыря, иногда опять возвращаемъ былъ монастырь и жилъ въ немъ.

Для наблюденія за дѣйствіями поселившихся здѣсь преосвященныхъ и тѣхъ изъ братіи, которые были бы съ ними единомышленны, вскорѣ, по увольненіи на покой преосвященнаго Аарона, по распоряженію Св. Сунода (а главнымъ въ немъ былъ тогда

---

[1]) «Нил. Пуст. въ первыя полутораста лѣтъ ея существованія» Рачинскаго 1876 г. стр. 25—27.

[2]) Это видно изъ подписей Діонисія на бумагахъ Нил. Пуст. 1724 и 1725 г.г., хранящихся въ дѣлахъ архива Пуст. опыхъ годовъ, выше всей братіи и казначея и ризничаго и, кромѣ сего, въ челобитной объ опредѣленіи въ настоятеля Пуст. іеромонаха Иларіона, онъ называетъ себя въ подписи бывшимъ игуменомъ Ниловой Пустыни.

Θеодосій), присланъ былъ въ Пустынь инквизиторъ, монахъ *Пахомій Никитинъ* [1]). Въ тоже время, по распоряженію того же Сунода, какъ увидимъ ниже, послѣдовалъ указъ: «никого вновь въ монахи не постригать, а на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ». Оба распоряженія были огорчительны для жившихъ здѣсь преосвященныхъ: первое заставляло смотрѣть на нихъ, какъ на лицъ неблагонадежныхъ; второе подрывало существованіе монастырей, которыми дорожили преосвященные и которымъ желали всякаго преуспѣянія: оно дѣлало изъ нихъ какъ бы солдатскія казармы, или госпитали. Послѣднее распоряженіе смягчено было, впрочемъ, въ слѣдующемъ 1724 году, дозволеніемъ постригать въ монахи вдовыхъ священниковъ и діаконовъ; но для предположеннаго сокращенія числа монастырей въ государствѣ, предписано было отъ Сунода, въ томъ же 1724 году, малые монастыри присоединить къ большимъ [2]).

Главнымъ распорядителемъ въ монастырѣ Ниловой Пустыни, по важности сана, былъ митрополитъ Игнатій; Ааронъ не входилъ ни въ какія распоряженія по монастырю; его какъ будто было и не видно и не слышно. Митрополитъ Игнатій, не смотря на учрежденный въ монастырѣ инквизиторскій надзоръ, не хотѣлъ стѣснять себя, дѣйствовалъ совершенно свободно и самостоятельно и однажды, въ 1724 году, подъ вліяніемъ тайнаго нерасположенія къ Государю, съ согласія бывшаго игумена Паисія, приказалъ монастырскому переплетчику, іеромонаху *Михаилу Заборину*, при переплетѣ монастырскаго сунодика, вынуть изъ него листы, въ которыхъ вписаны были имена родителей и родственниковъ фамиліи Его Императорскаго Величества. Инквизиторъ немедленно донесъ объ этомъ поступкѣ Игнатія. Тотчасъ вытребованы были въ Сунодъ и синодикъ и сунодичный монахъ, помянутый переплет-

---

[1]) Вышепомянутая статья о Н. П. Рачинскаго 1876 г. стр. 19, 20, 23, 24, 33 и 43.

[2]) Объ этомъ присоединеніи малыхъ монастырей къ большимъ сказано было и въ дух. регл. въ прибавл. о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго прав. 45 и былъ особый указъ Св. Сунода 1724 г.

чикъ, и недавно сдавшій должность игумена Иларіону, бывшій игуменъ Паисій, а митрополиту Игнатію велѣно было сказать, «что бы ни въ какія монастырскія надлежащія до настоятельскаго правленія дѣла, отнюдь вступать не дерзалъ». Михаилъ, при первомъ допросѣ, взялъ всю вину на себя, сказавъ, что самъ вынулъ эти листы «своею простотою»; но, при второмъ допросѣ, на очной ставкѣ съ бывшимъ игуменомъ Пансіемъ, показалъ, что сдѣлалъ это по приказанію митрополита Игнатія и игумена Пансія. Вслѣдствіе сего, іеромонаху Михаилу запрещено было на полгода священнослуженіе, а бывшій игуменъ Пансій отпущенъ въ Нилову Пустынь подъ росписку [1]). Другихъ послѣдствій не было.

Между тѣмъ, къ концу жизни Государя Петра I, архіепископъ Ѳеодосій сталъ обнаруживать слабыя стороны своего характера и, между прочимъ, гордость, заносчивость, сребролюбіе и не покорность Высочайшей волѣ; впрочемъ, Государь, по ходатайству супруги, прощалъ его. По смерти Государя, съ воцареніемъ его супруги, Императрицы Екатерины I, эти недостатки Ѳеодосія стали усиливаться и послужили причиною его паденія [2]). Прежніе доброжелатели преосвященнаго Аарона и друзья жалѣли его, Аарона, выражали, какъ могли, сочувствіе къ нему добрыми отзывами объ немъ и, можетъ быть, порицаніями Ѳеодосія, какъ главнаго виновника оставленія Ааропомъ іерархическаго поприща и удаленія на покой. Эти порицанія подслушиваемы были сторонниками Ѳеодосія и доводимы были до его свѣдѣнія, съ предоставленіемъ его усмотрѣнію, какъ поступить съ такими порицателями. Одинъ изъ такихъ случаевъ былъ съ извѣстнымъ доброжелателемъ Аарона графомъ Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ, занимавшимъ въ 1725 году въ Москвѣ должность губернатора. Матвѣевъ, 13 апрѣля этого года, позволилъ себѣ откровенные разговоры въ Москвѣ въ компаніи о дерзкихъ насмѣшкахъ Ѳео-

---

[1]) Описан. Н. П. 1876 г. стр. 41 и 43. Ст. о Н. П. Рачинскаго 1876 г. стр. 31.

[2]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 76, 113. 152 и 153.

досія надъ Императрицею, плакавшею при одрѣ болѣвшаго супруга. Кто-то неизвѣстный отправилъ къ Ѳеодосію объ этомъ анонимное письмо, предлагая за это проучить Матвѣева, и онъ не пропустилъ бы случая безъ жалобы, если бы сообщенное въ письмѣ о немъ было клеветою; но, къ сожалѣнію, сообщенное—была истина и Ѳеодосій скрылъ это письмо, и оно было обнаружено уже послѣ ссылки его въ Николаевскій Корельскій монастырь [1]). По какимъ-то неизвѣстнымъ происканъ, былъ привлеченъ къ суду въ началѣ 1725, или въ концѣ 1724 года, другой изъ доброжелателей Аарона, искренній другъ его, Иванъ Ивановичъ Мякининъ, бывшій въ то время Новгородскимъ оберъ-ландрихтеромъ. У него найдены были волхвованію приличныя заговорныя письма и раскольническія тетрадки и травы и коренья. Всѣ эти вещи, по его показанію, пришли къ нему въ письмахъ *Бориса Бестужева* и были они, по смерти Бестужева, у него въ усадьбѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Воцкой пятинѣ въ Карповѣ въ забвеніи и попали къ нему, Мякинину, годовъ 17 тому назадъ. Была—ли причиною возникновенія этого дѣла съ Мякининымъ дружба его съ Ааропомъ, или нѣтъ, не извѣстно. Дѣло это началось сперва въ вышнемъ судѣ и потомъ, 30 іюня 1725 года, изъ этого суда передано въ Св. Сунодъ и тамъ составлена была, 12 февраля 1727 года, форма публичнаго покаянія, которое, онъ, Мякининъ, и принесъ въ Сунодѣ [2]). Съ этими доброжелателями и съ другими преосвященный Ааронъ и теперь имѣлъ по временамъ письменныя сношенія. Такъ, между прочимъ, помянутый Мякининъ, по прошенію преосвященнаго Аарона, отпустилъ въ 1725 году въ Нилову Пустынь въ трудники крестьянина своего *Парамона Пантелѣева Гордѣева.* Онъ потомъ принялъ здѣсь постриженіе въ монашество съ именемъ Памвы [3]).

[1]) «Чернецъ Ѳедосъ» стр. 507.

[2]) Полн. собр. пост. и распоряж. по вѣдом. Прав. Испов. 1725 г. № 1874. Вышнимъ судомъ называлась бывшая при Петрѣ I съ 1719 года постоянная коммиссія по судебнымъ дѣламъ первой важности, имѣвшая засѣданія въ Зимнемъ дворцѣ («Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Вилимъ Монсъ» 1884 г. стр. 201).

[3]) Объ этомъ упоминается въ дѣлѣ архива Св. Синода 1735 г. № 121.

в) Перемѣны въ направленіяхъ правительствъ свѣтскаго и духовнаго съ 1726 года.

Судъ надъ Ѳеодосіемъ учрежденъ былъ 28 апрѣля 1725 года, а оконченъ 11 мая. Онъ отрѣшенъ былъ отъ епархіи и сосланъ въ Николаевскій Корельскій монастырь. При осужденіи его, ему поставили въ вину, кромѣ продерзостей противъ Государыни, еще то, что онъ, по своей Новгородской епархіи, забиралъ изъ церквей окладныя иконы, снималъ съ нихъ оклады и сливалъ ихъ въ слитки, отбиралъ церковную серебряную утварь и колокола, снималъ съ митръ жемчугъ и камни, и все это продавалъ, и на вырученныя деньги выписалъ изъ—за-моря серебряный сервизъ и, ѣхавши изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ Никольскомъ монастырѣ, что на Столпѣ, «распиловалъ» образъ Николая чудотворца [1]).

Паденіе Ѳеодосія ни въ комъ не возбуждало ни жалости, ни состраданія. Холодность къ Ѳеодосію повліяла и на отношенія всего мыслящаго общества къ разнымъ нововведеніямъ прошлаго царствованія по церковному управленію, въ которыхъ не малое принималъ участіе Ѳеодосій. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчали поспѣшность нововводителей и находили нужнымъ нѣкоторыя отмѣнить. Вмѣстѣ съ этимъ поколебалось довѣріе и къ архіепископу *Ѳеофану*, какъ принимавшему не менѣе Ѳеодосія участіе въ проведеніи на свѣтъ нововведеній. Послѣ Ѳеодосія, онъ хотя и сдѣлался первымъ лицемъ въ Сунодѣ и въ духовенствѣ и занялъ высшую архіепископскую каѳедру—Новгородскую, но уже не имѣлъ той силы, какую имѣлъ въ царствованіе Петра. Въ Сунодъ назначены новые члены изъ великороссійскихъ монаховъ, и одинъ изъ нихъ былъ Ростовскій епископъ *Георгій Дашковъ*, хотѣвшій умалить вліяніе Ѳеофана въ Сунодѣ и стать въ немъ первымъ. Послѣ удаленія Ѳеодосія изъ Сунода и назначенія въ оный Дашкова, дѣйствительно начались отмѣны многихъ поста-

---

[1]) «Чернецъ Ѳедосъ» стр. 507.

новленій Петрова царствованія. При такихъ благопріятныхъ для приверженцевъ старины обстоятельствахъ, проживавшій въ Нило-вой Пустыни на покоѣ преосвященный Игнатій, бывшій митропо-литъ Крутицкій, сдѣлалъ попытку опять получить епархію и по-далъ къ Императрицѣ прошеніе, а къ Ѳеофану письмо. Въ этомъ письмѣ онъ объяснялъ, что бѣдствуетъ по неправому докладу на него Государю отъ бывшаго Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, и просилъ, чтобы отъ онаго навѣта учинили его свободнымъ. Кромѣ письма къ Ѳеофану, были, вѣроятно, отъ него письма по тому же предмету и къ другимъ знатнымъ особамъ. И новоучреж-денный 12 іюля 1726 года для верховнаго управленія дѣлами гражданскими и церковными верховный тайный совѣтъ, при наз-наченіи въ Сунодъ — на мѣсто устраненныхъ отъ присутствованія въ немъ архимандритовъ и протоіереевъ—новыхъ членовъ изъ архіереевъ,—предназначилъ въ число ихъ, между прочимъ, и его Игнатія. Но Ѳеофанъ отклонилъ это назначеніе: онъ препроводилъ письмо Игнатія къ Императрицѣ, объяснивъ при этомъ, что Игна-тій несправедливо жалуется на Ѳеодосія, что Ѳеодосій не былъ ему гонителемъ, а былъ ему поборникомъ, и что ходатайство за него, Игнатія, отъ кого бы то ни было не должно считаться важ-нымъ. И Игнатій остался до времени по прежнему въ Нило́вой Пустыни [1]).

Между тѣмъ, по мыслямъ верховнаго тайнаго совѣта испра-вляли нѣкоторыя ошибки въ реформахъ прежняго царствованія; напр. по церковному управленію велѣно было, между прочимъ, отрѣшить по всѣмъ епархіямъ провинціалъ-инквизиторовъ [2]), вслѣдствіе чего, по поводу прошенія игумена Ниловой Пустыни Пларіона, уволенъ былъ отъ должности, въ началѣ 1727 года, и Ниловскій инквизиторъ монахъ Пахомій Никитинъ [3]); дозволено

---

[1]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 180—182, 187, 191—194. Кн. указ. Имп. Екатерины I и Петра II изд. 1777 г. стр. 199—201.

[2]) Полн. собр. постан. и распор. по вѣдомству Правосл. Исповѣд. т. V № 1937.

[3]) Ст. о Н. П. Рачинскаго 1876 г. стр. 45—47.

быть самостоятельными тѣмъ безвотчиннымъ мужскимъ монастырямъ и пустынямъ, которые еще не были приписаны къ другимъ монастырямъ и могли содержаться своими средствами; часовни не только не велѣно было уничтожать старыя, которыя еще не были разобраны, но и новыя дозволено было строить, только съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ [1]).

Въ это время и преосвященный Ааронъ былъ, вѣроятно, спокойнѣе духомъ. Онъ въ это время имѣлъ письменныя сношенія съ дочерьми прежней благожелательницы своей, царицы Прасковьи Ѳеодоровны Салтыковой, умершей въ 1733 году 13 октября [2])— Екатериною и Прасковьею. Эти сношенія направлялъ онъ не къ своимъ какимъ нибудь личнымъ интересамъ, а къ пользѣ святыхъ обителей. Сохранились два письма его отъ 1726 года, первое къ царевнѣ Прасковьѣ Іоанновнѣ отъ 6 іюля, второе къ царевнамъ Екатеринѣ и Прасковьѣ Іоанновнамъ отъ 8 декабря. Въ первомъ онъ благодаритъ царевну Прасковью «за снисходительное ея милосердое къ нему, убогому, писаніе и за присланныя къ нему съ монахомъ Ниловой Пустыни *Неофитомъ* вещи» и проситъ «не оставить своимъ милосердымъ призрѣніемъ и предстательствомъ письмовручительницъ», вѣроятно, монахинь Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря, «въ надлежащихъ ихъ нуждахъ». Онѣ просили теперь, вѣроятно, о выдачѣ монастырю ихъ изъ коллегіи экономіи полной руги натурою, или деньгами, такъ какъ получавшаяся монастыремъ ихъ отъ Ниловой Пустыни сумма 50 руб. 80 коп. предназначалась имъ только въ замѣнъ половины отпускавшейся имъ руги, и ея было недостаточно на прокормленіе обитательницъ монастыря. Во второмъ благодаритъ царевенъ «за безчисленное ихъ къ нему, убогому, милосердіе, какъ древнее, такъ и нынѣ являемое» и проситъ «о письмовручителѣ,

---

[1]) Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. Прав. Испов. 1725 г. № 1786 и 1728 г. № 1959.

[2]) О времени смерти царицы Прасковьи въ книгѣ «Царица Прасковья» 1883 г. стр. 204.

бывшемъ игуменѣ Ниловой Пустыни Паисіи Бартеневѣ, посланномъ въ Санктпетербургъ отъ святой обители для нужнѣйшаго монастырскаго требованія», чтобы, какъ «явится ихъ царской пресвѣтлости, пожаловали--благоволили ему въ требованіи обительномъ свое царское, гдѣ надлежитъ, по возможности, снисходительное споможеніе явить» [1]).

Кромѣ сего, Ааронъ имѣлъ въ это время попеченіе о Рабежской Пустыни. Мы выше видѣли, что она, въ 1722 году, по распоряженію Ѳеодосія, была приписана къ Новгородскому Юрьеву монастырю. Эта приписка причинила Пустыни не мало ущерба: если не въ бытность Аарона настоятелемъ Юрьева монастыря, то, по увольненіи его въ 1723 году на покой въ Нилову Пустынь, братія Рабежской Пустыни, по словамъ прошенія строителя ея Тарасія, были переводимы въ Юрьевъ монастырь; туда же отбираемъ былъ и монастырскій скотъ; монастырь приходилъ въ упадокъ; Ѳеодосій, какъ выражался въ прошеніи своемъ къ Ѳеофану помянутый строитель Пустыни Тарасій, намѣренъ былъ совсѣмъ ее разорить, но удаленіе его отъ должностей члена Синода и Новгородскаго архіепископа не допустило его исполнить это намѣреніе. Пользуясь паденіемъ Ѳеодосія и дозволеніемъ отъ верховнаго совѣта быть самостоятельными тѣмъ безвотчиннымъ мужскимъ монастырямъ, которые еще не были приписаны и которые могли содержаться своими средствами, помянутый строитель Рабежской Пустыни, іеромонахъ Тарасій, подалъ въ 1726 году прошеніе къ архіепископу Ѳеофану о возвращеніи Пустыни прежней ея самостоятельности. Чтобы болѣе было надежды на успѣхъ прошенія, преосвященный Ааронъ тогда же послалъ просительное по тому же предмету письмо къ архіепископу Ѳеофану. Ѳеофанъ испол-

---

[1]) Эти два автографа Аарона хранятся въ Импер. публичн. библіот.— О ругѣ, получавшейся Знам. женск. мон., говорится въ рукописн. опис. онаго мон. 1883 г., хранящемся въ ономъ же монастырѣ.

нилъ по ихъ прошенію, и Рабежская Пустынь сдѣлалась самостоятельною [1]).

Между тѣмъ, вышепомянутый Ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ, ободряемый благопріятными взглядами на старину тогдашняго правительства, началъ борьбу съ архіепископомъ Ѳеофаномъ и, для лучшаго успѣха, привлекъ на свою сторону архимандрита Новгородскаго Юрьева монастыря *Маркелла Родышевскаго*, который, чтобы подорвать авторитетъ Ѳеофана, подалъ на него донесеніе правительству о противностяхъ его православной церкви [2]). Успѣлъ—ли вполнѣ оправдаться Ѳеофанъ противъ всѣхъ обвиненій Родышевскаго въ противностяхъ православной церкви, этого не знаю; но положеніе его было нѣсколько затруднительно.

IX. Вызовъ Аарона опять въ Новгородъ на должность викарнаго епископа.

Возвратное движеніе къ старинѣ, по смерти Императрицы Екатерины I, при Императорѣ Петрѣ II, не только не прекратилось, но продолжалось еще съ большею силою. Въ его царствованіе, стала близкою ко двору родная бабка его, царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, хорошо помнившая добрыя отношенія къ ней митрополита Игнатія, въ бытность его епископомъ Суздальскимъ. Изъ угожденія ей, посланъ былъ отъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ 12 мая 1727 года, къ нему въ Нилову Пустынь указъ ѣхать ему въ Петербургъ и явиться въ верховномъ тайномъ совѣтѣ [3]). Положеніе Ѳеофана, при такомъ распоряженіи

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Сунода 1726 г. № 6. О дѣйствительномъ возвращеніи Раб. Пуст. въ 1726 г. содѣйствіемъ Ѳеофана самостоятельности можно заключать изъ словъ письма Ѳеофана къ Аарону отъ 30 августа 1728 г. (Труды Кіевск. Акад. 1865 г. стр. 551).

[2]) «Ѳеоф. Прокоп.» 1868 г. стр. 195—222.

[3]) Этотъ указъ изложенъ такъ: «Божіею Милостію, Мы, Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и проч. и проч. и проч. Преосвященному Игнатію митрополиту. Сего мая 12 дня указали Мы тебѣ, по полученіи сего Нашего указа, ѣхать въ Санктпетербургъ съ симъ нарочно посланнымъ курьеромъ немедленно, а пріѣхавъ явиться въ Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ». (Хранятся въ бум. Н. П. 1727 г.).

совѣта, становилось еще затруднительнѣе. Къ прежнему его недругу, Ростовскому архіепископу Георгію Дашкову, имѣлъ присоединиться теперь еще новой недругъ, бывшій митрополитъ Крутицкій Игнатій. На сторонѣ этихъ недруговъ Θеофана были изъ свѣтскихъ лицъ князья Долгорукіе и князь Меньшиковъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, Θеофану нужны были союзники. Онъ вспомнилъ объ Ааронѣ. Зная его сдержанность, благоразуміе, связи съ высокими лицами и надѣясь имѣть въ немъ себѣ поддержку, онъ хотѣлъ привлечь его къ себѣ своимъ вниманіемъ къ нему и добрымъ расположеніемъ. Случай къ этому подавало бывшее въ маѣ 1727 года въ Сунодѣ разсужденіе, кого опредѣлить на праздныя епископскія каѳедры въ епархіи: Астраханскую, Устюжскую, Воронежскую и Переяславскую. Θеофанъ, какъ первый членъ Сунода, далъ отъ себя мнѣніе, чтобы въ первыя три епархіи опредѣлить въ епископы изъ архимандритовъ, въ Переяславскую епархію въ епископы перевести епископа Коломенскаго, а въ Коломенскую опредѣлить проживавшаго въ Ниловой Пустыни на покоѣ Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго. Сунодъ, признавая такое мнѣніе Θеофана справедливымъ, отъ 17 мая сдѣлалъ объ этомъ представленіе въ верховный тайный совѣтъ. Но совѣтъ, какъ уже распорядившійся въ угожденіе царицѣ Евдокіи вызвать Игнатія, не могъ утвердить этого представленія и постановилъ свои особыя опредѣленія и, между прочимъ, Коломенскаго перевести въ Астрахань, а въ Коломну опредѣлить Игнатія [1]). И дѣйствительно, по пріѣздѣ въ Петербургъ, Игнатій былъ опредѣленъ Коломенскимъ епископомъ и велѣно было ему присутствовать въ Св. Сунодѣ [2]).

Въ первое время самыми сильными въ Сунодѣ были: Георгій Дашковъ, *Θеофилактъ* и Игнатій, а Θеофанъ, хотя былъ и первымъ членомъ, но пока былъ въ силѣ Меньшиковъ, не благо-

---

[1]) «Θеоф. Прок.» прил. № VII. стр. 723.

[2]) Прав. Обозр. 1863 г. генв. стр. 60.

пріятствовавшій ему, былъ уклончивъ и уступалъ до времени. Послѣ паденія Меньшикова, Ѳеофанъ сталъ дѣйствовать свободнѣе, смѣлѣе [1]). Въ это время онъ опять вспомнилъ объ Ааронѣ и, въ концѣ 1727 года, просилъ, чтобы изъ Ниловой Пустыни Аарона Еропкина взять опять въ Корельскіе епископы на помощь ему, Ѳеофану, по управленію Новгородскою епархіею. Верховный тайный совѣтъ утвердилъ представленіе Ѳеофана. Указъ объ этомъ послѣдовалъ отъ 9 генваря 1728 года [2]). Преосвященный Ѳеофанъ письмомъ предлагалъ Аарону прибыть въ Новгородъ и водвориться въ Юрьевѣ монастырѣ [3]).

Преосвященный Ааронъ, получивъ назначеніе на должность викарнаго епископа Новгородскому архіерею, вѣроятно, надѣялся, что, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 12 іюля 1726 года, онъ будетъ имѣть такія же права управленія Новгородскою епархіею, какія онъ имѣлъ въ 1716—1720 годахъ, т. е. будетъ управляющимъ ею, такъ какъ помянутымъ указомъ требовалось, между прочимъ, чтобы членамъ Сунода довольствоваться опредѣленнымъ жалованьемъ, а до епархіи имъ ничѣмъ не касаться, дабы отъ того въ надлежащемъ ихъ управленіи помѣшательства не было, и для того въ (ихъ) епархіи опредѣлить викаріевъ, которые о всемъ отвѣтъ дать и репортовать должны, о духовныхъ дѣлахъ—въ Сунодѣ, а о земскихъ и объ экономіи—въ экономической коллегіи [4]).

Были-ли, впрочемъ, у преосвященнаго Аарона такія предположенія, или нѣтъ, только онъ повиновался указу и предложенію и предъ вступленіемъ въ должность съѣздилъ въ Санктпетербургъ. Тамъ, можетъ быть, онъ получилъ надлежащее понятіе о будущихъ своихъ правахъ и обязанностяхъ по должности викарнаго, по коимъ онъ,—какъ можно предполагать изъ нѣкоторыхъ

---

[1]) Тамъ же стр. 583.

[2]) Письмо Ѳеоф. къ Аарону отъ 15 генв. 1728 г. (Труды Кіевской Дух. Акад. 1865 г. т. II стр. 542.)

[3]) Кн. указ. Импер. Екат. I и Петра II изд. 1777 г. стр. 199—201.

[4]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 223—248.

словъ нижеизложеннаго прошенія его объ увольненіи его опять въ Нилову пустынь на безмолвіе и изъ одного письма Ѳеофана къ нему, которое упомянуто будетъ ниже,—долженъ былъ посвящать ставленниковъ, присутствовать въ консисторіи, исполнять разныя распоряженія мѣстнаго архіепископа по управленію епархіею, и содержаніе получать отъ Юрьева монастыря, и во всемъ долженъ былъ зависѣть и быть подчиненъ настоящему епархіальному архіерею. Это обстоятельство должно было произвести въ немъ разочарованіе къ данному ему назначенію, тѣмъ болѣе, что онъ уже два раза до сего несъ должность викарнаго, и назначеніе его теперь на такую же должность, послѣ того какъ онъ прежде былъ почти пять лѣтъ управляющимъ Новгородскою епархіею, и былъ назначаемъ въ началѣ 1727 года на самостоятельную Коломенскую епископскую каѳедру, было уже не знáкомъ вниманія и благоволенія къ нему правительства, а скорѣе тонкою иронією надъ нимъ. Кромѣ сего, тамъ же въ Петербургѣ онъ могъ получить вѣрныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Ѳеофана къ архіепископамъ Георгію Дашкову и Игнатію, о производившихся въ Сунодѣ дѣлахъ по доношеніямъ Маркелла Родышевскаго правительству о неправомысліи Ѳеофана. Такія свѣдѣнія естественно должны были поселить въ душѣ Аарона предубѣжденіе противъ Ѳеофана. Впрочемъ, побывавши въ Петербургѣ, онъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1728 года отправился на мѣсто службы въ Новгородъ, помѣстился въ Юрьевѣ монастырѣ, который былъ порученъ его управленію по прежнему [1]) и увѣдомилъ объ этомъ Ѳеофана письмомъ [2]).

Скоро начались пререканія между Ѳеофаномъ и Ааропомъ. Поводомъ къ нимъ послужило начатое еще за годъ предъ симъ нѣкоторыми Новгородскими монастырями съ Новгородскимъ архіерейскимъ домомъ дѣло по требованію ими возвращенія къ нимъ

---

[1]) Ист. Росс. Іер. т. VI приб. изд. 1817 г. стр. 810.

[2]) Это видно изъ письма Ѳеоф. къ Аарону отъ 5 марта 1728 г. (Труды Кіевск. Дух. Академіи 1865 г. т. II стр. 543).

изъ архіерейскаго дома Олонецкихъ вотчинъ. На чемъ основывались эти требованія, намъ не извѣстно; но часть этихъ вотчинъ принадлежала и Юрьеву монастырю, и преосвященный Ааронъ, какъ настоятель Юрьева монастыря, счелъ своимъ долгомъ предъявить такія же требованія касательно вотчинъ и отъ Юрьева монастыря. Разумѣется, это требованіе было непріятно Θеофану; Θеофанъ подозрѣвалъ, что къ этому возбуждали его внушенія его недоброжелателей, и съ свойственнымъ ему искусствомъ старался поддержать въ немъ доброе къ себѣ расположеніе, извѣщалъ его о въѣздѣ Государя въ Москву предъ коронаціей и о коронаціи, посылалъ ему поздравленія съ праздниками, предлагалъ совѣтъ, какъ уладить это дѣло миролюбивымъ образомъ, хвалилъ его искренность, прямодушіе въ дѣйствіяхъ, увѣрялъ въ своемъ правосердечіи къ ближнимъ и доброхотствѣ, напоминалъ о своей любви къ нему, но не могъ добиться искренняго отъ него расположенія.

Вотъ какъ,—на сколько можно предполагать изъ сохранившихся писемъ Θеофана къ Аарону,—велась у нихъ переписка объ Олонецкихъ вотчинахъ. Сначала Ааронъ, задумавъ просить о возвращеніи въ Юрьевъ монастырь этихъ вотчинъ, предварительно извѣстилъ объ этомъ Θеофана. Θеофанъ отъ 5 марта отвѣчаетъ ему: «Дважды получилъ я отъ преосвященства вашего писанія: одно, извѣствующее о вашемъ изъ Санктпетербурга въ Новгородъ возвращеніи, а другое недавно чрезъ отца Серафима намѣстника, въ которомъ, при изъявленіи вашей ко мнѣ любви и доброжелательства, предлагаешь, преосвященство ваше, свое намѣреніе просить, гдѣ надлежитъ, дабы отъятыя отъ монастыря Юрьева нѣкія вотчины возвращены были; и понеже сказуютъ, что тыяжде вотчины были вѣдомы въ домѣ архіерейскомъ, того ради прошу вашего преосвященства потерпѣть на время, покамѣстъ справкою о дѣлѣ томъ меня изъ разряда увѣдомятъ. Правдѣ мѣшать не буду; однакожъ долженствую ясно и чисто знать о дѣлѣ, дабы мнѣ предъ Богомъ и людьми не внити въ вину нерадѣнія, такожъ и не нарушенъ бы былъ между (нами) миръ братскій, который за-

коноположникъ любви—Богъ одолжаетъ хранить; взаимное братолюбіе—паче всякихъ прибыльныхъ интересовъ, чего отъ вашей святыни надѣяся, пребываю». [1]).

Преосвященный Ааронъ отъ 19 мая писалъ что-то преосвященному Θеофану въ отвѣтъ на приведенное письмо, вѣроятно, что онъ соглашается пообождать до полученія Θеофаномъ требуемой справки о помянутыхъ вотчинахъ, а главное, кажется, старался увѣрить Θеофана въ своей любви къ нему, уваженіи и усердіи, а преосвященный Θеофанъ, имѣя уже справку о вотчинахъ, отвѣчалъ ему отъ 10 іюня: «Извѣстенъ я о братскомъ вашего преосвященства къ моему смиренію любленіи, еще и паче въ томъ утвердился я посланіемъ вашимъ, писаннымъ отъ васъ мая 19, а отъ насъ полученнымъ іюня 2, въ которомъ живыми характеры усердіе святыни вашея изобразуется. Хощу же, и преосвященство ваше молю, да и о взаимной моей любви не подаси мѣста никаковому сумнительству, чіимъ бы ни дѣлалось оное опаснымъ доносомъ, понеже многіе суть правилъ человѣколюбнаго обхожденія, кольми же паче христіанскаго братолюбія, не токмо не хранящіе, но и весьма не знающіе, гдѣ же и клеветныя къ растерзанію дружества угодныя роптанія въ сладость себѣ окаяннѣ вмѣняющіи. О таковыхъ же нынѣ воспоминать вину подаетъ мнѣ самое то дѣло, въ которомъ преосвященство ваше возъимѣвъ попеченіе, нашего къ тому соизволенія требуешь: явно здѣ является разность: святыня ваша, Божіею милостію, архіерей сый, заблаговразсудить изволилъ не начать дѣла того безъ вѣдома нашего, что всякъ признаетъ за хранительное любви обхожденіе; а нѣціи не токмо саномъ не равніи, но и правильнѣ намъ подчиненніи, тожъ умыслили дѣлать и дѣлано и тщательнѣ начинаніе свое утаевали, чѣмъ самымъ показуютъ, что къ пастырю своему сыновней утробы не имѣютъ..... Каковъ же былъ-бы отъ мене пособъ предложенъ, еслибы мнѣ о намѣреніи своемъ честніи отцы

---

[1]) Труды Кіевской Дух. Академіи 1865 г. т. II стр. 543.— «Θеоф. Прокоп.» стр. 583.

объявили, таковой преосвященству вашему, яко прямымъ путемъ ходящему, предлагаю,...

Извѣстно есть, что вотчины оныя, которыхъ возвращеніе требуется, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора именнымъ указомъ были приписаны къ дому архіерейскому и не просто, но для содержанія и воспитанія подкидышовъ и другихъ сиротъ и нищихъ. Въ прошломъ же году нѣкіи монастыри, а въ нынѣшнемъ и монастырь Юрьевскій, въ лицѣ преосвященства вашего, востребовали оныхъ вотчинъ, всякъ своихъ въ свое по прежнему владѣніе. Благоволи же разсудить, преосвященство ваше, какимъ бы правымъ способомъ оныя вотчины къ прежнимъ мѣстамъ возвратить мощно.... А къ тому иного пути лучшаго не вижу, только дабы одни оные монастыри, отъ которыхъ отписаны были на гошпитали вотчины, а потомъ бы имъ возвращены, или и всѣ нашея епархіи обители обложить погодною данію по препорціи, или размѣру до столькихъ, изъ чего мощно бы (было) содержать гошпитали по прежнему... и если сей мой способъ преосвященству вашему покажется пристойный и полезный (а иного усмотрѣть отнюдь не могу), то благоволите сообщить о семъ и отцамъ архимандритамъ писаніемъ; о согласіи вашемъ извѣстить мнѣ, и какимъ дѣйствіемъ произвесть въ дѣло и не надобно-ли всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ на совѣтъ созвать, и о томъ отъ насъ послать указъ, мнѣніе свое предложить не укоснете....

Но какъ (ни) разсуждать изволите, (а) я остаюсь при утѣхѣ совѣсти моей, по которой указу готовъ пребываю не токмо имѣній лишаться, но и жить перестать, прежде нежели перестать быть, какъ всякому ближнему, такъ наипаче къ ближайшей братіи правосердечнымъ доброхотомъ, всѣхъ благъ, паче же вѣчныхъ желающимъ, каковый и святынѣ вашей всегда я былъ и есмь и непремѣнно буду». [1]).

Преосвященный Ааронъ, хотя одобрялъ, какъ можно предполагать, изъ содержанія писемъ, предлагаемый преосвященнымъ

[1]) Труды Кіевской Дух. Акад. 1865 г. т. II стр. 548—550.

Θеофаномъ совѣтъ, но, по причинѣ отлучки нѣкоторыхъ архимандритовъ, находилъ не возможнымъ въ скоромъ времени привести его въ исполненіе, а нужды Юрьева монастыря требовали ускоренія рѣшенія этого дѣла, и потому письмомъ просилъ Θеофана не откладывать этого дѣла до какого нибудь отдаленнаго времени. Преосвященный Θеофанъ отъ 28 августа отвѣчалъ ему: «изволите предлагать жалостно, что совѣта о дѣлѣ томъ съ прочими монастырями сдѣлать не можно скоро, понеже нѣкіи архимандриты въ отлучкѣ. Сіе же мнѣ весьма дивно: ибо какова крайняя того нужда, которая не допускаетъ на время подождать? Конечно, пришло Юрьеву монастырю оскудѣніе и толикое, что, безъ скоропостижнаго вотчинъ возвращенія, всей братіи нестерпимый и смертоносный гладъ настоитъ. А какъ же чрезъ 15 лѣтъ безъ оныхъ вотчинъ монастырь Юрьевъ питался?... Не могу же не удивляться: какъ люди коварные могутъ святыни вашея сердце подвигнуть къ отверженію любви нашего смиренія, любви же, глаголю, каковая отъ десяти лѣтъ не могла быть преосвященству вашему неизвѣстна, а нынѣ уже знатно и явственно засвидѣтельствовала о себѣ..... Прочее прошу преосвященство ваше лучшее обо мнѣ возъимѣть мнѣніе и таковое, каковаго всенародно вѣдомая любовь моя къ вамъ заслуживаетъ, а не каковое влагаютъ вамъ гордые, безумные и безсовѣстные молвовожды, весьма въ томъ отцу ихъ діаволу подобные». [1]).

Другія, сохранившіяся отъ этого времени, письма Θеофана къ Аарону не представляютъ замѣчательности. Письмо отъ 15 мая 1728 г. заключаетъ поздравленіе по праздникѣ Воскресенія Христова, замѣчаніе о затрудненіяхъ въ корреспонденціи и просьбу присутствовать въ консисторіи. Письмо отъ 17 мая заключаетъ изъявленіе согласія на опредѣленіе намѣстникомъ въ Юрьевъ монастырь, въ замѣнъ бывшаго предъ симъ архимандрита Серафима, —другаго архимандрита *Іосифа*, что и было исполнено. Письмо отъ 30 декабря содержитъ поздравленіе съ новолѣтіемъ и уч-

[1]) Тамъ же стр. 551.— «Θеоф. Прокоп.» стр. 584—586.

тивости. [1]) За симъ наступило, должно быть, охлажденіе Ѳеофана къ Аарону, и писемъ отъ послѣдовавшаго затѣмъ времени не сохранилось, а сношенія, можетъ быть, ограничивались оффиціальными бумагами.

Во время этого вторичнаго служенія Аарона въ званіи викарнаго епископа, вѣроятно, при содѣйствіи его, построенъ въ Рабежской Пустыни главный монастырскій каменный храмъ во имя Св. Троицы, [2]) коего строеніе предполагалось начать еще въ 1714 году; но тогда это строеніе оставлено по причинѣ послѣдовавшаго, какъ выше было сказано, въ томъ же 1714 году, запрещенія производить каменныя строенія вездѣ, кромѣ Петербурга, а въ 1722 году это запрещеніе, по отношенію къ церквамъ, было отмѣнено и разрѣшено было старыя каменныя церкви въ городахъ починивать и строить новыя каменныя, гдѣ потребуетъ нужда, по усмотрѣнію Св. Синода. [3]).

X. Увольненіе преосвященнаго Аарона опять въ Нилову Пустынь на безмолвіе и жизнь и дѣятельность его тамъ въ 1730 1739 годахъ.

а) Причины и обстоятельства возвращенія Аарона опять въ Нилову Пустынь.

Это вторичное служеніе преосвященнаго Аарона въ званіи викарнаго епископа Новгородскаго архіерея продолжалось не съ большимъ два года. Со смертію Петра II и со вступленіемъ на престолъ императрицы *Анны Іоанновны*, опять измѣнилось направленіе правительствъ свѣтскаго и духовнаго, по тому примѣру, какъ оно было при Петрѣ I-мъ, и всѣ надежды приверженцевъ старины на возвращеніе въ Россійскую церковь старыхъ

[1]) Въ труд. Кіевск. Дух. Акад. 1865 г. стр. 544. 552.

[2]) Ист. Росс. іер. т. V изд. 1813 г. стр. 660.

[3]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Сунода 1722 г. т. II ч. 1. № 662.

порядковъ, возбужденныя въ нихъ благопріятствовавшими старинѣ въ прежнее царствованіе обстоятельствами, рушились. Престолъ императрицы окружили иноземцы, неблагопріятствовавшіе русской церкви. Организаторъ церковной реформы, архіепископъ Θеофанъ, скоро вошелъ въ милость императрицы и окружавшихъ ее, сдѣлался въ Синодѣ главнымъ распорядителемъ и вершителемъ дѣлъ и началъ борьбу съ своими, извѣстными уже намъ, недоброжелателями и приверженцами старыхъ церковныхъ порядковъ. Сторона ихъ была теперь слабая. Послѣ паденія главныхъ противниковъ, второстепенные надѣялись имѣть поддержку въ духовникѣ императрицы, Троицкаго Сергіева монастыря архимандритѣ *Варлаамѣ*: но онъ только ободрялъ ихъ въ ихъ предпріятіяхъ, помогалъ имъ въ доставленіи ихъ заявленій къ императрицѣ, но ходатайствовать за нихъ опасался, чтобы самому не пострадать. [1]).

При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, преосвященный Ааронъ, хотя и надѣялся на милостивое расположеніе къ себѣ императрицы, утвердившееся еще со времени управленія его въ 1716—1720 г.г. Новгородскою епархіею; но ничего неожидая себѣ хорошаго, при охлажденіи своемъ съ Θеофаномъ, счелъ за лучшее удалиться отъ мятежа человѣческаго въ тихое пустынное пристанище и, отъ 9 іюня 1730 года, подалъ въ Св. Синодъ прошеніе объ увольненіи его опять въ Нилову Пустынь на безмолвіе. Въ этомъ прошеніи онъ писалъ: «съ прошлаго 1727 г., по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества, императора Петра втораго, по требованію же преосвященнаго Θеофана, архіепископа Великоновоградскаго и Великолуцкаго, для посвященія и исправленія духовные іерейскіе должности, пребываю я, нижайшій, въ Юрьевѣ монастырѣ по се время, а нынѣ вижду многое измѣненіе состоянія моего, какъ плотію, такъ и духомъ, — отвсюду оскудѣніе и премѣненіе въ крѣпости моей, и ожидаю скораго пресѣченія жизни моея и оную

---

[1]) «Θеоф. Прокоп.» стр. 256—260.

ставленническую должность и епаршеское управленіе по присылаемымъ указамъ, за всеконечною моею болѣзнію, отправлять весьма нынѣ не могу», и по симъ причинамъ просилъ уволить его опять въ Нилову Пустынь на безмолвіе. 1 іюля Синодъ далъ ему увольненіе и препроводилъ указъ объ этомъ къ игумену Ниловой Пустыни *Лаврентію* (Иларіону). Ааронъ отъѣхалъ изъ Юрьева монастыря 2 августа 1730 г., и Юрьевъ монастырь порученъ былъ намѣстнику архимандриту Іосифу. [1]),

б) Положеніе нѣкоторыхъ недоброжелателей Θеофана вообще и состояніе Аарона въ частности послѣ вторичнаго его увольненія въ Нилову Пустынь.

Между тѣмъ борьба Θеофана съ его недоброжелателями началась довольно скоро. Изъ этихъ его недоброжелателей — Игнатій, митрополитъ Коломенскій, за медленіе въ рѣшеніи дѣла *Льва*, епископа Воронежскаго, не хотѣвшаго объявить народу манифеста о вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны и поминать ее въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ литургіи, сперва 21 іюля удаленъ былъ, вмѣстѣ съ Георгіемъ архіепископомъ Ростовскимъ, отъ присутствованія въ Св. Синодѣ, а потомъ 2 декабря лишенъ былъ сана и сосланъ на жительство въ Свіяжскій Богородицкій монастырь Казанской епархіи. Въ одно съ ними время, т. е. 21 іюля, удаленъ былъ отъ присутствованія въ Св. Синодѣ и Θеофилактъ, архіепископъ Тверской. Новые члены Синода были покорными исполнителями воли Θеофана. [2].

Состояніе Аарона и Ниловой Пустыни, послѣ вторичнаго его сюда увольненія на безмолвіе, при такихъ обстоятельствахъ, не могло быть спокойное. Хотя самъ онъ, не сознавая въ совѣсти своей никакихъ погрѣшностей противъ правительства и надѣясь, какъ выше замѣчено, на милость императрицы, не опасался ка-

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1730 г. № 100.

[2]) «Θеоф. Прокоп. стр. 286 и 289.

кихъ нибудь противъ себя преслѣдованій: но одинъ слухъ о гоненіи на извѣстныхъ ему духовныхъ лицъ и страхъ обитателей Ниловой Пустыни, чтобы кого нибудь изъ нихъ не притянули къ допросу по какому нибудь дѣлу, не могъ не причинять ему душевной тревоги и скорби.

Помянутый страхъ обитателей Ниловой Пустыни былъ не напрасный: въ началѣ 1732 г., когда возникло дѣло Казанскаго митрополита *Сильвестра, съ которымъ* бывшій митрополитъ Игнатій, жившій съ 1731 г. на покоѣ въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, въ званіи простаго монаха, имѣлъ иногда свиданія и нескромные разговоры о вмѣшательствѣ въ духовныя дѣла императрицы, [1]) пріѣзжали въ Нилову Пустынь два гвардейскихъ солдата *Иванъ Іевскій и Тимоѳей Кривцовъ*, чтобы взять хранившійся въ Ниловой Пустыни сундучекъ помянутаго Игнатія и два письма изъ Свіяжскаго монастыря въ 1731 году къ іеродіакону Московскаго синодальнаго дома *Аврамію*. Дѣло это обошлось для Ниловой Пустыни безъ хлопотъ: присланнымъ выданъ былъ сундучокъ Игнатія и одно письмо его; другаго письма не оказалось и они возвратились въ Петербургъ. [2]) Игнатій, по означенному дѣлу, сосланъ былъ 30 декабря 1731 г. въ Николаевскій Корельскій монастырь, гдѣ и кончилъ жизнь 25 декабря 1741 г., получивъ, впрочемъ, по указу императрицы *Елизаветы Петровны, прощеніе* и свободу и принявъ схиму съ именемъ Іоны. [3]).

в) Возбужденіе преслѣдованія допускавшагося въ монастыряхъ неправильнаго постриженія въ монашество и прошеніе Аарона къ Императрицѣ объ избавленіи монаховъ Ниловой Пустыни, неправильно постриженныхъ, отъ разстриженія.

Этимъ не ограничились безпокойства Аарона и Ниловой Пустыни этого времени; было потомъ и другое безпокойство болѣе

[1]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 341 и 344.—Правосл. Обозр. 1863 г. стр. 61, 64 и 65.

[2]) Дѣло Ниловой Пуст. 1730 г. № 77.

[3]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 672. Прав. Обозр. 1863 г. стр. 67 и 106.—Опис. Н. П. 1876 г. стр. 96 прим. 3.

важное, о которомъ мы теперь и скажемъ. У преосвященнаго Ѳеофана, кромѣ явныхъ его недоброжелателей, каковыми были, во первыхъ, вышепомянутые, лишенные епархій по суду, великороссійскіе архіереи, приверженцы старыхъ церковныхъ порядковъ, Игнатій Коломенскій, Георгій Ростовскій, Сильвестръ Казанскій, во вторыхъ, содержавшійся въ заключеніи его обличитель въ неправомысліи Родышевскій и присоединившійся къ нему бывшій директоръ типографіи Аврамовъ; были и еще тайные недоброжелатели, вооружившіеся противъ него подметными письмами и пасквилями. При всѣхъ усиліяхъ, ни какъ не могли находить виновниковъ ихъ. [1]). Ѳеофанъ сталъ подозрѣвать, что въ монастыряхъ кроется причина этого зла, и потому вознамѣрился сократить въ нихъ число монашествующихъ. Для достиженія этой цѣли, онъ возбудилъ преслѣдованіе совершавшагося въ нѣкоторыхъ монастыряхъ незаконнаго постриженія въ монашество и пріема въ монастырь самовольно безъ письменнаго вида переходившихъ изъ другихъ монастырей монаховъ. Въ монастыри, въ томъ числѣ и въ Нилову Пустынь, посланъ былъ, въ февралѣ 1733 г., изъ Св. Синода указъ доставить въ Синодъ свѣдѣнія: не имѣются-ли гдѣ, какъ въ другихъ разныхъ монастыряхъ, такъ и въ Ниловой Пустыни, постриженныхъ монаховъ, кромѣ священнаго чина и солдатства, изъ другихъ какихъ чиновъ, которыхъ синодальными указами постригать отнюдь не велѣно; и ежели имѣются, то кѣмъ и когда они пострижены, и по какому указу и изъ какихъ чиновъ. Въ этомъ указѣ предварительно прописана была побудительная причина посылки по монастырямъ этого указа, именно, что, въ январѣ этого года, сама императрица словесно выразила архіепископу Ѳеофану желаніе узнать: «не постригаются-ли въ монашество вопреки указамъ? За симъ прописаны были указы, ограничивавшіе прежніе старинные порядки свободнаго постриженія въ монашество. Такихъ указовъ, было три: а) въ 1723 году предписано было не постригать вновь въ монашество никого,

[1]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 256—460.

а на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ; б) въ 1724 году, въ смягченіе сейчасъ прописаннаго указа, разрѣшалось на убылыя монашескія мѣста постригать вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, которые сами пожелаютъ постриженія; в) въ 1729 г. вышелъ еще новый указъ, коимъ позволялось постригать отставныхъ солдатъ, которые будутъ присылаемы въ монастыри на пропитаніе, если который пожелаетъ постриженія. Наконецъ, шло самое предписаніе о доставленіи въ Синодъ отъ монастырей помянутыхъ свѣдѣній. Въ промежутокъ времени отъ 1725 по 1733 годъ, настоятелями разныхъ монастырей, въ томъ числѣ и настоятелемъ Ниловой Пустыни, въ надеждѣ на возвращеніе старыхъ церковныхъ порядковъ, дѣйствительно нѣсколько обольщавшей ихъ въ царствованіе Екатерины I и Петра II, пострижено было нѣсколько человѣкъ, вопреки помянутымъ выше указамъ, или изъ податнаго состоянія, безъ увольненія отъ обществъ, или мужей отъ живыхъ женъ, или очень молодыхъ и годныхъ въ службу, и безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Въ Нилову Пустынь пришелъ этотъ указъ изъ Синода въ мартѣ мѣсяцѣ этого года. [1]) Требуемыя свѣдѣнія какъ изъ другихъ монастырей, такъ и изъ Ниловой Пустыни были немедленно собраны и доставлены въ Синодъ. Изъ Ниловой Пустыни эти свѣдѣнія отправлены были въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1733 г.

По этимъ свѣдѣніямъ въ Ниловой Пустыни оказывалось неправильно постриженныхъ монаховъ 12 человѣкъ, а постригалъ ихъ игуменъ *Иларіонъ*. или, по его приказанію, уставщикъ Пустыни, іеромонахъ *Досиѳей*. Мы не говоримъ еще пока о числѣ монаховъ Ниловой Пустыни своевольно перешедшихъ въ нее изъ другихъ монастырей и принятыхъ тѣмъ же игуменомъ Иларіономъ.

Требованіе отъ монастырей въ Синодъ помянутыхъ свѣдѣній ничего не обѣщало хорошаго для тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ были такіе неправильно постриженные. Эти мысли не могли не занимать и братію Ниловой Пустыни и преимущественно самого

---

[1]) Дѣло Нил. Пуст. 1733 г. № 101.

Аарона: кто, если не онъ,—думалъ, вѣроятно, Ааронъ,—попечется о средствахъ устраненія отъ монастыря этой грозы? Но какая это будетъ гроза и какъ ее устранить,—на это требовались самыя основательныя соображенія; нужно было подумать: гдѣ взять помощниковъ, заступниковъ, чтобы отвратить ее. Аарону хотѣлось ихъ найти; монастырскія нужды доставили ему случай отправиться въ Петербургъ. Этою поѣздкою онъ воспользовался, чтобы и удовлетворить монастырскимъ надобностямъ и подготовить средства къ устраненію отъ монастыря угрожающаго бѣдствія. Тогдашнія нужды монастырскія состояли въ томъ, что монастырю хотѣлось, въ замѣнъ пользованія рыбными ловлями озера Селигера, исходатайствотать себѣ денежную, на всѣ прежде выдававшіеся ей предметы, ругу. Монастырь, по причинѣ отъѣздовъ Осташковскихъ рыбаковъ для рыболовныхъ промысловъ въ другіе города, не могъ выбирать съ рыбаковъ всю положенную на оз. Селигеръ Тверскою провинціальною канцеляріею оброчную сумму 607 р. 27½ к. и, отдавая надлежащую часть ея 344 р. 7½ к. въ Ржевскую воеводскую канцелярію, самъ принужденъ былъ довольствоваться иногда самыми ничтожными остатками отъ нея, далеко не достигавшими до слѣдовавшей за ругу суммы 263 р. 20 к., и потому хотѣлъ развязаться съ рыбными ловлями оз. Селигера, а выхлопотать себѣ денежную ругу. Преосвященный поѣхалъ самъ въ Петербургъ,—чтобы ходатайствовать о назначеніи монастырю, въ замѣнъ рыбныхъ ловель, денежной руги, и исходатайствовалъ. По его ходатайству, въ Сенатѣ, вслѣдствіе представленія коллегіи экономіи, 31 іюля 1734 года состоялось рѣшеніе въ такихъ словахъ: «Озеро Селигеръ отъ Ниловой Пустыни взять и отдать, какъ сборомъ, такъ и вѣдомствомъ, во Ржевскую канцелярію, а на содержаніе монаховъ онаго монастыря, что имъ напредь сего давано было по 707 годъ денегъ по 43 р. также и за всѣ припасы и на церковную потребу, справясь и положа среднюю цѣну, давать деньгами изъ помянутой канцеляріи по вся годы исправно; да сверхъ того, въ вышеписанномъ озерѣ, по ихъ прошенію, двумя челноками рыбу ловить позволить имъ

по прежнему». Это сенатское рѣшеніе удостоено было тогда же и высочайшаго утвержденія. [1])

Въ эту поѣздку преосвященный пробылъ въ Петербургѣ болѣе полутора года: выѣхалъ онъ изъ монастыря послѣ праздника Богоявленія 6 января, а возвратился въ монастырь, или въ концѣ сентября, или въ началѣ октября. По дѣлу объ исходатайствованіи Ниловой Пустыни помянутой денежной руги, преосвященный Ааронъ имѣлъ случай быть у разныхъ лицъ, засѣдавшихъ въ Сенатѣ, въ коллегіи экономіи, между коими иные были ему еще прежде знакомы, иные еще не знакомы, и просить вниманія ихъ къ себѣ и къ монастырю; кромѣ ихъ, онъ еще свелъ знакомство въ это время съ духовникомъ императрицы, Троицкаго Сергіева монастыря архимандритомъ *Варлаамомъ;* не разъ лично представлялся самой императрицѣ, и, пользуясь ея благоволеніемъ, можетъ быть, по обычной ему сострадательности, позволилъ себѣ высказать ей какія нибудь свои соболѣзнованія объ удручающихъ нѣкоторыхъ изъ его братіи преслѣдованіяхъ. Императрица была къ нему вполнѣ милостива и, по его ходатайству, пожаловала въ Нилову Пустынь 1 марта на молебенъ 100 р. и въ 2 раза 25 января и 21 сентября на милостыню 900 р. [2]) и, вѣроятно, утѣшала его обѣщаніемъ неизмѣннаго благоволенія къ нему и на будущее время.

Въ эту же бытность въ Петербургѣ, преосвященный Ааронъ, по желанію братіи Ниловой Пустыни, исходатайствовалъ въ Си-

---

[1]) Дѣло Н. П. 1734 г. № 15. Что отсылавшаяся въ Ржевскую воеводскую канцелярію за рыбныя ловли оз. Селигера сумма означена здѣсь въ числѣ 344 руб. 7 1/2 коп. слѣдовательно на 50 руб. 80 коп. болѣе противъ предназначенной къ взносу въ 1720 году 293 руб. 27 1/2 коп. то это произошло отъ того, что эти 50 руб. 80 коп. предназначавшіеся прежде на выдачу Осташковскому Знаменскому женскому монастырю за половинную ругу, съ 1727 г. уже не выдавались ему, а вносились въ туже канцелярію, такъ какъ монастырь этотъ съ 1727 г. сталъ получать, по указу коллегіи экономіи, деньги за всю ругу изъ той же канцеляріи.

[2]) Приходорасх. кн. Н. П. 1734 г. ст. прих. подъ 25 генв., 1 марта и 21 сент. Въ это же время и Знаменскому Ост. мон. дано 300 р.

нодѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ, опредѣленіе въ Пустынь въ настоятели, на мѣсто отказавшагося отъ настоятельской должности игумена Иларіона, бывшаго іеродіакона Московскаго синодальнаго дома *Аврамія* который, по опредѣленіи, и произведенъ былъ въ игумена 1734 года 17 февраля въ Москвѣ предсѣдателемъ Московской синодальной конторы, преосвященнымъ *Іоакимомъ*, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ. [1]).

Не долго спустя, послѣ возвращенія своего изъ Петербурга въ монастырь, преосвященный осмѣлился испытать успѣхъ прошеній своихъ къ лицу императрицы. Ему разсудилось заблаговременно испросить себѣ дозволенія принять схиму; по указу ея императорскаго величества 23 апрѣля 1730 года запрещено было утруждать прошеніями императрицу, помимо настоящихъ судебныхъ мѣстъ, но онъ съ просьбою о дозволеніи принять схиму обратился не въ Синодъ, а къ императрицѣ. Эту просьбу онъ изложилъ въ письмѣ къ императрицѣ отъ 16 мая 1735 г. такъ: «Не вѣмъ, кіими достойными глаголы возблагодарити ваше всепресвѣтлѣйшее императорское величество за снисходительное человѣколюбіе, въ бытность нашу въ Петербургѣ, явленное ваше императорское лучеозаряемое милосердіе и премногое богоугодными и сладковѣщанными глаголы Вашими утѣшеніе, точію съ пламенно сердечными воздыханьми долженъ есмь на всякъ день и часъ ко всеблагому и всемогущему божественному милосердію молитвы и моленія возсылати, яко да по своей божественнѣй неизреченнѣй благости и предстательству Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ молитвами, даруетъ вашему императорскому величеству мирное и благополучное.... пребываніе... При семъ вашего императорскаго величества всенижайшій и достодожный богомолецъ, грѣшный епископъ Ааронъ, прошу прощенія въ своемъ многомъ неисправленіи предъ вашимъ императорскимъ величествомъ и погрѣшеніи, елико что отъ моего безумія произошло предъ тобою.... противно...., о

---

[1]) Опис. Нил. Пуст. 1876 г. стр. 98.

семъ многократ-повергаяся азъ, недостойный, съ наземнымъ моимъ поклоненіемъ предъ всечестными стопами твоими, требую отъ вашего императорскаго величества милосердія, да прощенъ буду вашимъ всемилостивѣйшимъ ... снисхожденіемъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ. Еще всенижайше со усердіемъ моимъ прошу ваше императорское величество азъ, недостойный: благоволи, государыня, по прежнему моему желанію, при обѣщаніи моемъ въ Ниловой Пустыни, меня, многогрѣшнаго, посхимить» Императрица дала это дозволеніе, и именное Высочайшее повелѣніе съ дозволеніемъ Аарону принять схиму получено въ Сунодѣ 2 іюня 1735 года, а указъ изъ Сунода отправленъ къ игумену Ниловой Пустыни *Аврамію* отъ 5 іюня 1735 г.; [1]) но при этомъ отъ Синода не сдѣлано было никакого замѣчанія Аарону за то, что онъ помимо Синода, дерзнулъ утруждать, вопреки указу, прошеніемъ императрицу. Ааронъ, впрочемъ, не принялъ схимы вскорѣ же по полученіи указа, а исполнилъ это уже за мѣсяцъ предъ своею кончиною. Причиною этого промедленія были трудныя обстоятельства Ниловой Пустыни, о которыхъ теперь мы должны сказать.

Выше мы сказали, что свѣдѣнія о неправильно постриженныхъ монахахъ, требовавшіяся указомъ Св. Синода 1733 года мѣсяца марта, отправлены изъ Ниловой Пустыни въ Синодъ въ сентябрѣ этого года. Всѣхъ, неправильно постриженныхъ монаховъ въ Ниловой Пустыни, по этимъ свѣдѣніямъ, значилось, какъ выше сказано, 12 человѣкъ; постригалъ ихъ или игуменъ Иларіонъ, или, по его приказанію, уставщикъ Пустыни, іеромонахъ Досиѳей. Еще въ началѣ 1735 года въ Синодѣ состоялся указъ, какъ поступить съ неправильно постриженными монахами и постригавшими ихъ: неправильно постриженныхъ, какъ въ другихъ разныхъ монастыряхъ, такъ и въ Ниловой Пустыни, велѣно было разстричь и отослать въ мірскія мѣста ихъ жительства, а постригавшихъ ихъ, въ томъ числѣ и Ниловскаго игумена Иларіона, не лишая сана, оштрафовать взносомъ за каждаго постриженнаго

[1]) Дѣло архив. Св. Синода 1735 г. № 200.

по 10 рублей, а если откажутся внести штрафъ, сослать въ дальніе монастыри. Указа этого долго не разсылали по монастырямъ, но слухъ о немъ сталъ расходиться довольно рано. Первый слухъ объ этомъ указѣ принесъ въ Нилову Пустынь монахъ Рабежской Пустыни *Никандръ* изъ Москвы, въ мартѣ мѣсяцѣ 1735 года: потомъ стали сообщать объ немъ въ Пустынь пріѣзжавшіе изъ Петербурга жители Осташкова. Неправильно постриженные монахи стали безпокоиться. Бывшій игуменъ Паисій Бартеневъ послалъ письмо къ келейнику архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря, *Варлааму Родневу*, чтобы онъ, если дѣйствительно уже состоялся этотъ указъ, прислалъ имъ копію съ него въ Нилову Пустынь. Родневъ прислалъ копію въ іюнѣ мѣсяцѣ. Преосвященный Ааронъ, въ это самое время только что получилъ указъ Св. Синода съ Высочайшимъ дозволеніемъ ему принять схиму. Онъ собирался писать императрицѣ благодарственное письмо за пожалованное дозволеніе. Жившіе въ монастырѣ игумены обратились къ нему съ просьбою, чтобы въ благодарственномъ письмѣ къ императрицѣ присовокупилъ прошеніе и объ избавленіи неправильно постриженныхъ монаховъ Ниловой Пустыни отъ разстриженія. Ааронъ, надѣясь на милость къ себѣ императрицы, согласился, написалъ письмо къ ней, прочиталъ его помянутымъ игуменамъ, они одобрили, и письмо это, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отправлено было къ духовнику императрицы, архимандриту Троицкаго Сергіева монастыря Варлааму, котораго особымъ письмомъ просили о вручніи помянутаго письма Ааронова императрицѣ.

Письмо это мы помѣщаемъ съ начала до конца. Вотъ оно: «Благочестивѣйшей, Христолюбивѣйшей, самодержавнѣйшій великой государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, свыше отъ Тріипостаснаго Всеблагаго Бога всякихъ благъ небесныхъ и земныхъ присно да умножится,— со усердіемъ моимъ азъ, многогрѣшный, желаю.

Благодаря благодарю азъ, всенижайшій рабъ вашъ, за премногую вашего императорскаго величества превысокую всегдашнюю милость ко мнѣ, недостойному богомольцу вашему, и за получен-

ный нынѣ указъ ко игумену съ братіею о сподобленіи меня, многогрѣшнаго, въ схимонашескій чинъ.

При семъ, въ надѣяніи многаго вашего величества ко мнѣ, недостойному, милосердія, всенижайше вашему императорскому величеству доношу, что нынѣ у насъ въ обители велія туга и печаль въ братіи имѣется о слышаніи состоявшагося изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода вашего императорскаго величества указа о разстриженіи монашескаго чина, которые послѣ регламента пострижены; и если, государыня, надъ нашею убогою Пустынею сіе состоится, то весьма монашескимъ чиномъ оная обитель наша оскудѣетъ и, по указомъ вашего императорскаго величества, богомолія — о здравіи и спасеніи вашемъ молебновъ, также и о поминовеніи родителей и сродниковъ вашихъ паннихидъ отправлять будетъ некому и сего ради церковь Божія безъ пѣнія опустѣти можетъ. Того ради, слезно припадая ко всечестнымъ стопамъ вашего величества съ наземнымъ поклоненіемъ, какъ игуменъ со всею братіею, такъ и азъ, всенижайшій рабъ вашего величества, (просимъ): умилосердися, всемилостивѣйшая государыня наша; призри на святую обитель нашу и на насъ, убогихъ богомольцовъ твоихъ, не даждь отъ сего намъ въ великомъ оскудѣніи быть; благоволи, государыня, отъ сего отягощенія своимъ милостивымъ призрѣніемъ свободить, за что мы, убозіи, непрестанный долгъ имѣемъ всегда молити всещедрую Божію благость о вашемъ императорскомъ здравіи и спасеніи, дабы Господь Богъ даровалъ вашему величеству здѣ здраво и благополучно, душеспасительно же и многолѣтно пребывати, въ будущемъ же вѣцѣ приснорадостную жизнь получити въ неконча емые вѣки. Аминь.

Вашего императорскаго величества всенижайшій рабъ и денощный богомолецъ, многогрѣшный епископъ Ааронъ, о благоздравомъ вашемъ пребываніи и спасеніи всеблагаго Бога молити долженствую вѣчно.» Іюня 19 дня 1735 года.

Преосвященный Ааронъ, въ письмѣ къ императрицѣ, просилъ избавленія неправильно постриженныхъ монаховъ Ниловой Пустыни отъ разстриженія, не какъ чего нибудь по правамъ при-

надлежавшаго монастырю, но какъ милости ему, чтобы, во первыхъ, неправильно постриженныхъ избавить отъ тяжкой печали о разстриженіи, чтобы, во вторыхъ, въ случаѣ разстриженія неправильно постриженныхъ, монастырь не оскудѣлъ братіею, чтобы было кому отправлять въ немъ богослуженіе, чтобы не прерывалось въ немъ моленіе о здравіи ея императорскаго величества и поминовеніе ея родителей, чтобы, отъ прекращенія въ немъ богослуженія, не произошло въ церквахъ монастырскихъ запустѣнія:—просилъ, по примѣру старинныхъ челобитныхъ, для возбужденія сострадательности, съ преувеличеніемъ нужды монастыря въ присужденныхъ къ разстриженію монахахъ, просилъ не Синодъ, а государыню, потому что она одна могла даровать эту милость, просилъ, въ надеждѣ на прежнее ея благоволеніе къ нему. И хотя онъ не имѣлъ желаемаго успѣха,—такъ какъ просьба его была вопреки указу апрѣля 1730 года, которымъ воспрещалось утруждать императрицу прошеніями помимо своего начальства и при томъ была оскорбительна для Синода, такъ какъ косвенно выражала жалобу на распоряженія его и даже, при болѣе строгомъ сужденіи, могла быть причтена къ возмущенію братіи монастыря,—но и не потерпѣлъ самъ по себѣ большаго вреда, потому что государыня, передавая его письмо Синоду, хотя приказала (словесно) возбранить ему, Аарону, эти утружденія ея просительными письмами, и о томъ его дерзновеніи изслѣдовать, но, по особой своей милости и благоволенію къ нему, приказала сдѣлать это пристойнымъ образомъ, напр. не волоча его по судамъ, и Синодъ, приноровительно къ такому ея требованію, поступилъ съ нимъ, Ааономъ, сравнительно очень мягко, не вызывая его въ свое присутствіе къ отвѣту, но ограничившись однимъ выговоромъ ему чрезъ посланнаго въ монастырь слѣдователя. Такимъ образомъ, по суду холоднаго разсудка, по суду буквы, или письмени, Ааронъ отважился на дѣло превышающее его силы, но по суду совѣсти онъ исполнилъ этимъ долгъ любви къ ближнимъ, жертвующей для блага ихъ своимъ спокойствіемъ и безопасностью, проявилъ высокій подвигъ самоотверженія для блага братіи и мо-

пастыря и заслужилъ себѣ безсмертную память отъ всѣхъ, почитающихъ добродѣтель.

Посмотримъ теперь, какъ разобрано было въ Синодѣ дѣло по письму его къ императрицѣ.

г) Разборъ дѣла по письму преосвященнаго Аарона къ императрицѣ.

Государыня, 26 іюня 1735 года, передала письмо Аарона, чрезъ секретаря своего *Аврама Полубояринова*, синодальнымъ членамъ: преосвященнымъ архіепископамъ Ѳеофану Новгородскому и *Питириму*—Нижегородскому и Алаторскому. Полубояриновъ объявилъ преосвященнымъ, дабы вышереченнымъ отцомъ епископомъ Ааономъ ея императорскому величеству чинимыя утрудженія, чтобы онъ такъ впредь чинить не дерзалъ, отъ Синода пристойнымъ образомъ были возбранены; а потомъ государыня, присутствуя въ лѣтнемъ своемъ домѣ, и собственно персональнымъ своимъ ихъ преосвященству приказаніемъ повелѣла тожъ учинить, и о томъ его Аароновомъ дерзновеніи изслѣдовать.

Наведена въ синодальной канцеляріи справка о числѣ наличныхъ въ Ниловой Пустыни іеромонаховъ и монаховъ, и оказалось всего 67 человѣкъ и выведено заключеніе, что богомолію о царскомъ здравіи и поминовенію о родителехъ ея императорскаго величества престать и остановкѣ быть не можно, и Ааронъ дерзнулъ написать лжею.

За игуменомъ Ниловой Пустыни Авраміемъ и переписчикомъ письма *Ѳедоромъ Варламовымъ* посланы были, чтобы взять ихъ въ Петербургъ,—солдаты; а для допросовъ Аарона, отправленъ былъ въ Нилову Пустынь архимандритъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря *Варсонофій*.—Варсонофію велѣно было допросить Аарона: 1) отъ кого онъ узналъ о состоявшемся въ Синодѣ указѣ о разстриженіи? 2) Кому въ монастырѣ сказывалъ о полученномъ извѣстіи и какое было при этомъ разсужденіе? 3) Для чего употребилъ въ письмѣ слова неприличныя, продерзостныя и лож-

ныя, будто, въ случаѣ разстриженія, некому будетъ въ монастырѣ совершать моленія о царскомъ здравіи и поминовенія о родителяхъ и сродникахъ ея императорскаго величества? 4) Прося избавить монастырь отъ отягощенія, какое онъ разумѣлъ отягощеніе и отъ кого? 5) Съ чего онъ возъимѣлъ дерзость, не видавши указу о разстриженіи, а только повѣривъ одному слуху, писать къ самой государынѣ?—Допросивши Аарона, велѣно было потомъ Варсонофію допросить и монаховъ: 1) О написаніи Ааромъ письма всѣ-ли они знали и съ чьего согласія оно имъ написано? 2) Касательно состоявшагося въ Синодѣ указа о разстриженіи какъ они услышали и что о томъ между собою и съ епископомъ разсуждали? 3) Для чего въ ономъ употребили неприличныя, продерзостныя и ложныя слова, что въ Ниловой Пустыни, въ случаѣ разстриженія монаховъ, некому будетъ совершать моленій о царскомъ здравіи и поминовеній о родителяхъ и сродникахъ императрицы, тогда какъ въ той Пустыни священномонаховъ не малое число? 4) Какое разумѣли въ томъ письмѣ отягощеніе и отъ кого именно? 5) Монаховъ, постриженныхъ послѣ указа 1723 года, допросить: когда, кѣмъ, изъ какихъ чиновъ и по какимъ указамъ и по какимъ отпускамъ отъ помѣщиковъ, если тяглые, пострижены, а пришлыхъ изъ другихъ монастырей допросить же, по какимъ отпускамъ отъ настоятелей приняты? 6) Сколько въ Пустыни находится кліорошанъ и, если изъ нихъ есть монахи, когда и кѣмъ пострижены и сколько монаховъ, умѣющихъ граматѣ, и когда и кѣмъ пострижены? Послѣ допросовъ, сдѣлать выговоръ епископу Аарону, для чего составленъ въ Синодѣ и самый выговоръ въ тѣхъ именно словахъ, въ которыхъ оный сдѣланъ ему, по окончаніи слѣдствія. Въ заключеніе предписывалось слѣдователю: ежели во время слѣдствія найдется тотъ человѣкъ, который сказывалъ Аарону касательно указа о разстриженіи, то его, взявъ и заковавъ въ кандалы, прислать въ Св. Синодъ за крѣпкимъ арестомъ.

Между тѣмъ, пока не пріѣхалъ въ монастырь слѣдователь, посмотримъ, гдѣ теперь Аврамій, что съ нимъ дѣлается и что онъ показываетъ при первыхъ допросахъ въ Синодѣ?

Аврамій отправился въ Петербургъ съ помянутымъ переписчикомъ письма Ааронова Ѳедоромъ Варламовымъ, съ іеродіакономъ Пустыни *Варлаамомъ* и трудникомъ *Семеномъ Михайловымъ*. Послѣдніе двое взяты были имъ, Аврамісмъ, для помощи въ дорогѣ — іеродіаконъ для найма подводъ, а трудникъ — для работы — въ гребцы.

Аврамій съ спутниками, по пріѣздѣ въ Петербургъ, представлены были Синоду и велѣно было подпрапорщику *Пестову* содержать ихъ подъ крѣпкимъ арестомъ, разсады порознь и чернилъ и бумаги имъ не давать. 21 іюля они приведены были въ Синодъ для допросовъ: допросы даны были Аврамію самые подробные. На нѣкоторые изъ нихъ Аврамій отвѣчалъ сперва очень робко, нерѣшительно; но потомъ, при обѣщаніи за признаніе милости, высказался пояснѣе.

Вотъ какъ, между прочимъ, показывалъ Аврамій въ Синодѣ при первыхъ допросахъ:

1) Епископъ Ааронъ посхименъ ли?—Не посхимленъ, затѣмъ что не допустило къ тому время.

2) О письмѣ онъ, Аврамій, извѣстенъ-ли и свѣдома-ль его и братіи писано? Извѣстенъ, а онъ того письма писать ему, епископу, не велѣлъ; только о томъ, что онъ такое письмо писалъ, слышалъ, а потомъ сказалъ, что то письмо онъ, епископъ, и казалъ ему, игумену, въ кельѣ у себя, а онъ, игуменъ, писать не совѣтовалъ, а прочіе монахи, можетъ быть, что о томъ письмѣ свѣдомы.

3) Какъ означенное отъ онаго епископа письмо показано ему было и при томъ изъ братіи кто былъ-ли и то письмо всѣмъ-ли чтено?—Какъ то письмо епископъ казалъ и читалъ, при томъ были бывшіи игумены Паисій да Иларіонъ да келейникъ его, епископовъ, монахъ простой, а при чтеніи тотъ монахъ былъ-ли, не помнитъ, и другіе кто были-ль при томъ чтеніи жъ, того не упомнитъ же. А на соборѣ того письма не читано

4) Онъ, игуменъ, на томъ письмѣ подписался-ль? — Подписаться къ тому письму ему, игумену, онъ, епископъ, говорилъ,

только онъ не подписался, а отговорился, что онъ того не смѣетъ учинить.....

5) Въ ономъ же письмѣ такія рѣчи: «нынѣ въ обители ихъ велія туга и печаль въ братіи» употреблено написать чего ради? —Написано въ той силѣ, что новопостриженные монахи сумнѣваются о своемъ за указами постриженіи (по причинѣ своего за указами постриженія)—и о разстриженіи ихъ, а онъ, съ простоты своей, что то въ противность написано, не разсудилъ.

6) Въ разстриженіи монаховъ новопостриженныхъ какое отягощеніе они быть разсуждали? — Какъ монаховъ новопостриженныхъ разстригутъ, то будетъ въ монахахъ оскудѣніе.....

8) Отягощеніе отъ разстриженія монаховъ къ кому они причитали и обороны отъ того отягощенія у ся императорскаго величества на кого просили? — Писано въ той силѣ, ежели разстригутъ новопостриженныхъ, (то будетъ въ монахахъ оскудѣніе), а объ отягощеніи,—въ какую силу оное написано, — при чтеніи письма, онъ не выразумѣлъ.

9) Копію съ указа о разстриженіи..... гдѣ получилъ? — Писалъ онъ къ келейнику Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Варлаама, монаху Варлааму-жъ, откуда та копію къ нему и прислана; а указу о томъ, какъ изъ дикастеріи, такъ и ни откуда въ тотъ монастырь не прислано.

10. Какъ почалъ благодареніе онъ, епископъ, къ государынѣ (за дозволеніе посхимиться) писать (говорилъ Аврамій уже безъ вопроса, сдѣлавшись по смѣлѣе), тогда оные игумены Паисій и Иларіонъ, пришедъ къ нему, игумену Аврамію, въ келью, говорили, чтобы онъ просилъ епископа о новопостриженныхъ, чтобы онъ объ нихъ при ономъ же благодареніи своемъ написалъ къ государынѣ, чтобы не повелѣно было ихъ разстригать. И какъ онъ съ ними пришелъ въ келью къ епископу, тогда онъ, епископъ, говорилъ, что онъ хочетъ писать къ государынѣ и о новопостриженныхъ монахахъ, на что онъ, игуменъ Аврамій, и съ тѣми игумнами и просилъ его, дабы онъ, епископъ, о томъ написалъ, чтобы ихъ, монаховъ, не повелѣно было разстригать.

А къ тому письму, хотя онъ, епископъ, ему и говорилъ, чтобы подписался, однако онъ за страхъ не подписался, а разсуждалъ: «что людемъ будетъ, то и имъ».

Потомъ Аврамій увѣщеванъ отъ Синода, дабы онъ о всемъ вышепоказанномъ принесъ истинное повиновеніе, что ежели онъ учинитъ, то ему то причтется, яко бы онъ самъ съ тою повинною пришолъ, на что говорилъ (въ прибавку къ прежнему) между прочимъ:

Былъ слухъ народной, что разстриженіе будетъ новопостриженнымъ монахамъ, и какъ онъ, епископъ, хотѣлъ къ государынѣ благодареніе писать за позволеніе къ воспріятію ему схимы и они, игумны (Паисій и Иларіонъ), просили его, епископа, дабы онъ и о тѣхъ новопостриженныхъ, чтобы ихъ не повелѣно (было) разстригать,—написалъ: и говорили ему, игумену, въ кельѣ, чтобы и онъ просилъ, о чемъ онъ обще съ тѣми игуменами его, епископа, и просилъ, на что онъ, епископъ, и сказалъ, что писать готовъ. Такихъ словъ, чтобы отъ всей братіи (писать) онъ архіерею не говаривалъ. И какъ написалъ, то письмо читалъ и, слушавъ они, что онъ, епископъ, въ томъ письмѣ въ прошеніи и его, игумна, съ братіею, написалъ, въ той рѣчи ничего не спорилъ и братіи о томъ не объявляли. И оный епископъ говорилъ: «можетъ быть, что государыня изволитъ приказать оное и отмѣнить.» А оной Паисій говорилъ: «не покажетъ ли о не разстриженіи тѣхъ новопостриженныхъ милости государыня?.....—О прошеніи за новопостриженныхъ монаховъ просили они епископа, слыша отъ него слова, что государыня къ нему милостива. Черное письмо сочинялъ самъ епископъ..... Писано (еще) къ оному Троицкаго Сергіева монастыря архимандриту (Варлааму) отъ него, епископа, о вручніи онаго письма къ государынѣ.....; объ ономъ письмѣ..... онъ, игуменъ, и съ помянутыми другими игуменами жъ его, епископа, просили, съ чего онъ, епископъ, къ нему, архимандриту, и писалъ.

Снявши допросы съ Аврамія, Св. Синодъ оставилъ его, по прежнему, подъ карауломъ, до времени, пока получится изъ Ниловой Пустыни слѣдственное дѣло архимандрита Варсонофія.

Что же сдѣлано этимъ Варсонофіемъ въ Ниловой Пустыни? 30 іюля 1735 года онъ прибылъ въ Нилову Пустынь и потребовалъ отъ казначея двухъ писцовъ и двухъ служителей для производства слѣдствія. Писцами отряжены были къ нему два Осташковца: изъ нихъ одинъ *Трофимъ Мосягинъ* [1]), служившій въ Осташковѣ подъячимъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Послѣ сего, въ началѣ августа, Варсонофій приступилъ къ слѣдствію. Началось допросами Аарона. Преосвященный Ааронъ при допросахъ далъ отвѣты самые прямые и откровенные.

1) О состоявшемся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ указѣ о разстриженіи монаховъ увѣдомился онъ, Ааронъ епископъ, въ нынѣшнемъ 1735 году въ мартѣ мѣсяцѣ..... отъ бывшаго Селижарова монастыря игумена Паисія, въ Ниловой Пустыни въ келліи у него, епископа, и по тому извѣстію онъ, епископъ, игуменъ Аврамій и оный Паисій и другіе писали въ Санктпетербургъ Троицы Сергіева монастыря къ архимандричью келейнику, монаху Варлааму Родневу, чтобы онъ, монахъ Варлаамъ, прислалъ имъ, епископу и игумену съ братіею, съ того состоявшагося указа копію; и по тому ихъ письму онъ, монахъ Варлаамъ Родневъ, изъ Санктпетербурга, въ нынѣшнемъ 1735 году въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, съ состоявшагося ея императорскаго величества указу о разстриженіи прислалъ къ нему, епископу, и къ игумену Аврамію и къ прочимъ, при письмѣ своемъ, точную копію....., а другихъ указовъ и писемъ нигдѣ ни у кого, кромѣ онаго извѣстія и помянутой копіи онъ, епископъ, не видалъ и у него не имѣется и ни отъ кого въ разговорахъ о томъ не слыхалъ.

2) Онъ, епископъ, по полученіи къ себѣ таковой копіи и письма отъ помянутаго келейника, монаха Варлаама, въ нынѣшнемъ 1735 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, тое Ниловы Пустыни игумену Аврамію, да бывшему тоя-жъ Пустыни игумену Иларіону и бывшему Селижарова монастыря игумену Паисію, да іеромонаху *Гурію*, да

[1]) Дѣло Нил. Пуст. 1735 г. № 25.

казначею, монаху *Никифору*, у себя въ келліи келейнѣ, а не на соборѣ тое копію имъ обще и письмо объявлялъ и о томъ сказывалъ и разсужденіе его, епископле, при помянутыхъ игуменѣ Авраміи и другихъ вышепомянутыхъ происходило въ такой силѣ: ежели де по оной копіи подлинно будутъ священномонаховъ разстригать, то будетъ въ оной Ниловой Пустыни іеромонаховъ и іеродіаконовъ не малое оскудѣніе, о чемъ его, епископа, слышавшіе помянутые игуменъ Аврамій и другіе просили, чтобы писать ему, епископу, отъ себя просительнымъ письмомъ къ ея императорскому величеству, дабы оная Пустынь отъ таковаго разстриженія монаховъ была свобождена. На томъ имъ, епископомъ, и слышавшими вышепомянутыми персонами и утверждено быть, по которой ихъ просьбѣ, онъ, епископъ, къ ея императорскому величеству и писалъ, а прочихъ при томъ времени другихъ, кромѣ вышепомянутыхъ персонъ, никого не было; а оное письмо къ ея императорскому величеству писалъ онъ, Ааронъ епископъ, собою безъ вышеписанныхъ персонъ.

3) Написалъ онъ, епископъ, того ради съ такимъ разсужденіемъ и происшедшимъ совѣтомъ тое-жъ Пустыни игуменомъ Авраміемъ и другими....., что въ той ихъ Пустыни священномонаховъ, хотя и не только съ тѣми, которые по запрещеніи пострижены, хотя и кромѣ тѣхъ, по вѣдомостямъ, изъ оной Пустыни посланнымъ въ Св. Правительствующій Синодъ, находится не малое число, точію изъ оныхъ нынѣ имѣется священномонаховъ не служащихъ, престарѣлыхъ и дряхлыхъ, а именно священномонахъ *Никита* въ параличной болѣзни, священномонахъ *Вавила* старъ и дряхлъ, священномонахъ *Германъ* въ чревной болѣзни, священномонахъ *Зосима* въ ножной болѣзни, священномонахъ *Гавріилъ* запрещенъ за правильную вину, іеродіаконъ Кириллъ не служитъ того ради, что граматы ставленной не имѣетъ, и того священномонаховъ 5 человѣкъ и іеродіаконъ одинъ. Того ради и богомолія о здравіи ея императорскаго величества молебновъ и помиповенія по родителяхъ и сродникахъ ея императорскаго величества

отправлять въ той Пустыни будетъ некому, отъ чего и церковь Божія безъ пѣнія опустѣть можетъ, и то онъ, епископъ, написалъ «простотою» своею.

4) Въ томъ письмѣ онъ, епископъ, такое прошеніе, дабы та Пустынь была свободна и не дана была въ такомъ быть оскудѣніи, написалъ онъ, епископъ, въ такой силѣ: ежели де монахи, которые пострижены за духовнымъ регламентомъ и за указами, разстрижены и чиновъ лишены будутъ, то де будетъ той ихъ Ниловой Пустыни отъ того тоя тягость и опустѣніе, а отъ другаго ни отъ кого такой тягости онъ быть не разсуждалъ и другихъ сообщниковъ никого о томъ съ нимъ не было.

5) Онъ, Ааронъ, въ такую уповательную надежду дерзновенно и смѣло о не разстриженіи за запрещеніями постриженныхъ монаховъ писалъ, не слуху увѣряяся, но видя присланную къ нему, Аарону епископу, изъ Санктпетербурга отъ выше показаннаго келейника, монаха Варлаама Родиева, съ указа копію, а что онъ, епископъ, дерзнулъ писать не къ иному кому, но къ самой самодержавнѣйшей государынѣ, и то онъ писалъ, уповая на ея императорскаго величества прежнюю и всещедрую отъ ея императорскаго величества къ нему милость, а равну быть ея императорское величество никому онъ иному не упринодоблялъ и между братіею въ той Пустыни возмущенія о томъ никакова не чинивалъ и въ томъ намѣреніи сообщниковъ никого съ нимъ не было и «болѣе того онъ, Ааронъ епископъ, на тѣ вышеписанные пункты и на сей оправданія себѣ никакова не имѣетъ, но токмо приноситъ о томъ во всемъ вышеписанномъ онъ, Ааронъ епископъ, ея императорскому величеству повинную и въ винѣ своей предаетъ себя въ волю ея императорскаго величества.»

Затѣмъ допрошены были слѣдователемъ рядовая братія. Рядовая братія, какъ раньше запретительнаго указа, такъ и послѣ него постриженные, показали каждый порознь, что о написаніи епископомъ Ааономъ къ Ея Императорскому Величеству письма

ни о чемъ не свѣдомы и общаго воспріятаго согласія о томъ письмѣ ни съ кѣмъ не имѣли, также и касательно указа о разстриженіи ни отъ кого не слыхали.

За рядовою братіею допрошены были бывшій игуменъ Иларіонъ, казначей монахъ Никифоръ и іеромонахъ Гурій. Они, при допросахъ, объявили, что и они съ игуменомъ Паисіемъ о написаніи того письма и о заступленіи — его, епископа, — о исходатайствованіи того письма игумена Аврамія, а потомъ и онаго епископа обще просили, почему онъ, епископъ, то письмо и написалъ и до Высочайшей Ея Императорскаго Величества персоны послалъ, а что де въ томъ письмѣ написано было, того они сказать не упомнятъ.

Не долго спустя послѣ допросовъ Аарона и братіи по предмету написанія преосвященнымъ Ааропомъ письма, вслѣдствіе показанія его, Аарона, на первый вопросъ, что о состоявшемся въ Св. Сунодѣ указѣ о разстриженіи неправильно постриженныхъ монаховъ узналъ онъ отъ бывшаго игумена Селижарова монастыря Паисія Бартенева, оный Бартеневъ въ началѣ сентября въ ножныхъ кандалахъ отправленъ былъ для допросовъ въ Санктпетербургъ въ Св. Сунодъ подъ крѣпкимъ арестомъ, а бывшіе съ игуменомъ Авраміемъ въ Петербургѣ: переписчикъ письма Ѳедоръ Варламовъ, іеродіаконъ Варлаамъ и трудникъ Семенъ Михайловъ, какъ не нужные къ разбору дѣла, еще въ августѣ отпущены обратно въ Нилову Пустынь.

Послѣ этихъ допросовъ, Варсонофій отбиралъ показанія отъ монаховъ о времени и мѣстѣ ихъ постриженія и проч., чѣмъ провѣрены были доставленныя въ Сунодъ свѣдѣнія о числѣ неправильно постриженныхъ въ Ниловой Пустыни; при этомъ оказалось ихъ 12 человѣкъ, и сверхъ того при этомъ же открылось, что десять человѣкъ монаховъ приняты были имъ, игуменомъ Иларіономъ, изъ другихъ монастырей безъ пашпортовъ.

По окончаніи архимандритомъ Варсонофіемъ въ Ниловой Пустыни вышепрописанныхъ допросовъ преосвященному Аарону и всей братіи, указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Св. Су-

нода сказанъ ему, Ааропу, при собраніи всей братіи выговоръ въ слѣдующихъ словахъ: 1. Ты, епископъ, въ ономъ къ Ея Императорскому Величеству присланномъ письмѣ своемъ написалъ: якобы состоявшійся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ Ея Императорскаго Величества о разстриженіи монаховъ указъ гласитъ такъ—чтобы всѣхъ тѣхъ монаховъ, кои пострижены послѣ регламента, разстричь; а по справкѣ въ Св. Сунодѣ такого указа въ состояніи никогда не бывало, но повелѣно разстригать только такихъ, которые пострижены уже за вышепомянутымъ запретительнымъ въ 1723 году состоявшимся именнымъ Государя Императора Петра Великаго указомъ, и такъ ты, епископъ, на Св. Сунодъ оною лжею своею клеветалъ весьма напрасно. 2. Въ ономъ же письмѣ своемъ написалъ, якобы, за разстриженіемъ оныхъ за указы постриженныхъ монаховъ, какъ о здравіи и спасеніи Ея Императорскаго Величества молебновъ, такъ и о преставльшихся высочайшихъ Ея Императорскаго Величества родителѣхъ и сродникахъ поминовеній въ той Пустыни отправлять будетъ некому, чего де ради и церковь запустѣть можетъ; а по справкѣ съ присланными въ Св. Сунодъ изъ оной Ниловой Пустыни вѣдомостьми означилось, что въ той Пустыни правильно постриженныхъ монаховъ обрѣтается 46 человѣкъ, въ томъ числѣ съ начальствующимъ 3 игумена, 9 іеромонаховъ, 2 іеродіакона и 2 псаломщика, и за такимъ вышеявленнымъ въ той Ниловой Пустыни въ священномонасѣхъ довольствіемъ, престатію молебствіямъ и поминовеніямъ и запустѣнію въ церкви святѣй быть никакъ не возможно и не отъ чего, и тако ты, епископъ, (знатно, забывъ совѣсть свою и священномонашескіе обѣты) употребилъ такія, да еще предъ самодержавнѣйшею государынею (ни мало не усрамився, ниже устрашився достойнаго себѣ за то сужденія), лжи весьма дерзостно и не обузданно. 3. Онымъ письмомъ просилъ, дабы отъ такого отягощенія (что якобы весьма заповѣдемъ Божіимъ и Ея Императорскаго Величества указомъ есть противное) оная Пустынь была освобождена и не дана быть въ такомъ оскудѣніи, каковою злоб(н)опредерзкою просьбою взводишь ты на Св. Сунодъ причину

не только ни по чему не приличную, но и весьма не праведнуюжъ, да еще и самъ о томъ, о чемъ писалъ, подлинно и свѣдомъ не былъ и указу не видалъ, но точію свербозараженъ бывъ отъ единаго слуха, ибо отъ Св. Сунода никакихъ опредѣленій въ противность государственныхъ правъ и указовъ въ состояніи не бывало, но исполняется все, какъ св. отецъ правила и духовный регламентъ и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, какъ и въ случаи о разстриженіи за запрещеніями татски постриженныхъ поступлено, да не такъ же какъ ты, епископъ, клеветалъ, якобы по состояніи регламента. 4. Ты такими необузданными продерзостьми Ея Императорскому Величеству нанесъ утружденіе весьма въ противность Ея Императорскаго Величества указовъ, понеже по состоявшемуся въ 1730 году апрѣля 23 дня Ея Императорскаго Величества указу не только что такими ложными и суетными, но и настоящими, т. е. по законнымъ случаямъ происходящими прошеніи, мимо настоящихъ судебныхъ мѣстъ, утруждать Ея Императорское Величество подъ немалымъ запрещено штрафомъ, и тако во всѣхъ оныхъ продерзостяхъ поступилъ ты, епископъ, весьма непристойно. 5. Ежели ты отнынѣ какимъ либо Ея Императорское Величество, мимо настоящихъ судовъ, прошеніемъ и письмами своими впредь утруждать будешь, то за такія противности свои имѣешь посланъ быть въ вѣчное въ далечайшій какой либо монастырь заточеніе безъ всякаго отмѣненія.

По окончаніи слѣдствія, архимандритъ Варсонофій, въ концѣ сентября, отправилъ все слѣдственное дѣло въ Сунодъ. Тамъ теперь были подъ карауломъ не одинъ игуменъ Аврамій, но и бывшій игуменъ Паисій Бартеневъ, доставленный въ Петербургъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Ему, при первомъ представленіи въ Сунодъ, сдѣланы были тоже предварительные допросы, но для избѣжанія повторенія мы ихъ не выписываемъ. По полученіи и разсмотрѣніи всего слѣдственнаго дѣла Варсанофія, сдѣланы были и Аврамію и Паисію 17 октября новое допросы.

Эти вторые допросы, сдѣланные по полученіи слѣдственнаго дѣла, предложены были съ угрозою за утайку истязаніями. При этихъ допросахъ Аврамій показалъ.

1. О состоявшемся въ Св. Сунодѣ указѣ о разстриженіи монаховъ учинился онъ быть извѣстенъ отъ пріѣзжающихъ изъ Санктпетербурга Осташковскихъ жителей..., которые сказывали...., носится слухъ въ Санктпетербургѣ, что всѣхъ тѣхъ монаховъ, которые пострижены послѣ духовнаго регламента, велѣно разстригать, да сверхъ оныхъ Осташковскихъ жителей, ему жъ, игумену, Рабежской Пустыни монахъ Никандръ сказывалъ, что, какъ онъ былъ въ Москвѣ, слышалъ, что въ Св. Сунодѣ состоялся указъ о разстриженіи монаховъ.... и, послѣ оныхъ объявленій, сказывалъ онъ, игуменъ, Ларону епископу на единѣ..... и присовѣтовали съ нимъ, епископомъ, чтобы ему, игумену, о томъ отписать къ Троицкаго Сергіева монастыря архимандричу келейнику Варлааму, дабы о томъ ихъ увѣдомилъ, и ежели подлинно такой указъ состоялся, то бы съ него и копію къ нимъ Варлаамъ прислалъ, чего ради, по общему ихъ совѣту, онъ, игуменъ, ко оному Родневу и писалъ.... и по тому письму онъ, Варлаамъ Родневъ, прислалъ съ онаго указа и копію....., и получа ее, епископъ объявлялъ объ ней и ему и игумену Иларіону..... и при томъ говорилъ, что «ежели іеромонаховъ и іеродіаконовъ новопостриженныхъ разстригутъ, то у нихъ въ іеромонахахъ и іеродіаконахъ будетъ оскудѣніе».

2. Послѣ полученія вышеозначенной копіи....., пришедъ къ нему, игумену, въ келью игумены Иларіонъ и Паисій, говорили ему, игумену, что оный епископъ за полученной, по прошенію своему, о посхимленіи указъ, къ Ея Императорскому Величеству вознамѣрился благодарственное письмо писать и для того, чтобы онъ, Аврамій, съ ними вмѣстѣ попросилъ онаго Аарона, дабы въ то благодарственное письмо включилъ къ Ея Императорскому Величеству просьбу, дабы Ея Императорское Величество пожаловала тѣхъ, которые новопостриженные въ той Пустыни монахи имѣются, разстригать не повелѣла и при томъ онъ,

игуменъ Иларіонъ, говорилъ, что «новопостриженные монахи сомнѣваются о разстриженіи своемъ, да какъ и ему не сомнѣваться, понеже и онъ погрѣшилъ, что за указами постригалъ» и онъ, игуменъ (Аврамій), отъ того (просить Аарона) отрицался и говорилъ, что «онъ никого не постригалъ и не принималъ, и для того и просить его, епископа, не будетъ»...., но послѣ того къ прошенію о томъ епископа склонился....., чего ради въ келью къ нему, епископу, онъ, Аврамій, и ходилъ..... и, чтобы онъ, епископъ, просьбу о не разстриженіи въ благодарственномъ письмѣ включилъ, просилъ, при случившихся у него, епископа, игуменахъ Иларіонѣ и Паисіи и онъ, епископъ, написанное вчернѣ своеручно къ Ея Императорскому Величеству письмо ему объявлялъ и читалъ при означенныхъ игуменахъ, а по прочтеніи, онъ, игуменъ, изъ келліи его, сказавъ о немъ, «что оно написано хорошо»,—вышелъ, а какъ съ того письма на бѣло той Ниловой Пустыни служитель Ѳедоръ Варламовъ переписалъ, и тогда оное бѣлое письмо объявлялъ ему, игумену, оной же епископъ при игуменахъ Иларіонѣ и Паисіи, и при томъ говорилъ ему, чтобы и онъ у того письма подписался, токмо онъ отъ того отрекся и говорилъ: «что въ рукѣ моей будетъ? Ежели Ея Императорское Величество пожалуетъ, то не по его рукѣ, но по милости своей Императорской къ нему, епископу», и на тѣ его слова оной Ааронъ епископъ сказалъ: когда ты не хочешь подписываться, то я и за одною своею рукою пошлю. А что де онъ, игуменъ, предъ собраніемъ Св. Правительствующаго Сѵнода объявилъ, якобы къ тому письму онъ не подписался за страхъ, и то онъ тогда показалъ, оторопѣвъ занапрасно...., а чтобы ему, епископу, то письмо писать отъ лица всей братіи, о томъ онъ, игуменъ, его не просилъ...., а при чтеніи того письма, видя то, что оно написано, какъ отъ лица его епископскаго, такъ и отъ его игуменскаго, не спорилъ простотою своею и не съ догады; только о томъ письмѣ онъ, игуменъ, сказывалъ изъ новопостриженныхъ іеродіакону *Ипполиту* и монаху *Іосифу:* пришли оные іеродіаконъ и монахъ за нимъ, игуменомъ, отъ литургіи въ келью, послѣ уже написанія

того письма .... и какъ они въ келью пришли, усмотрѣлъ онъ, игуменъ, ихъ въ смутномъ образѣ, якобы о чемъ сомнѣвающихся и спросилъ: «что они не веселы?» на что они говорили: «слышали они о указѣ, что тѣхъ велѣно разстригать, кои за указами пострижены, а они уже пострижены за указами, и того ради сомнѣваются, что ихъ разстригутъ»; на что онъ, игуменъ, имъ говорилъ, «чтобы они не сомнѣвались, а молились Богу: Ааронъ епископъ о не разстриженіи въ Ниловой Пустыни за указами постриженныхъ писалъ съ прошеніемъ къ Ея Императорскому Величеству».

3. Для чего въ ономъ письмѣ слова такія, что.... о здравіи Ея Императорскаго Величества молебновъ и поминовеній по родителяхъ Ея Императорскаго Величества отправлять будетъ некому и проч., написаны и за чьимъ предвоспріятымъ, другихъ же про(со)изволительнымъ совѣтамъ, онъ не знаетъ, понеже, чтобы такъ писать, онъ, игуменъ, ему, епископу, не говаривалъ и не совѣтовалъ, а надѣется, что онъ, епископъ, написалъ тѣ слова въ такую силу, что, за разстриженіемъ новопостриженныхъ, скудость будетъ въ іеромонахахъ, особливо же въ іеродіаконахъ, потому что, кромѣ новопостриженныхъ, останется іеродіаконъ одинъ.

4. Въ томъ же письмѣ такое прошеніе, дабы та Пустынь отъ такого отягощенія была свободна и проч., написано въ какую силу....., о томъ онъ подлинно не знаетъ и, при чтеніи того письма, о тѣхъ рѣчахъ, что они съ дерзостію написаны, не выразумѣлъ, а надѣется, что написано въ той силѣ, ежели монаховъ новопостриженныхъ разстригутъ, то въ монахахъ будетъ оскудѣніе.

5. Сказываетъ о числѣ крылошанъ,.... что, во время его бытности, какъ самъ онъ, Аврамій, такъ и, по его приказу, никто никого никогда не постригали, также и волочащихся монаховъ никого къ себѣ никогда не принимывалъ, а монахъ Никандръ Рабежской Пустыни былъ однѣ сутки, а паспортъ какой при немъ имѣлся-ль, о томъ онъ его не спрашивалъ и сказывался, что пойдетъ въ тужъ Рабежскую Пустынь (въ 40 вер-

стахъ отъ Ниловой Пустыни). Въ заключеніе игуменъ Аврамій показалъ о происхожденіи своемъ, о мѣстѣ и времени постриженія въ монашество и о службѣ.

Бывшій игуменъ Паисій показалъ въ Сунодѣ въ этотъ разъ:

1. Объ указѣ о разстриженіи слышалъ отъ монаха Рабежской Пустыни Никандра....; видѣлъ онъ его, Никандра, у крыльца Аарона, кланяющагося ему, Аарону...., а келейникъ епископа Варлаамъ сказывалъ ему, что онъ кланялся, чтобы онъ, епископъ, далъ ему, къ строителю Рабежской Пустыни Тарасію о пріемѣ его, Никандра, заступительное письмо, только онъ, епископъ, въ томъ ему отказалъ..... Никандръ сказывалъ объ этомъ указѣ игумену Иларіону и іеромонаху Гурію, и они сомнѣвались— первый, что ему будетъ за постриженіе штрафъ, а послѣдній, что его разстригутъ; а онъ, Паисій, говорилъ имъ, «чтобы они, подлиннаго указа не видавъ, не сомнѣвались...., что онъ о томъ отпишетъ Троицы Сергіева монастыря архимандричу келейнику Варлааму», о чемъ онъ, Паисій, и писалъ къ нему, но особливаго извѣстія о томъ не получилъ, а писалъ онъ, Родневъ, къ Аарону епископу....; это письмо онъ, Паисій, у игумена Аврамія и читалъ.

2. Ааронъ епископъ ему, Паисію, съ игуменомъ Иларіономъ сказывалъ, что онъ имѣетъ намѣреніе писать благодарственное письмо къ Ея Императорскому Величеству за указъ о пострижении...., и игуменъ Иларіонъ просилъ вскорѣ его, Паисія, чтобы купно съ нимъ сходилъ къ епископу и попросилъ, чтобы онъ въ то письмо включилъ просьбу и о не разстриженіи..... и онъ съ Иларіономъ пошелъ «простотою» своею и просили, а епископъ говорилъ имъ, чтобы они сходили къ игумену Аврамію, дабы и онъ о томъ же его, епископа, попросилъ, и ежели онъ, Аврамій, будетъ его просить, то онъ о томъ къ Ея Императорскому Величеству писать будетъ. Они сходили къ Аврамію..... Аврамій сперва отказывался, такъ какъ никого не постригалъ и не принималъ, а потомъ согласился. Когда пришелъ Аврамій съ казначеемъ Никифоромъ къ Аарону, гдѣ были и Иларіонъ съ Па-

писмъ, то Ааронъ показывалъ имъ черновое письмо и говорилъ ему, Аврамію, чтобы на бѣломъ и онъ подписался, а Аврамій говорилъ: «къ чему ему подписываться? какой онъ знатный человѣкъ? Ежели Ея Императорское Величество пожалуетъ, то не по его игуменовой подпискѣ, но по его епископской».

На 3-й вопросъ показалъ такъ же, какъ и игуменъ Аврамій.

На 4-й — такъ же, какъ и у Аврамія и еще съ прибавленіемъ, что не выразумѣлъ, въ какую силу рѣчи объ отягощеніи написаны и какая отъ разстриженія имѣла быть тягость, не сразумѣетъ.

Въ добавокъ Паисій безъ всякаго спросу сказалъ: недѣли двѣ спустя послѣ пріѣзда Варсонофія (слѣдователя), они: Иларіонъ, Паисій и Гурій провожали его, епископа Аарона, (изъ церкви) въ келью и онъ, епископъ, сказалъ ему, Паисію: какъ меня спросятъ, отъ кого онъ, епископъ, сперва слышалъ объ указѣ о разстриженіи...., то я скажу на тебя; и на то ему Паисій сказалъ, что «отъ того Никандра не онъ одинъ слышалъ, но слышали и Иларіонъ и Гурій», что подтвердили и сіи послѣдніе. Въ заключеніе и Паисій показалъ о происхожденіи своемъ, о мѣстѣ и времени постриженія и о разныхъ обстоятельствахъ жизни и мірской и монашеской. Объ обстоятельствахъ его жизни, до поступленія въ 1619 году на должность настоятеля Ниловой Пустыни, сказано выше. Теперь добавимъ объ обстоятельствахъ его жизни со времени поступленія его на помянутую должность: въ 1724 году онъ, Паисій, былъ по дѣлу о сунодикѣ Ниловой Пустыни въ Москвѣ въ Св. Сунодѣ, откуда освобожденъ былъ подъ росписку.... По увольненіи, въ томъ же 1724 году, отъ должности настоятеля Ниловой Пустыни, по собственному его прошенію, вслѣдствіе донесенія дворцоваго стряпчаго *Воейкова*, что онъ, Паисій, постригся безъ указу, отосланъ въ Московскую адмиралтейскую контору, опредѣленъ во флотъ и чрезъ годъ возвращенъ въ Нилову Пустынь въ братство. Въ 1727 году, по нѣкоторому дѣлу въ свидѣтельствѣ, взятъ въ тайную канцелярію, но освобожденъ безъ письменнаго вида. Вскорѣ послѣ сего опредѣленъ въ Торопецкій

Троицкій Небинъ монастырь въ архимандрита. Въ 1728 году былъ намѣстникомъ Московскаго Симонова монастыря; въ 1729 и 1730 годахъ—игуменомъ Селижарова монастыря [1]); въ 1730 году опять поступилъ въ Нилову Пустынь въ братство.

Послѣ сего до 22 декабря игуменъ Аврамій содержался подъ карауломъ при Св. Сунодѣ, но сего числа декабря, до рѣшенія дѣла, освобожденъ и отданъ на росписку Петербургскимъ купецкимъ знатнымъ людямъ: *Ивану Никитину сыну Бѣльскому, Никифору Давидову и Карпу Давидову Опашниковымъ.*

д) Рѣшеніе дѣла.

Отъ 16 октября 1735 г. до августа мѣсяца 1736 года, дѣло это лежало въ Сунодѣ безъ всякаго движенія. Наконецъ, въ августѣ мѣсяцѣ, сдѣлана была выписка изъ всего дѣла со справками о постановленіяхъ, и 23 августа 1736 года послѣдовала постановка рѣшенія. При этомъ Св. Сунодъ замѣтилъ, что, хотя Аарону за всѣ вины по написанію просительнаго письма къ Императрицѣ объ избавленіи монаховъ Пустыни неправильно постриженныхъ отъ разстриженія и по посылкѣ этого письма, сдѣланъ выговоръ при всей братіи; но чтобы онъ, епископъ, ни въ какое монастырское правленіе не вступалъ, и какъ игуменъ, такъ и братія его не слушали и въ совѣтъ ни для чего не принимали, о томъ, какъ ему, епископу, такъ и игумену съ братіею, воспрещенія не учинено. И, по включеніи, между прочимъ, въ постановленіе рѣшенія объ Ааронѣ и этого воспрещенія и составлено было рѣшеніе въ окончательной формѣ.

Касательно преосвященнаго Аарона состоялось рѣшеніе такое: По вышепомянутому его, епископа Аарона (о написаніи и посылкѣ помянутаго къ Ея Императорскому Величеству продерз-

[1]) О бытіи его въ Торопецкомъ Небинѣ монастырѣ архимандритомъ, въ Симоновѣ монастырѣ намѣстникомъ и въ Селижаровѣ игуменомъ взято изъ Опис. Нил. Пуст. 1876 г. стр. 95.

каго съ клеветою на Сѵнодъ письма), отвѣтствію, въ которомъ онъ, епископъ, принося вину свою, показалъ, что то все писалъ съ «простоты» и никакова оправданія себѣ не имѣетъ, но токмо приноситъ о томъ о всемъ Ея Императорскому Величеству повинную и въ винѣ своей предается въ волю Ея Императорскаго Величества; и по тому его, епископа Аарона, повинному отвѣтствію, паче же всего, что, при оном слѣдствіи, оной игуменъ съ братіею показали, что онаго письма отъ лица всей братіи никто его, епископа, не просилъ и о томъ письмѣ братія не свѣдомы и на соборѣ не читано; онъ же утруждалъ Ея Императорское Величество своимъ прошеніемъ, дабы позволено ему было воспріять схиму, которое всемилостивѣйшее позволеніе и получилъ, за что въ вышеозначенномъ Ея Императорскому Величеству присланномъ письмѣ своемъ якобы и благодарствовалъ, но потомъ явно о себѣ показалъ, что онъ объ оном къ воспріятію схимы позволеніи просилъ не изъ теплаго къ тому намѣренія, но притворно, ибо, какъ Св. Сѵноду вышеупомяненный игуменъ Аврамій іюля 21 дня прошлаго 1735 года объявилъ, онъ, епископъ, схимы не воспріялъ и такимъ дерзновеніемъ своимъ и ложнымъ прошеніемъ нанесъ Ея Императорскому Величеству весьма утрудженіе. За каковыя его вымышленныя и ложныя да еще къ самодержавнѣйшей Государынѣ писанія, что онъ учинилъ, ни мало не усрамясь, ниже устрашився достойнаго себѣ за то сужденія, довелся онъ, епископъ, въ дальнѣйшій монастырь посланъ быть въ вѣчное заточеніе; однако, для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества здравія и высочайшей Ея Императорскаго Величества фамиліи, снисходя за старость его, то все нынѣ ему, епископу, оставляется, да только жъ подъ такимъ условіемъ, чтобы онъ, епископъ, впредь ни въ какое монастырское правленіе вступать не дерзалъ и игумена съ братіею ни въ каковые совѣты къ себѣ не призывалъ, вопреки же и тотъ игуменъ, какъ самъ, такъ и подручная братія его долженствуютъ весьма отъ того удалятися и никакихъ совѣтовъ съ нимъ, епископомъ, не употреблять и ни о чемъ его не спрашивать и ни въ чемъ не слушать, чего всего игуменъ надъ бра-

тіею весьма неослабно долженъ наблюдать, и для того, какъ епископу, такъ и прочей братіи, бумаги и чернилъ, кромѣ указныхъ мѣстъ, какъ о томъ духовнымъ регламентомъ повелѣно, по кельямъ у себя отнюдь не имѣть и не держать, и ежели у кого въ кельяхъ имѣется, вездѣ осмотря, обрать въ казну, и дабы и впредь того ни у кого не было, наблюдать же на крѣпко. Сверхъ же того, собравъ всю братію въ соборную церковь и объявя имъ о томъ о всемъ при немъ, епископѣ, Ея Императорскаго Величества указомъ, подъ жестокимъ братіи за преступленіе того всего вышеповелѣннаго наказаніемъ, а оному епископу, подъ опасеніемъ конечнаго въ далечайшій монастырь въ вѣчное заточеніе сосланія, велѣть, какъ ему, епископу, такъ и всей братіи, при томъ же и подписаться своеручно.

Объ игуменѣ Авраміи постановлено: онъ, игуменъ Аврамій, извиняясь говорилъ, что по просьбѣ бывыхъ игуменовъ, просилъ епископа Аарона написать письмо, тогда какъ не было еще настоящаго указа о разстриженіи монаховъ, хвалилъ это письмо, когда оно было читано, что написано хорошо, не спорилъ епископу, слыша, что оно написано отъ лица игумена съ братіею, а между тѣмъ, при первыхъ показаніяхъ объявлялъ, что о письмѣ этомъ только слышалъ, что оно написано, а писать не велѣлъ и не совѣтовалъ, а потомъ сказалъ, что писать совѣтовалъ, чрезъ каковыя разнорѣчія сдѣлалъ недостовѣрнымъ объясненіе своихъ погрѣшностей «простотою» своею и недомысліемъ, да при томъ и совѣтовать писать, мимо настоящаго синодальнаго правленія, въ противность указа 1730 года, было весьма преступно. За такія вины подлежалъ онъ, хотя на время, (ссылкѣ) въ далечайшій монастырь въ подначальство, точію то ему, игумену, «для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества здравія, по снисхожденію къ нему Св. Сѵнода», оставить и вмѣнить ему (въ наказаніе) долговременное его подъ арестомъ, съ 21 іюля по 22 декабря 1735 года и съ 22 декабря 1735 по 23 августа 1736 года во всегдашней бродиѣ и волокитѣ, пребываніе, а за пребываніе монаха Никандра въ Ниловой Пустыни безъ пашпорта взять

съ него штрафу 10 рубл. и отпустить въ Нилову Пустынь игуменомъ немедленно съ пашпортомъ.

Труднѣе всѣхъ подсудимыхъ досталось бывшему игумену Паисію Бартеневу. Объ немъ было въ Сунодѣ постановленіе такое: онъ, Паисій, первый сказалъ, въ мартѣ 1735 года, епископу Аарону касательно указа о разстриженіи и писалъ потомъ къ келейнику архимандрита Сергіева монастыря Варлааму о присылкѣ съ указа копіи, и этимъ явился онъ, Паисій, первый оной епископской къ самой Ея Императорскому Величеству въ письмопосланіи дерзости предводитель и вина. Онъ же просилъ епископа о написаніи письма и оно было написано, а «что онъ, Паисій, показалъ, будто бы онъ, что въ епископскомъ письмѣ въ противность написано, не выразумѣлъ, (этому вѣрить не можно).... Онъ же, въ 1711 году, постригся изъ шляхетства безъ указу, жилъ по разнымъ монастырямъ, являлся по дѣламъ тайной канцеляріи въ подозрѣніяхъ и, бывши настоятелемъ поперемѣнно въ разныхъ монастыряхъ и бывъ по прошеніямъ увольняемъ, по вышеозначенной по монастырямъ броднѣ, находится онъ, Паисій, въ немаломъ подозрительствѣ.... и за то за все его, Паисія, іеромонашества и монашества лишить и сослать его бѣльцомъ въ Иркутскую епархію и явиться ему тамъ преосвященному *Иннокентію*, епископу Иркутскому и Нерчинскому и, когда явится, ему священство и монашество возвратить».

О бывшемъ игуменѣ Иларіонѣ, казначеѣ-монахѣ Никифорѣ и іеромонахѣ Гуріи постановлено: помянутые—Иларіонъ, Никифоръ и Гурій, при допросахъ, объявляли, что и они съ игуменомъ Паисіемъ о написаніи вышеозначеннаго письма и о заступленіи его, епископовомъ, о исходатайствованіи того письма игумена Аврамія, а потомъ и онаго епископа обще просили, почему онъ, епископъ, то письмо и написалъ и до высочайшей ея императорскаго величества персоны послалъ, а что въ томъ письмѣ написано было, того будто они сказать не упомнятъ, чего за истину принять и написаннаго въ ономъ письмѣ ему, Иларіону, не знать было не возможно, ибо оное письмо болѣе ни о чемъ такъ (не

сказуетъ), какъ о. неразстриженіи новопостриженныхъ послѣ регламента и указовъ изъ не указанныхъ чиновъ монаховъ, а то постриженіе ни отъ кого иного произошло, точію съ единаго его, Иларіонова, самовольнаго и дерзкаго произволенія учинено, о чемъ тѣ новопостриженные, въ томъ числѣ и помянутый іеромонахъ Гурій, всего 12 человѣкъ, сами допросами показали, что они пострижены безъ указа, съ позволенія его, Иларіонова. При томъ же слѣдствіи явилось пришлыхъ монаховъ, которые приняты имъ же, Иларіономъ, 10 человѣкъ, а всего съ вышеозначенными (новопостриженными) 22 человѣка. А въ допросѣ онъ, Иларіонъ, никакого извиненія на оное не принося, показывалъ, что и постриженіе и пріемъ чинилъ «простотою» своею. А по силѣ духовнаго регламента въ прибавленіи 51 пункта, оной игуменъ, по единому неправильному пріему, подлежалъ быть по смерть въ монастырской работѣ; но понеже, по состоявшемуся Св. Синода 1735 года 11 марта опредѣленію, повелѣно за таковое дерзновеніе имать съ начальствующихъ штрафу за каждаго человѣка по 10 руб., то взять съ него, Иларіона, за постриженіе и пріемъ безъ указу пришлыхъ монаховъ, а именно за постриженіе 12, за пріемъ 10, и того за 22 человѣка, изъ собственнаго его келейнаго имѣнія за каждаго человѣка по 10 руб. и отдать въ дикастерію, и за прочія его вины, что онъ съ Паисіемъ, съ казначеемъ и Гуріемъ, убѣгая отъ вышеозначеннаго себѣ штрафованія, учинили ко оному епископу о написаніи къ государынѣ о освобожденіи отъ нанесеннаго будто бы по оному указу отягощенія просьбу, послать ихъ всѣхъ трехъ бѣльцами въ Иркутскъ и велѣть явиться къ преосвященному Иннокентію Иркутскому, и когда явятся, то возвратить имъ священство и монашество. Буде же игуменъ Иларіонъ указнаго штрафа не заплатитъ, то велѣть ему быть въ Иркутской епархіи въ подначальствѣ простымъ монахомъ.

За симъ монаховъ неправильно постриженныхъ, но имѣвшихъ священный чинъ, какъ-то іеродіаконовъ: *Θеодосія, Макарія, Ипполита* и съ ними клиросснаго монаха *Анисима* постановле-

но отослать въ ту же Иркутскую епархію къ преосвященному Иннокентію.

Неправильно постриженныхъ въ Ниловой Пустыни монаховъ: *Іосифа Безносова, Сергія Мешнова, Богольпа Ивашова, Памву Гордѣева, Димитрія Олешина, Леонида Бѣляева* и *Илію* постановлено разстричь и отослать на прежнія жилища.

Волочащихся монаховъ, или пришлыхъ, принятыхъ въ Ниловой Пустыни: *Давида Ожогина, Саввапія, Германа Бабаева, Мисаила Морозова, Иринарха Томилина,* тоже разстричь и отослать на прежнія жилища.....

Которые іеромонахи, по приказамъ настоятельскимъ, чинили постриженіе и о пріемѣ пришлыхъ приговаривали настоятелямъ, тѣмъ учинить жестокое наказаніе шелепами.

Келейнику архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря старцу Варлааму Родневу, за присылку имъ въ Нилову Пустынь копіи съ указа о разстриженіи неправильно постриженныхъ монаховъ безъ воли настоятеля, за такую продерзость учинить штрафъ, по разсмотрѣнію его, архимандричу.

По прописанному рѣшенію въ Синодѣ дѣла по письму Аарона къ императрицѣ о избавленіи неправильно постриженныхъ монаховъ Ниловой Пустыни отъ разстриженія, указъ съ прописаніемъ вышеизложеннаго рѣшенія преосвященному Аарону, при всей братіи, отъ игумена Аврамія объявленъ и взята отъ него и всей братіи подписка, чтобы онъ, Ааронъ, ни въ какія монастырскія дѣла не входилъ и какъ онъ, такъ и братія, бумаги и чернилъ въ кельѣ не имѣли.

Бывшій игуменъ Иларіонъ, не правильно постригавшій и принимавшій пришлыхъ монаховъ, отказался заплатить положенный за это штрафъ, и какъ онъ, такъ и іеромонахъ Гурій разстрижены и отправлены, въ ноябрѣ 1736 года, бѣльцами въ Иркутскую губернію къ епископу Иркутскому Иннокентію, и предписано ему, по прибытіи ихъ въ Иркутскъ, возвратить первому, по причинѣ неуплаты положеннаго на него штрафа, только монашество, а второму—и монашество и священство. Бывшій игуменъ Паисій

тоже разстриженъ и отправленъ бѣльцомъ въ Москву, съ тѣмъ, чтобы оттуда препроводили его въ Иркутскъ, гдѣ тоже имѣлъ онъ опять получить монашество и священство. Іеродіаконы: Ѳеодосій, Макарій, Ипполитъ и монахъ Анисимъ сосланы въ Иркутскую губернію безъ разстриженія. Келейникъ архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря, старецъ Варлаамъ Родневъ, по распоряженію архимандрита, наказанъ за продерзость шелепами и опредѣленъ въ монастырскіе труды въ мукосѣйню на недѣлю [1]).

Дѣло разстриженія неправильно постриженныхъ и пришлыхъ изъ другихъ монастырей рядовыхъ монаховъ не вдругъ приведено было въ исполненіе. Разстриженіе предписано было произвести управителю духовныхъ дѣлъ Ржевскаго уѣзда, Ржевскому протопопу *Симеону Львову*, сначала съ казначеемъ Ниловой Пустыни, монахомъ Никифоромъ Костровымъ, но казначей отказался отъ присутствія при этомъ дѣлѣ за старостію, »скорбію (болѣзнію)» и не умѣніемъ граматѣ, и потому, отъ 25 февраля 1736 года, предписано было находиться при этомъ разстриженіи казначею Селижарова монастыря [2]). Послѣ ссылки однихъ монаховъ въ Сибирь и разстриженія и возвращенія на прежнія жилища другихъ, число братіи монастыря уменьшилось. Къ этому еще вышли изъ монастыря нѣкоторые изъ монаховъ, которымъ по указу дозволено было оставаться въ монастырѣ по прежнему, наприм. іеромонахъ *Тарасій Валтуховъ*, постриженный въ монашество изъ діаконовъ Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря, перешелъ въ Житенный Осташковскій монастырь; монахи: *Варлаамъ* и *Корнилій Кроткій* тоже куда-то выбыли изъ монастыря [3]), такъ что при началѣ слѣдствія было всей братіи 67 человѣкъ, изъ нихъ 46 человѣкъ были правильно постриженные, а къ 1742 году всей братіи оставалось 40 человѣкъ [4]). Изъ нихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ, имѣвшихъ еще силы отправлять богослуженіе, было—первыхъ четыре, послѣднихъ одинъ [5]).

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1735 г. № 121,

[2]) Книга бум. и указ. Осташк. Знаменск. женск. мон. 1711—1781 г.г. № 50.

[3]) Дѣло архива Св. Синода 1735 г., № 121.

[4]) Опис. Нил. Пуст. 1876 г. стр. 47 прим. 1.

[5]) Дѣло архива Св. Синода 1735 г., № 121.

XI. Послѣдніе дни жизни преосвященнаго Аарона въ Ниловой Пустыни, кончина его, судьбы подвергшихся ссылкѣ въ Сибирь и разстриженныхъ монаховъ и замѣчаніе о нравственныхъ достоинствахъ Аарона.

Послѣ такого рѣшенія въ Синодѣ дѣла по извѣстному письму преосвященнаго Аарона къ императрицѣ, онъ уже не входилъ ни въ какія монастырскія дѣла и время отъ времени оскудѣвалъ въ силахъ тѣлесныхъ. Почувствовавъ крайнюю немощь, онъ, 3-го апрѣля 1740 года, принялъ схиму съ именемъ *Алипія* [1]) и 1 мая того же года съ миромъ отошелъ ко Господу, сдѣлавъ, впрочемъ, наканунѣ принятія схимы, распоряженіе объ оставшемся у него скудномъ имуществѣ, изложенное въ его духовной памяти, которую мы выписываемъ сполна:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Се азъ, рабъ Божій, епископъ Ааронъ, бывый Корельскій и Ладожскій, пребывающій въ Ниловой Пустыни, пишу сію духовную память въ полномъ умѣ и памяти, по которой прошу тоя Пустыни господина отца игумена Варлаама, дабы, по смерти моей, чинить за келейныя мои деньги по души моей поминовеніе, дать за погребеніе ему, отцу игумену, рубль, духовнику моему, іеромонаху Досиѳею, 50 коп., прочимъ іеромонахамъ, іеродіаконамъ 1 р. 25 к., а прочимъ крылосскимъ 2 р., по погребеніи, на братію витушекъ на 50 коп., на четыредесятодневную псалтирь 2 руб., на проскомидіи поминать въ соборной церкви годъ,—давать на седьмицу по 3 коп., того 1 руб. 56 коп., раннія обѣдни служить годъ,—дать 15 руб., въ монастырскую казну на церковныя требы — 6 руб., нищимъ на милостыню 19 коп., итого 30 руб.; Рабежской Пустыни у строителя, іеромонаха Тарасія съ братіею взять заемныхъ моихъ денегъ 33 руб., которыя оный строитель съ братіею заняли у меня въ прошломъ 736 году, и оныя деньги

---

[1]) Дѣло Нил. Пуст. 1740 г., № 17.

взявъ, отдать оныя Ниловой Пустыни въ монастырскую казну, рясу мою суконную черную отдать братіи на камилавки, а больше вышеозначеннаго числа у меня денегъ и платья и прочаго келейнаго моего скорба ничего не имѣется. Апрѣля 2 дня 1740 г. У подлинной духовной написано въ концѣ тако: «Бывый епископъ, схимонахъ Аліпій, подписуюсь своеручно.»

Погребеніе его совершено 3 мая, и 33 руб. помянутый строитель Рабежской Пустыни, Тарасій 28 апрѣля выпросилъ у преосвященнаго въ Рабежскую Пустынь на его поминовеніе [1]). Келейникомъ преосвященнаго былъ нѣкто Василій Григорьевъ, въ монашествѣ *Варлаамъ*. Бренное тѣло Аарона положено въ одной палаткѣ съ Нектаріемъ, надъ нимъ устроена «гробница съ подписаніемъ» [2]). Бывшіе подъ судомъ по письму преосвященнаго Аарона: 1) игуменъ Аврамій, 3 ноября 1737 года, перемѣщенъ въ ризничіе Московскаго синодальнаго дома [3]), гдѣ до 1734 года былъ іеродіакономъ: 2) бывшій игуменъ Селижарова монастыря Паисій Бартеневъ, по разстриженіи, Павелъ Ивановъ, отправлясь въ Иркутскую губернію и пришедши въ Москву, остановился за болѣзнію на квартирѣ у подъячаго главной дворцовой канцеляріи *Елизара Жукова*, и на 23 ноября 1736 года, послѣ христіанскаго напутствованія, померъ; 3) казначей, монахъ Никифоръ Костровъ, тоже не видалъ Сибири;—въ 1736 году онъ кончилъ жизнь въ монастырѣ. 4) Бывшій игуменъ Иларіонъ, іеромонахъ Гурій, іеродіаконы Ипполитъ и Макарій достигли Иркутской епархіи; въ началѣ 1743 года Иларіонъ былъ строителемъ приписной къ Вознесенскому Иркутскому монастырю братской Спасской пустыни, Гурій былъ въ посольскомъ Преображенскомъ монастырѣ іеромонахомъ, іеродіаконъ Макарій въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ казначеемъ, Ипполитъ въ томъ же монастырѣ іеродіа-

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1740 г., № 146.

[2]) Опис. Н. П. 1876 г. стр. 97. Надпись надъ портретомъ преосвященнаго Аарона, хранящимся въ Н. П., которая будетъ прописана ниже.

[3]) Опис. Н. П. 1876 г. стр. 98.

комъ. Этотъ послѣдній, въ 1744 году, былъ въ ономъ монастырѣ намѣстникомъ.

Объ іеродіаконѣ Ѳеодосіи и монахѣ Анисимѣ не было извѣстія: дошли ли они до Иркутска, или кончили жизнь гдѣ нибудь въ дорогѣ.

Сосланнымъ въ Иркутскую епархію монахамъ Ниловой Пустыни: Иларіону, Гурію, Ѳеодосію, Макарію, Ипполиту и Анисиму, по силѣ всемилостивѣйшаго императрицы Елизаветы Петровны 15 декабря 1741 года прощенія, вины ихъ отпущены и, ежели пожелаютъ, дозволено имъ возвратиться въ Нилову Пустынь; равно и разстриженнымъ: Боголѣпу Ивашову, Димитрію Олешину, Леониду Бѣляеву, Давиду Ожогину, Савватію Мамонтову, Иринарху Томилину вины ихъ, что они пострижены послѣ запретительнаго указа (1723 г.) отпущены-жъ, и монашество, если препятствій къ тому не имѣется, дозволено возвратить имъ по прежнему.

Іеромонахи Иларіонъ и Ипполитъ пожелали возвратиться, и первый благополучно прибылъ въ Нилову Пустынь, а второй, плывши на возвратномъ пути 6 августа въ лодкѣ по рѣкѣ Ангарѣ, едва не утонулъ и вытащенъ былъ изъ воды замертво. Это случилось на половинѣ Шаманскаго порога рѣки Ангары; у Ипполита и его спутниковъ нанятъ былъ и вожъ (провожатый) провести ихъ лодку опаснымъ мѣстомъ порога, но не могъ: лодку ихъ залило водою и опрокинуло вверхъ дномъ и несло ихъ до конца порога «въ крайнемъ отчаяніи живота;» двое плывшихъ съ нимъ отставныхъ солдатъ утонули, а Ипполита и служителя его переняли вожи, спускавшіе государевы суда и обратно назадъ возвращавшіеся. У Ипполита потонулъ весь шкарбъ и подголовокъ съ деньгами и письменными документами, въ томъ числѣ и пашпортъ изъ Иркутска, и въ Тобольскѣ, въ замѣнъ его, данъ имъ другой пашпортъ [1]). Это приключеніе оставило въ немъ слѣды и на послѣдующее время въ тяжкихъ болѣзненныхъ припадкахъ и, бывъ опредѣленъ 24 іюня 1745 года на должность

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1735 г. № 121.

настоятеля Ниловой Пустыни съ званіемъ игумена, 5-го декабря 1746 года долженъ былъ, по причинѣ этихъ припадковъ, испросить себѣ увольненія отъ должности и жилъ въ братствѣ монастыря. Иларіонъ тоже жилъ въ братствѣ монастыря и, при перемѣнахъ настоятелей, по порученію епархіальнаго архіерея, не разъ временно управлялъ Ниловою Пустынью [1]).

Іеромонахъ Гурій и іеродіаконъ Макарій, вѣроятно, не захотѣли возвращаться въ Нилову Пустынь и остались въ Иркутской епархіи доживать свой вѣкъ.

Мы уже знаемъ свидѣтельство Новгородскаго митрополита Іова о добромъ и безпорочномъ жительствѣ Аарона, данное о немъ, когда онъ былъ опредѣленъ, въ 1704 году, изъ намѣстниковъ Крестнаго монастыря въ архимандрита Валдайскаго Иверскаго монастыря. Тотъ же митрополитъ, въ 1710 году, высказывая въ письмѣ къ Корсакову затрудненіе опредѣлить Ѳеофана Прокоповича въ архимандрита Юрьева монастыря, гдѣ былъ уже архимандритомъ Ааронъ, называетъ его, Аарона, мужемъ «боголюбивымъ.» Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, въ письмѣ къ нему отъ 8 ноября 1718 года, обѣщая ему принять дѣло о Крестецкомъ попѣ Петрѣ Іосифовѣ въ безстрастное разсужденіе и прося его оградить судью Серапіона Аничкова отъ ядовитыхъ навѣтовъ бездѣльныхъ клеветниковъ, приписываетъ ему «милосердіе по всюду хвальное» [2]). Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ письмѣ къ нему отъ 10 іюня 1728 года, похваляя его за то, что, вознамѣрившись требовать возвращенія отъ архіерейскаго дома въ Юрьевъ монастырь принадлежавшей ему части Олонецкихъ вотчинъ, прежде начатія дѣла, испросилъ соизволенія на это Ѳеофана, чѣмъ показалъ въ себѣ хранительное любви обхожденіе, называетъ его человѣкомъ «прямымъ путемъ ходящимъ» [3]). Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ, отъ 17 ноября 1718 года, на выше-

---

[1]) Опис. Нил. Пуст. 1876 г. стр. 98 и 99.

[2]) Письмо Матвѣева къ Аарону отъ 8 ноября 1718 г. въ кн. писемъ Аарона 1718 и 1719 г.г.

[3]) Труды Кіевск. дух. акад. 1865 г. стр. 548—550.

помянутое письмо къ нему графа Матвѣева отъ 8 того же ноября, утѣшая себя при наносимыхъ клеветахъ словами псалмопѣвца: *благо намъ, яко смирилъ ны есть Господь*, показываетъ преданность и покорность свою волѣ Божіей. Въ письмѣ къ Смоленскому митрополиту Сильвестру Холмскому, отъ 19 декабря 1719 года, въ объясненіе замедленія своего отвѣтомъ приводя множество дѣлъ по управленію епархіею, среди коихъ, «аки среди моря обуреваяся и никоего же спасенія, кромѣ всесильнаго Бога помощи надѣяся, точію съ крѣпкимъ отъ души воплемъ къ Нему, всещедрому Богу, взывая, къ тихому Его небеснаго царствія пристанищу доплыти уповаетъ,» изображаетъ свое обыкновеніе въ трудныхъ обстоятельствахъ просить помощи Божіей молитвою.

Скорби были не разлучными спутниками его жизни за все время управленія его Новгородскою епархіею и подвѣдомыми ему округами Корельскимъ и Ладожскимъ и сопровождали его на покоѣ и въ Ниловой Пустыни. Желая, можетъ быть, въ благодушномъ терпѣніи ихъ, какъ въ знаменіи истиннаго послѣдованія Христу, находить себѣ утѣшеніе и похвалу, онъ носилъ на себѣ и свидѣтельство этого одушевлявшаго его благочестиваго чувства въ начертанныхъ на его наперсномъ крестѣ словахъ апостола: «Мнѣ да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ (скорбяхъ и страданіяхъ)» [1]).

Отшествіе его, преосвященнаго, на покой въ Нилову Пустынь и въ первый разъ въ 1723 году и во второй разъ въ 1730 г. было не по суду за какія нибудь вины, не по малосилію его ума къ достойному прохожденію іерархической должности, а по благоразумной уклончивости отъ неблагопріятныхъ тогда для церкви и ея великороссійскихъ іерарховъ, не сочувствовавшихъ крутымъ по введенію новыхъ порядковъ въ церковномъ управленіи распоряженіямъ новаторовъ Ѳеодосія и Ѳеофана. Если бы въ немъ было малосиліе ума къ достойному прохожденію іерархической должности, то не стали бы его почти пять лѣтъ держать на должности управителя Новгородской епархіи и не стали бы назначать

[1]) Этотъ крестъ хранится въ ризницѣ Нилов. Пуст.

его, въ началѣ 1727 года,—и Синодъ и Ѳеофанъ—на самостоятельную каѳедру епископа Коломенскаго. Если онъ и уступалъ, по научному образованію, Ѳеодосію и особенно Ѳеофану, то нравственныя его достоинства: богобоязненность, любовь къ Богу, милосердіе, строгая жизнь, терпѣніе, по суду Божію, должны были возвышать его надъ велемудрыми организаторами новыхъ церковныхъ порядковъ, особенно надъ первымъ изъ нихъ, котораго кичливость ясно показала его неспособность нести бремя управленія дѣлами церкви и оправдала слова мудраго Іисуса сына Сирахова: великъ, иже мудрость обрѣте, но нѣсть паче боящагося Господа. Терпѣливъ мужъ мудръ паче ищущаго науки.

Касался-ли когда преосвященный Ааронъ въ письмахъ къ своимъ друзьямъ какихъ нибудь текущихъ событій государственныхъ и церковныхъ, во время этого пребыванія на безмолвіи въ Ниловой Пустыни, по не имѣнію такого рода писемъ отъ этого времени, ничего не можемъ сказать. Правда, въ одной рукописной келейной книжкѣ его, «Апологія въ утоленіе печали», писанной большею частію имъ же, на концѣ слова св. Іоанна Златоустаго изъ текста: «Обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый», приписано изреченіе какого-то философа, нѣсколько относившееся къ современнымъ обстоятельствамъ Россіи: «благополучно царство то, въ немъ же, или любомудрецы царствуютъ, или царіе любомудрствуютъ.» Эта приписка, при прописанномъ разборѣ дѣла по письму преосвященнаго Аарона къ императрицѣ о избавленіи неправильно постриженныхъ монаховъ Ниловой Пустыни отъ разстриженія, могла бы причинить Аарону много непріятностей, если бы слѣдствіе было произведено въ болѣе строгомъ направленіи: въ тѣ времена раскапывали всякія тетради подсудимыхъ, брали въ совокупное разсмотрѣніе всякія приписки, имѣвшія хотя малѣйшее современное значеніе и по нимъ иногда очень отягчали вину и штрафованіе подсудимаго [1]); но, къ счастію Аарона, Господь сокрывающій боящихся Его въ тайнѣ лица своего отъ мятежа человѣческаго, не допустилъ этого: въ высочайшемъ приказаніи Св.

[1]) «Ѳеоф. Прокоп.» стр. 256—460.

Синоду возбранить преосвященному Аарону утружденія императрицы письмами предписано было, какъ выше сказано, учинить это пристойнымъ образомъ и Св. Синодъ, въ указѣ слѣдователю архимандриту Варсонофію, ничего не упомянулъ о томъ, чтобы разобрать келейныя бумаги Аарона. Какъ смотрѣли на униженное положеніе Аарона его почитатели, жалѣли-ли его, выражали-ли чѣмъ нибудь сочувственныя его положенію мнѣнія и сужденія?—Не извѣстно. Въ малой, включенной въ его келейную рукописную книжку «Апологія въ утоленіе печали», писанной какимъ-то постороннимъ лицемъ на бѣлой бумагѣ тетрадочкѣ, послѣ выписанныхъ изъ священнаго Писанія похваленій терпѣнію напастей и надеждѣ на Бога и мудрости, весьма идущихъ къ обстоятельствамъ и образу жизни Аарона, приписаны какъ бы нарочно, къ ободренію его, весьма приноровительныя къ его скорбной жизни и смиренной благоразумной дѣятельности и какъ бы сочувственныя ему двустишія:

«Блаженъ, въ напастѣхъ стяжавъ себѣ конецъ,
Дастся ему отъ Бога славы вѣнецъ.
Блаженъ, въ мудрости человѣкъ умираяй,
Душу си (свою) Богу въ руцѣ отдаваяй.»

Кто писалъ эту тетрадочку и какъ она попала къ Аарону и включена вмѣстѣ съ другими, большею частію его рукою писанными, въ келейную книжку, не извѣстно. Ааронъ, не любившій дѣлать на книгахъ помѣтокъ о принадлежности книги, о лицѣ, писавшемъ ее и проч., не помѣтилъ и на этой тетрадочкѣ, отъ кого она получена и кѣмъ писана и для кого. Можетъ быть, и эти выборки изреченій священнаго Писанія въ похвалу терпѣнію напастей и мудрости и приведенныя выше двустишія предназначались для какой нибудь другой цѣли; но мы выписываемъ ихъ потому, что они очень приличны положенію и дѣятельности Аарона и онъ ихъ вполнѣ заслужилъ.

XII. Нѣкоторыя вещи, оставшіяся послѣ преосвященнаго Аарона и хранящіяся въ монастырѣ.

1) Серебряные вызолоченные четыреугольная панагія и четыреконечный гладкій наперсный крестъ съ распятіемъ и съ двумя бурмицкими зернами, соединенные одною серебряною вызолоченною цѣпочкою. На панагіи, съ лицевой стороны, изображенъ крестъ, а на задней, рука, держащая посохъ; изображеніе креста на лицевой сторонѣ покрыто стекломъ. На наперсномъ крестѣ, съ задней стороны, начертана надпись: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ.» Эти панагія и крестъ хранятся, вмѣстѣ съ другими достопамятными предметами монастыря, въ ризницѣ въ особомъ ящикѣ за стекломъ; они признаются за принадлежавшіе Аарону общимъ преданіемъ монастыря.

2) Панагія серебряная вызолоченная, съ изображеніемъ, на лицевой сторонѣ, на финифти Божіей Матери, а на задней,—въ срединѣ изъ бѣлой финифти четыреконечнаго креста, по краямъ котораго сплошь идетъ кайма изъ сканнаго финифтью узора. Эта панагія въ первый разъ внесена въ опись монастыря въ 1741 году, т. е. вскорѣ послѣ смерти Аарона. Это очень достовѣрный признакъ того, что она принадлежала Аарону, такъ какъ время внесенія ея въ опись близко совпадаетъ съ временемъ смерти его, послѣ чего она могла поступить въ собственность монастыря.

3) Рукописная въ осьмую долю листа книжка «Апологія въ утоленіе печали» изъ 224 листиковъ писанныхъ и 5 порожнихъ, писанная мелкою скорописью большею частію рукою самого преосвященнаго. Въ ней содержатся слѣдующія статьи:

а) 1—32. Выборка изреченій священнаго Писанія и нравоученій св. отцевъ на разные предметы христіанской дѣятельности, начинающаяся такъ: «Богъ любы есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ», и заключаетъ въ себѣ изреченія и наставле-

нія о любви къ ближнимъ, о чистотѣ сердца, о неосужденіи, о смиренномудріи, о вниманіи къ себѣ, о неимѣніи гнѣва, о пользѣ поученія въ писаніяхъ, о молитвѣ, о милостыни, объ отреченіи отъ міра, богомудрыя сужденія о примѣненіи нашей дѣятельности къ разнымъ общежитейскимъ случаямъ и обстоятельствамъ, о предопредѣленіи, о непостижимости для человѣка опредѣленій Божіихъ, изъясненія нѣкоторыхъ неудобопонимаемыхъ изреченій священнаго Писанія, поученіе св. Василія Великаго къ юнымъ, похвалы истинному иноку и другія разныя нравоучительныя наставленія и сужденія священныхъ писателей, св. отцовъ и высокихъ подвижниковъ и, кромѣ сего, три весьма трогательныхъ разсказа: первый изъ житія Пахомія великаго о утѣшительномъ для него видѣніи, въ которомъ открыто было ему о судьбахъ имѣвшихъ подвизаться послѣ него иноковъ, второй — изъ житія св. апостола Карпа, о явленіи ему Іисуса Христа, вразумившемъ его не казни желать согрѣшающимъ, но обращенія и увѣщевать ихъ къ обращенію съ любовію и терпѣніемъ и третій—изъ житія Іоанна Саввантскаго о бывшемъ ему наказаніи отъ Господа за осужденіе одного брата.

б) 33—48. Размышленія и чувствованія на молитву Господню, съ прибавленіемъ выборки изреченій св. Писанія, во первыхъ, о искушеніи и надеждѣ на Бога, во вторыхъ—о мудрости, въ третьихъ—о молитвѣ, въ четвертыхъ—о милостыни, начинающіяся такъ: «Отче! высочайшій въ созиданіи, сладчайшій въ любви, богатѣйшій въ наслѣдствіи.»

Послѣ первой и второй выборки изреченій, приписаны двустишія

послѣ первой—

«Блаженъ, въ напастѣхъ стяжавъ себѣ конецъ,
Отъ Бога дастся ему славы вѣнецъ.»

Послѣ второй—

«Блаженъ, въ мудрости человѣкъ умираяй,
Душу си Богу въ руцѣ отдаваяй.»

Эта статья писана рукою не Аарона, но какого-то посторон-

няго и неизвѣстнаго лица и на бумагѣ бѣлой. Водяные знаки— митра съ крестомъ, или корона.

в) 49—121. Собраніе краткіе науки о артикулахъ вѣры, списанное съ печатной книжки, изданной въ Москвѣ въ 1649 г., впрочемъ съ дополненіями изъ позднѣйшихъ писаній о изображеніи знаменія креста и изъ какихъ-то еще писаній о почитаніи иконъ, или, по другому оглавленію, «книга катихизисъ, рекше о вѣрѣ и о нужнѣйшихъ винахъ, пристоящихъ къ ней», начинается: «Вопросъ: много ли есть вещей, потребныхъ на спасеніе христіанину православно-каѳолическому? Отвѣтъ: двѣ вещи суть: первое—добрѣ вѣровати въ Господа Бога».....

г) 121 об.—124. Виписки о памяти смертной, о покаяніи,— изъ поученій недѣльныхъ, изъ наставленій св. Максима—о язычѣ злыхъ, о отверженіи міра изъ лѣствицы.»

д) 125—134. Иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константина града Златоустаго слово о еже обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый, различающееся отъ напечатаннаго въ анѳологіи 1660 года не многими болѣе древняго перевода словами и иными этимологическими формами спряженій и болѣе древнею палеографіею. Начинается: «понуждаетъ нядро глубинное рыболовца.» На концѣ находится уже извѣстная намъ приписъ: Благополучно царство то, въ немъ же, или любомудрецы царствуютъ, или царіе любомудрствуютъ.»

е) 135. Выписка изъ слова о молитвѣ св. Іоанна Златоустаго; нач. «якоже тѣлу свѣтъ солнце, тако души—молитва.»

ж) 135. об.—150. Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго о вѣрѣ: еже убо православную вѣру имѣти, — основаніе добрыхъ дѣлъ есть, тѣмъ же убо о вѣрѣ начинается слово. Нач.: глава а: «Вѣруй во Отца и Сына и Св. Духа.» Всего въ статьѣ 100 главъ. На концѣ начата выписка изъ Григорія Богослова: «не хощетъ тя слово (слава) въ томъ пребывати», но послѣ пяти строкъ, оставлена и приписано: «Лѣта 7196 (1688) году».

з) 152—157. Выписка: а) объ опрѣснокахъ—изъ книги Кирилла Іерусалимскаго гл. 4; нач.: «самое невольное яденіе

(опрѣснокъ) семь дній ясти повелѣ, воспоминая ону мерзость запустѣнія и работу египетскую»,—изъ правилъ апостольскихъ и св. отецъ въ Лаодикіи; нач: «отъ него же нынѣ христіаномъ всѣмъ апостольская и отеческая правила возбраняютъ.» А сверху этой выписки приписано: «яко Богъ къ людемъ жидовскимъ рекъ: седьмь дній ядите опрѣсноки, хлѣбъ злобы.» Второзаконіе гл. 16: б) о отнаденіи Рима: нач. «при царѣ Константинѣ и при матери его Иринѣ, папа Римскій Андріанъ»..... в) опять объ опрѣснокахъ изъ Кирилла Іерусалимскаго гл. 34; нач. «Егда явися Іисусъ на пути Луцѣ и Клеопѣ»..... г) о превосходствѣ человѣка предъ безсловесными животными по образу сотворенія изъ шестоднева Василія Великаго и проч.

и) 159—166. Слово на Новгородскихъ еретиковъ, хулящихъ писаніе св. Ефрема о второмъ пришествіи Христовѣ: здѣ же къ согласію написано, яко сходно съ реченіемъ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ писаніе св. Ефрема: выписано вкратцѣ изъ пророческихъ реченій о второмъ Христовѣ пришествіи и судномъ дни и о кончинѣ вѣка сего. Нач: «прежде убо всѣхъ о семъ реклъ есть древній пророкъ праведный Енохъ.»

і) 170—229. Рукопись о предсвязятью и о сродкахъ до поправы живота, т. е. о предосторожностяхъ (противъ повторенія грѣховъ исповѣданныхъ) и о средствахъ къ исправленію жизни. Нач. «по исповѣди за̃ не хайся каждый з мыслю з нову збереть и рахуетъ (и считаетъ)». На 227 страницѣ написано: «напечатана бысть сія книжица въ православной святой великой Лаврѣ Кіево-Печерской Ставропигіи архим. Константинопол., патріархи вселенскаго въ лѣто отъ созданія міра з҃р҃о҃д҃, а отъ рождества Христова 1671. Начася печатать февраля 16, докончижеся мар. 1.»

За симъ послѣдованіе о избавленіи (отъ) злыхъ помысловъ, состоящее изъ двухъ молитвъ—одной—Іисусу Христу и другой—Божіей Матери, читаемыхъ послѣ обычнаго начала.

На оборотѣ послѣдняго писаннаго листика приписано: «tetrati afonasia wolodimierowicza ieropkina, т. е. тетради Аѳанасія Володиміровича Еропкина.» Писана эта рукопись не Ааропомъ, а дру-

гимъ какимъ-то постороннимъ, лицомъ, крупнымъ полууставомъ, перешедшимъ потомъ въ крупную скоропись.

Всѣ показанныя статьи рукописи писаны, вѣроятно, не въ одно время; сдѣланная послѣ поученія патріарха Геннадія о вѣрѣ помѣта 1688 года, если и означаетъ время написанія, то развѣ этой одной статьи, но и то сомнительно. Прочія же статьи писаны въ другія разныя времена и первая изъ нихъ, также восьмая и девятая, писаны, во время управленія Аарона Новгородскою епархіею, а пятая и особенно вторая, писаны послѣ сего, въ годы пребыванія его на покоѣ въ Ниловой Пустыни, и вторая писана кѣмъ нибудь изъ почитателей Аарона. Всѣ эти статьи, вѣроятно, первоначально хранились у преосвященнаго отдѣльно одна отъ другой, и потомъ собраны и переплетены въ одну книжку. Названіе ея «Апологія въ утоленіе печали» надписано какъ будто не самимъ преосвященнымъ, а кѣмъ-то другимъ и, можетъ быть, относится къ одной первой статьѣ, хотя и вторая статья еще болѣе, нежели первая, своими прибавленіями можетъ доставить утѣшеніе въ печали, а отчасти и пятая.

Если не считать первую статью спискомъ съ какихъ нибудь уже готовыхъ записокъ, напр. съ келейныхъ записокъ Св. Димитрія Ростовскаго, къ которымъ подобнаго названія статья Московской Сунодальной Библіотеки рукописей отнесена въ алфавитномъ указателѣ этихъ рукописей 1858 г. стр. 168, а считать ее самостоятельною выборкою разныхъ нравоучительныхъ изреченій, наставленій и повѣствованій, сдѣланною самимъ преосвященнымъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя мѣста въ этой статьѣ вставленными имъ между готовыми записками; то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно будетъ предполагать соболѣзнованіе его объ увлеченіяхъ, или тогдашняго общества, или какихъ нибудь лицъ этого общества. Такими, между прочимъ, могутъ быть признаны изреченія: «аще речеши досадительный глаголъ и аще уязвиши брата, не онаго уязвилъ еси, но Духа опечалилъ еси (Бесѣды апостольскія, вѣроятно, св. Іоанна Златоустаго бесѣды на дѣянія апостольскія). Нѣсть радости и красованія въ настоящее время, но пла-

ча, скорбей и рыданій; ты же ли кощунствуеши (тамъ же)? Развращенно сердце кустъ зло на всяко время, таковый (человѣкъ) мятежъ составляетъ граду (Притч. гл. 6). Изо устъ безумныхъ жезлъ досажденія. Гнѣвъ губитъ и мудрыя (тамъ же гл. 14). Великъ, иже мудрость обрѣте, но нѣсть паче боящагося Господа (Сирах. гл. 25). Старѣйшину-ли тя поставиша, - не вознеси себе (тамъ же гл. 32).

Въ прибавленіяхъ второй статьи первомъ и второмъ, всѣ изреченія св. Писанія могутъ считаться направленными къ утѣшенію Аарона и особенно прописанныя послѣ того и другаго прибавленія двустишія, тѣмъ болѣе, что эта вторая статья, какъ видно и по бумагѣ, на которой написана, и по почерку, писана не Арономъ, а кѣмъ-то другимъ постороннимъ, сочувствовавшимъ ему. Приведемъ напр. нѣкоторыя изреченія перваго прибавленія о искушеніи и надеждѣ на Господа: *Яко во огни искушается злато, и человѣцы пріятніи въ пещи смиренія. Вѣруй Ему* (Господу) *и заступитъ тя. Воззрите на древніе роды и видите: кто вѣрова Господеви и постыдѣся* (Сирах. 2)? *Се есть угодно предъ Богомъ: аще, совѣсти ради Божія, терпитъ кто скорби, стражда безъ правды. Лучше есть благотворящимъ, аще хощетъ воля Божія, пострадати, нежели злотворящимъ* (соб. посл. ап. Петра). Изъ утѣшительныхъ изреченій втораго прибавленія о мудрости приведемъ напр. *Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость..... стяжи разумъ, взыщи и вознесетъ тя..... сія* (премудрость) *други Божіи и пророки устрояетъ, и ничто же бо возлюбитъ Богъ, токмо сего, иже съ премудростію пребываетъ. Сего ради всякъ да тщится стяжати премудрость и блаженъ, иже въ премудрости умретъ.* (Притч. 3).

4) Портретъ преосвященнаго Аарона на холстѣ масляными красками, въ рамкѣ, длиною безъ рамки аршинъ и 4 вершка, шириною аршинъ ровно. Лице преосвященнаго продолговатое, смуглое, исхудалое, но пріятное, глаза каріе, волоса на головѣ и бородѣ сѣдые, послѣдняя къ концу заостряется. Онъ изображенъ въ

черномъ клобукѣ, въ архіерейской мантіи съ источниками и скрижалями; послѣднія розоваго цвѣта безъ нашивныхъ на нихъ крестовъ. Панагія на персяхъ, съ изображеніемъ распятія и съ короною, на цѣпочкѣ. Правою рукою онъ благословляетъ, лѣвою держитъ посохъ съ яблоками, обложенный металломъ; на верху посоха рога въ концахъ загибаются, по подобію фигуры ⌒; на лицевой сторонѣ верхушки посоха изображенъ крестъ семиконечный; портретъ поясной.

На верху портрета находится надпись: «преосвященный Ааронъ Владиміровичъ, епископъ Корельскій и Ладожскій, по фамиліи Еропкинъ; поживе въ Ниловой Пустыни на обѣщаніи, а въ схимѣ нареченъ Алипій. Преставися ко Господу около 1740 года и погребенъ во оной Пустыни со устроенною надъ нимъ гробницею съ подписаніемъ.»

Священникъ Владиміръ Успенскій.